

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ – OBSERVER

**Вставай, страна огромная!
К 80-летию начала Великой Отечественной войны**

В. КУЗНЕЦОВА, О. МАШКИНА

М. ЯКОВЛЕВ

**Образование – инструмент
реализации концепции
«Один пояс – один путь»**

**Политическая культура
в политике
стран СНГ**

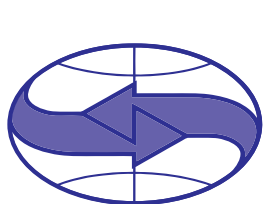
С. ДЖЕЕНБЕКОВА

О. МУШТУК

**Политика Монголии с
Россией, Китаем,
странами ЦА и АТР**

**Власть и политика
через призму
народного юмора**

Цена денег: западные деньги как политическое оружие

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Вставай, страна огромная!

К 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны
1941–1945 годов

5

А. Кукарека

В статье анализируются основные события, предшествующие началу Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), раскрываются особенности подготовки к ней нацистской Германии, её сателлитов и Советского Союза; формулируются выводы и уроки, показывающие значение этого периода Второй мировой войны.

Цена денег: западные кредиты как политическое оружие

Экономические предпосылки переворота в Румынии 1989 года

21

Е. Пономарева, А. Самсонов

Разрушение мировой системы социализма – не цепь случайных событий, а тщательно спланированный и подготовленный процесс. Одним из важнейших факторов дестабилизации коммунистических режимов европейских стран были заимствованные средства западных и международных банков. Зависимость от кредиторов определила резкое ухудшение социально-экономического климата, что стало триггером политических трансформаций. Только Румыния смогла во многом своими силами освободиться от экономической удавки Запада. В статье

показано, что успешная политика Н. Чаушеску по ликвидации задолженности, а значит, по сохранению суверенитета страны привела к самому жёсткому сценарию переворота.

Власть и политика сквозь призму народного юмора

36

О. Муштук

Статья посвящена анализу народного политического юмора как инструмента критического восприятия общественным мнением условий жизнедеятельности, которые напрямую обуславливаются политико-властной сферой и олицетворяют её субъекты: правительство, парламент и правоохранительные органы.

Плюсы и минусы дистанционного образования: взгляд изнутри

60

Б. Габараев, Ю. Черепнин

Полный переход вузов без крайней необходимости на дистанционное образование представляется нецелесообразным. Более приемлемым является гибридный подход с гибким сочетанием дистанционных лекций и очных практических занятий.

Особенности политической культуры в современной политике стран СНГ

66

М. Яковлев

На материалах социологических исследований и в рамках политико-исторического и политико-культурного подходов определяется специфика политической культуры стран СНГ, оказывающая заметное влияние на их внутреннюю политику. Делается вывод о том, что концепт культурной травмы вполне позволяет выявить и объяснить такие особенности политической культуры стран СНГ, как недовольство, одиночество, недоверие, страх, отчуждение граждан от активной политической жизни, неверие в собственные силы.

Право и технологии: анализ взаимосвязи в новых цифровых реалиях

76

О. Капинус

Статья продолжает дискуссию о соотношении права и технологий в цифровую эпоху. Поднимаются проблемные вопросы, связанные с использованием конвергентных технологий и их влиянием на жизнь современного общества; формулируются предложения, направленные на совершенствование регулятивной функции права для обеспечения устойчивого общественного развития.

Роль образования в реализации концепции «Один пояс – один путь». Политика Китая

86

В. Кузнецова, О. Машкина

Образование играет важную роль в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь». В политике интернационализации высшего образования Китая акцент всё больше смещается в сторону «идти вовне» через продвижение в образовательную практику стран-партнёров собственных программ профессиональной подготовки, принципов организации обучения, технологий, стандартов. КНР расширяет образовательное сотрудничество со странами ареала Шёлкового пути. В статье дан анализ китайской образовательной политики в рамках инициативы, её целей и принципов, а также выделены основные направления китайско-монгольского сотрудничества в сфере высшего образования.

Геополитика Монголии с Россией, Китаем, странами ЦА и АТР

99

С. Джеенбекова

Современная Монголия, приняв многовекторную концепцию внешней политики, обозначила группу внешнеполитических партнёров: Центральная Азия, Россия, Китай и Азиатско-Тихоокеанский регион. Уникальная страна с неизведанными запасами полезных ископаемых, Монголия стала площадкой открытого соперничества между США, Россией и Китаем. Монголия XXI в. выгодно использует и российский, и китайский факторы для своего экономического развития.

Содержание на английском языке / Contents in English

110

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

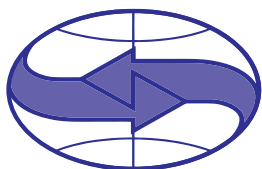
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор;

КАРТАШКИН В. А. – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

КУЗНЕЦОВА О. Д. – доктор экономических наук; **КУТОВОЙ В. М.** – доктор экономических наук, профессор;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **РУДОВ Г. А.** – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

© Институт стран СНГ

Вставай, страна огромная!

К 80-летию со дня начала
Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Андрей КУКАРЕКА

Светлой памяти Анатолия Исааковича Цветкова и всех защитников Отечества – живых и павших.

В истории любого государства есть годы, которые невозможно уложить в рамки временного измерения, привычного для обывателя. По своему значению, величию народного сознания, осуществлению дел и уровню массового героизма такие годы равняются целым десятилетиям. Это с уверенностью можно отнести к советскому народу, вступившему в июне 1941 г. в смертельное единоборство с немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами.

Прошло 80 лет с первого дня этого важнейшего исторического события. Однако в сердцах его участников и всех, кому посчастливилось родиться и жить благодаря Великой Победе над коварным и жестоким врагом, начало Великой Отечественной навсегда останется как день памяти и скорби.

Гигантское противостояние двух полюсов, с одной стороны, капиталистической Европы, а с другой – первого в мире социалистического государ-

КУКАРЕКА Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* akukareka@mail.ru

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советский Союз, Красная армия, нацистская Германия, Вторая мировая война.

ства велось не на жизнь, а на смерть. Великая Отечественная война Советского Союза против нацистской Германии, фашистской Италии, милитаристской Японии и примкнувших к ним стран была самой справедливой войной из всей мировой истории. Она велась за сохранение не только многонационального государства, но и за существование всего советского народа, навсегда потерявшего в ней 27 млн жизней наших соотечественников.

Подготовка вероломного нападения активно стала осуществляться с начала 30-х годов XX в., когда национал-социалистическая партия Германии достаточно уверенно укрепила свои политические позиции, а её лидер пришёл к высшей государственной власти.

Воодушевлённые лёгкими победами над большей частью стран Европы, гитлеровцы стали считать себя несокрушимой силой, противостоять которой, по их мнению, не могла ни одна армия мира.

Советский Союз не только остановил фашистскую военную машину, но и разгромил её, сначала в мае 1945 г. в Берлине, водрузив над рейхстагом Знамя Победы, а затем в октябре 1946 г. в Нюрнберге, когда по приговору трибунала были осуждены и казнены главные военные преступники, раскрывшие на суде истинные намерения руководства Третьего рейха.

Как всё готовилось

Неудавшиеся идеи покончить сначала с Россией в Первую мировую, а затем с Советской Россией в период Гражданской войны и интервенции не давали покоя лидерам капиталистического мира. Начавшийся в 1929 г. мировой экономический кризис, в результате которого более 30 млн человек стали безработными, вскрыл противоречия в его устоях. Выходом из сложившегося положения влиятельные круги Запада стали искать в фашизации власти и подготовке к новой мировой войне [1].

Приход к власти в Германии национал-социалистов во главе с Гитлером послужил толчком для значительного усиления гонки вооруже-

ния во всех европейских странах, а также США. Однако целью самой гитлеровской Германии являлось завоевание мирового господства. Её агрессивная политика подтолкнула военные круги к разработке захватнических планов.

Так, например, генерал Людендорф в своей книге (1935 г.) изложил принципы «молниеносного достижения победы», ставшие в дальнейшем основой фашистской военной идеологии [2]. По его взглядам, жизнь Германии должна подчиняться только подготовке к войне, вероломному нападению на противника, ведению её в условиях крайней жестокости, массового уничтожения гражданского населения оккупированных терри-

¹ Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). М.: Военное издательство Минобороны СССР, 1962. С. 7.

² Людендорф Э. Тотальная война / пер. с нем.; под ред. М. Терешинной. М.: Эксмо, 2015. С. 41.

торий, а также опираться на принципы расовой политики.

Практически весь германский генералитет заявлял о необходимости проведения серии молниеносных атак на европейские государства для борьбы за своё мировое господство. Осуществление подобных «быстрых побед» строилось на внешнеполитической изоляции страны, в отношении которой намечалась агрессия с учётом её военной и моральной подготовки к сопротивлению, а также на внезапном нападении и стремительном продвижении войск.

Не менее бредовыми идеями по идеологической обработке гражданского населения, в первую очередь немецкого, была наполнена книга самого Гитлера *Mein Kampf*, написанная в духе становления «высшей расы» [3]. Ему вторили ближайшие помощники: А. Розенберг, М. Борман, А. Рехберг, претворяя эти идеи в своих планах и указаниях [4].

К агрессивной политике Германии примкнула и милитаристская Япония. 6 ноября 1936 г. она подписала с Германией Антикоминтерновский пакт, где стороны-участники обязывались бороться с Коммунистическим интернационалом как угрозой, по их мнению, «спокойствию, общественному и социальному строю». В дополнительном секретном протоколе этого документа говорилось и о военных обязательствах между подписантами, заключавшихся в поддержке той стороны, в отно-

шении которой будет осуществлено «неспровоцированное» нападение со стороны Советского Союза.

Уже через год к данному пакту присоединилась и фашистская Италия, имевшая до этого с Германией договор о согласованности внешней политики.

Так организовался тройственный военный союз, агрессия которого была направлена против СССР. В дальнейшем к Антикоминтерновскому соглашению присоединились Венгрия и Манчжоу-Го (24 февраля 1939 г.) [5], Испания (27 марта 1939 г.), Болгария, Финляндия, Румыния, Дания, Словакия, Хорватия и оккупированная японскими милитаристами китайская провинция Ван Цзинвэй (25 ноября 1941 г.). Турции в этом документе отводилась роль наблюдателя.

30 сентября в официальной резиденции в Фюрерблау (г. Нюрнберг) А. Гитлером, премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Деладье и примкнувшим к ним Б. Муссолини был подписан документ, который получил в истории название «Мюнхенский сговор», конечным результатом которого стало отторжение от Чехословакии Судетской области, являвшейся якобы исконно немецкой территорией. На самом же деле Судеты были нужны Гитлеру не из-за заботы о соотечественниках, а для получения в свои руки промышленных предприятий Чехословакии, расположенных в регионе [6].

³ Штоль В. В. Фашизм и германский империализм // Обозреватель-Observer. 2011. № 7. С. 27.

⁴ Кукарека А. Н. Возмездие неотвратимо // Обозреватель-Observer. 2020. № 10. С. 84-85.

⁵ Ungarn und Mandschukuo im Antikominternpakt // Völkischer Beobachter. 1939. 25 Februar.

⁶ Чехословацкий кризис // История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 томах. Т. 2. Накануне войны. М.: Воениздат, 1973. С. 147.

В этот же период (1936–1939 гг.) гитлеровской Германией поддерживался режим Франко в Испании. Развязав 18 июля 1936 г. на территории республики гражданскую войну, Франко заручился помощью Германии, оказавшей ему всестороннюю политическую и военную поддержку. Итогом этих совместных действий стало то, что европейские представители союза «оси» избежали появления в лице Испании демократического государства [7].

Оставалась нерешённой только проблема Польши. Потребовав от неё передачи Данцигского коридора, соединявшего Германию с Восточной Пруссией, гитлеровское правительство получило отказ [8]. Это привело к тому, что 3 апреля 1939 г. Гитлер отдал распоряжение о подготовке агрессии в отношении Польши, мотивируя своё решение восстановлением права немецкого народа на объединение [9].

Своеобразным путём решения этой проблемы помимо военных приготовлений стало сближение отношений между СССР и Германией. После подписания договора о ненападении между двумя странами

(23 августа 1939 г.) стороны обязывались, в числе прочих договорённостей, соблюдать нейтралитет в случае вступления одного из государств в состояние войны с другими державами [10]. Секретный дополнительный протокол разграничил сферы интересов Советского Союза и Германии в отношении территорий Польши и других государств [11].

Нельзя обойти вниманием Японию, проводившую свою военную политику в этот период. 22 октября 1938 г. ею был произведён захват г. Кантона (Гуанчжоу), на территории и в пригородах которого было сосредоточено значительное количество промышленных предприятий Великобритании, а также о. Хайнань (11 февраля 1939 г.) [12]. Следом за Японией фашистская Италия 7 апреля 1939 г. провела военную операцию и оккупировала Албанское королевство [13].

Влиятельные круги США в это время не были безучастными. Под прикрытием политики невмешательства они способствовали всем актам агрессии со стороны стран «оси», и прежде всего Германии. Особенный интерес американской

⁷ Креленко Д. М. Франсиско Франко: путь к власти. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002. С. 167.

⁸ Штоль В. В. Польская политика в болоте исторических химер // Обозреватель-Observer. 2021. № 3.

⁹ Сахаров А. Н. [и др.]. К 70-летию начала Второй мировой войны: исследования, документы, комментарии / под. ред. А. Н. Сахарова. М.: Институт российской истории РАН, 2009. С. 294–295.

¹⁰ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

¹¹ Оглашению подлежит. СССР – Германия, 1939–1941: документы и материалы / сост. - пер. Ю. Фельштинский. М.: Терра – Книжный клуб, 2004. С. 287–288.

¹² Савин А. С. 50 лет начала антияпонской войны китайского народа // Военно-исторический журнал. 1987. № 8.

¹³ Галеаццо Ч. Дневник фашиста. 1939–1943. М.: Плацъ, 2010. С. 201.

стороны касался подготовки к нанесению удара по СССР. Финансовыми компаниями США осуществлялась соответствующая помощь, направленная на развёртывание германской военной промышленности.

При поддержке американских финансовых магнатов в период с 1933 по 1939 г. на вооружение германской армии было израсходовано более 90 млрд марок. По-новому были оснащены предприятия Круппа, Мессершмитта, Хенкеля и других промышленников.

Только за эти шесть лет военное производство в Германии и в союзных с ней государствах возросло более чем в 12 раз, а самолётостроение – почти в 23 раза. К июню 1941 г. на военных предприятиях Германии трудились 3,5 млн чел., а всего

на её военную экономику работало 10 европейских государств.

К июню 1941 г. гитлеровцы сумели создать самую сильную среди западных держав армию.

В вооружённых силах Германии к этому времени насчитывалось 7,3 млн чел., 5,6 тыс. танков, более 7,5 тыс. орудий и миномётов, включая резервы.

Немецкие люфтваффе имели свыше 4,4 тыс. самолётов, а военно-морской флот более 100 боевых кораблей основных классов.

Следует добавить, что на стороне Германии воевали во Второй мировой войне семь европейских стран, не считая добровольческих формирований всех европейских стран [14].

Начало

Для войны с Польшей гитлеровцы сосредоточили 62 наиболее боеспособные дивизии и одну кавбригаду общей численностью около 2 млн чел.

Техническая оснащённость выставленных у польской границы германских войск составляла около 3200 танков, 6000 орудий и миномётов, а также более 2000 самолётов.

Численность вооружённых сил польской стороны насчитывала всего 36 дивизий (1 млн чел.), около 600 танков, 4500 орудий и миномётов, около 400 самолётов [15, с. 70].

Значительная техническая отсталость Польши с самого начала

германского вторжения не позволила ей оказать достойное сопротивление.

1 сентября 1939 г. гитлеровские войска перешли западную польскую границу и атаковали с суши и воздуха её приграничные территории. Связанные с Польшей союзническим договором Англия и Франция 3 сентября формально объявили войну Германии, однако никакой военной помощи на деле не оказали.

Несмотря на то что в некоторых районах польские войска упорно сопротивлялись, но основная часть их соединений уступала своему противнику как в качественном, так

¹⁴ Цветков А. И. Советский Союз накануне агрессии нацистской Германии // Обозреватель–Observer. 2016. № 6.

¹⁵ Мировые войны XX века. В 4 книгах. Кн. 3. Вторая мировая война. 2-е изд. / под ред. Е. Н. Кулькова. М.: Наука, 2005.

и в количественном отношении. Причиной было экономическое отставание Польши. Кроме того, нанесённый люфтваффе в первый день войны мощный авиаудар причинил полтора раза польским городам и сёлам значительные разрушения.

К 9 сентября потери польских войск составили свыше одной трети своей численности. Это вынудило главное командование отвести уцелевшие части за р. Висла для создания новой линии обороны. Однако эти действия не изменили в лучшую сторону положение поляков, и уже к середине сентября гитлеровцы вышли к Варшаве. Утратив контроль управления над государством, официальное польское правительство в ночь с 17 на 18 сентября эмигрировало в Великобританию и Румынию. Понеся значительные потери, 28 сентября защитники польской столицы прекратили сопротивление; варшавский гарнизон капитулировал.

Быстрый успех в Польше укрепил убеждения Гитлера и его военачальников в своей непобедимости, что в дальнейшем привело к активизации агрессии против других европейских стран.

Ещё не закончив с Польшей, Гитлер приказал нанести удар в западном направлении. Причиной тому послужило наращивание Англией и Францией своего военного потенциала [16]. В ответ на приготовление французов и англичан главное командование вермахта

9 апреля 1940 г. отдало приказ о начале военных действий против Дании и Норвегии. Захват этих двух стран и создание в них подконтрольного правительства позволило Германии приблизить свои базы авиации и подводного флота к берегам Англии.

Параллельно с этим гитлеровцы готовились к нападению на Францию. Обрушив 10 мая 1940 г. свои авиаудары на Бельгию, Голландию и Францию, германские ВВС почти полностью уничтожили авиацию противника. В это же время соединения и части вермахта перешли германо-люксембургскую границу, начав боевые операции на сухопутном театре военных действий. Кроме того, немцами были проведены и десантные операции в тылу бельгийских и голландских войск, что также способствовало быстрому захвату этих стран. Сложившаяся обстановка повлияла на то, что на пятый день операции правительство Голландии капитулировало, а 18 мая была повержена и Бельгия. Несмотря на стойкость и храбрость французских бойцов в сражениях этих дней, будучи преданными своим официальным правительством, 22 июня 1940 г. Франция сложила оружие.

Завершение первого периода Второй мировой войны принесло Германии ощутимые результаты. Без особо крупных потерь в живой силе и технике ей удалось захватить Бельгию, Голландию, Грецию, Данию, Люксембург, Норвегию, Поль-

¹⁶ Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. В 3 томах / под ред. В. И. Дашичева. Т. 1. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14/VIII 1939 г. – 30/VI 1940 г.). М.: Воениздат, 1968. С. 132.

пу, Югославию, а также основную территорию Франции. Её европейскими союзниками помимо Италии стали Австрия, Болгария, Венгрия, Испания, Румыния и Финляндия. Это позволило Германии не только занять выгодные стратегические позиции для сосредоточения мощного удара по СССР, но и усилиться эко-

номически, воспользовавшись оккупационным режимом захваченных территорий с их промышленной базой, сырьевыми ресурсами и рабочей силой. Подготовка Германии к созданию условий по расширению экспансии на Восток и уничтожению Советского Союза была завершена.

Враг у ворот

Осознавая неизбежность нападения германо-фашистского блока на нашу страну, высшее руководство СССР отдавало первостепенное значение укреплению экономического и военного потенциала государства. Согласно соглашению о ненападении, известному в истории как пакт Молотова – Риббентропа, СССР, после вторжения Германии в Польшу, вышел на оговорённый в документе рубеж границы. В сущности, это была старая граница Российской империи, которая была вынужденно изменена во время Гражданской войны и польской интервенции в 20-х годах. Советскими стали все западные части Белоруссии и Украины. Несколько позже, в 1940 г., в состав СССР вошли прибалтийские республики. Ввиду этого назрела необходимость срочного формирования дополнительных соединений, их переброски, а также строительства и оборудования новых рубежей, укрепрайонов и мест дислокации частей Красной армии, пограничных и внутренних войск. Такое укрепление геополитических позиций позволило увеличить Советскому Союзу расстояние от государственной границы до важных индустриальных и политиче-

ских центров страны, таких как Минск, Киев, Смоленск и Москва. Неразрешённым оставался только вопрос с Финляндией, бывшей союзником Гитлера.

Осознавая тот факт, что расстояние от финской границы до Ленинграда составляло чуть менее 20 км, советское правительство неоднократно вступало в переговоры с Финляндией об уступке части их территории на выгодные для них районы Карелии общей площадью более 5,5 тыс. кв. км, а также получении в аренду на 30-летний срок полуострова Ханко для военно-морского флота СССР. Подстрекаемое гитлеровской верхушкой правительство Финляндии всячески затягивало переговоры, предлагая, со своей стороны, невыгодные для Советского Союза территории (острова в Финском заливе: Суусаари, Лавенсаари, Большой и Малый Тютерс, Пенисаари, Сескари и Кайвисто).

Одновременно с этим финскими специальными службами постоянно проводилась подрывная работа в отношении Советского Союза: забрасывались шпионские и диверсионные группы, распространялись панические слухи для информационной обработки населения, а также соз-

дания вооружённого подполья на случай начала военных действий на подступах к Ленинграду.

Поводом к началу вооружённого конфликта послужил Майнильский инцидент, когда 26 ноября 1939 г. позиции советских войск подверглись артиллерийскому обстрелу со стороны Финляндии. Так началась Зимняя война (1939–1940 гг.), длившаяся немногим более трёх месяцев. Несмотря на упорное сопротивление и иностранную помощь, после прорыва советскими войсками линии Маннергейма, финское руководство было вынуждено активизироваться на дипломатическом поприще. Вместе с прекращением боевых действий ими были выполнены изначальные предложения СССР по территориальному вопросу. 12 марта 1940 г. между СССР и Финляндией был заключён мирный договор.

Советский союз улучшил своё стратегическое положение. Государственная граница была отодвинута от Ленинграда, являвшегося значительным индустриальным центром СССР (свыше 30% производственных мощностей на северо-западе страны), более чем на 150 км на запад. Советский Союз также временно получил в своё распоряжение полуостров Ханко и ряд островов восточной части Финского залива [17].

Защищая свои границы на Дальнем Востоке, Советский Союз, также осуществлял активные дипломатические и военные действия. Победа СССР в вооружённом конфликте на р. Халхин-Гол и заключение 13 апре-

ля 1941 г. соглашения о нейтралитете с Японией, позволили кардинально изменить не только отношение союзницы гитлеровской Германии к войне с нашей страной, но и к роспуску кабинета Хиракумы Киитиро [18]. Новое японское правительство временно оставило намерения вмешиваться в конфликт с СССР, назревавший на Европейском континенте, что сыграло положительную роль в будущем при разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой (ноябрь–декабрь 1941 г.).

Вопросами развития своей экономики, укрепления экономического потенциала Советский Союз стал заниматься задолго до начала Второй мировой войны.

Благодаря пятилетним планам возникали новые индустриальные районы в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Появились совершенно новые для страны отрасли промышленности: авиационная, танковая, автомобильная и др. На востоке страны была создана вторая угольно-металлургическая база. Разведывались и осваивались новые месторождения полезных ископаемых, в первую очередь угля, нефти, а также цветных и чёрных металлов.

Валовая продукция в 1940 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась в 20 раз. Это было особенно показательно для машиностроения, выпуск продукции которой вырос в 50 раз. За год до Великой Отечественной войны производство чугуна составило более 15 млн т, стали – свыше 18 млн т.

Добыча нефти вышла на отметку 31 млн т, а угля более 166 млн т.

¹⁷ Зимняя война 1939–1940 гг. В документах НКВД / авт.-сост. С. К. Берков, А. И. Рупасов. СПб.: Лик, 2010. С. 293.

¹⁸ Пакт о нейтралитете между СССР и Японией // Правда. 1941. № 103. 14 апреля.

К 1940 г. в стране была произведена сплошная коллективизация сельского хозяйства, что сделало его самым крупным и жизнеспособным.

К этому времени военная промышленность СССР начала выпускать новейшие образцы военной техники.

Красная армия получила такие танки, как KB и Т-34, остававшиеся на всём протяжении войны лучшими машинами бронетанковых войск.

Авиационные соединения, кроме стоявших на вооружении Ил-15, Ил-153, Ил-16, пополнились такими истребителями, как Як-1, ЛаГГ-3 и МиГ-3.

В ВВС стали поступать штурмовики Ил-2, оснащённые мощным вооружением. Увеличилось производство новейшего пикирующего бомбардировщика Пе-2. К началу войны ими удалось оснастить приграничные авиационные соединения более чем на 22% [19].

Введение новой техники в распоряжение армии потребовало от её руководства организации боевой подготовки на новом современном уровне.

Проводились совместные учения стрелковых и бронетанковых соединений, а также других родов войск (инженерных, авиационных, артиллерийских). Это позволило вскрыть ряд недостатков в управлении войсками, а также в их взаимодействии как между отдельными родами, так и при крупномасштабном применении [20]. Для повышения уровня боевой подготовки были развёрнуты дополнительные полигоны и учебные центры.

Подобная работа проводилась и на флоте, позволившая советским морякам освоить к началу войны современные боевые корабли и установленное на них вооружение и технику.

Совершенствовалась боевая учёба не только в сухопутных войсках, но и в авиации.

К началу Великой Отечественной к проведению полётов в ночных условиях было обучено до 15% всего личного состава [21].

Повысился также уровень инженерной подготовки войск. Строились многочисленные укрепления, в том числе с учётом переноса линии государственной границы, осваивались новые виды минирования и поступавшие для этой работы современные изделия, совершенствовалась организация переправ и форсирования водных преград.

В это же время возросла интенсивность мобилизационных мероприятий.

Так, с конца мая 1941 г. начался призыв почти 800 тыс. советских граждан из запаса под видом учебных сборов. 14 мая 1941 г. нарком обороны С.К. Тимошенко дал указание о досрочном выпуске курсантов военных училищ.

Энергично приступили к организации охраны новых рубежей пограничные войска.

На всём протяжении советско-германской границы оборудовались стационарные инженерные заграждения, осваивалась пограничная авиация. На всех участках устанавливалась проводная и радиосвязь, что было в то время нововведением.

Следует также сказать о разведывательной деятельности органов безопасности и разведподразделений Красной армии.

В добывании информации о военных планах противника ведущую роль играла агентура иностранного отдела НКВД СССР – «Корсиканец» (док-

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 52. Оп. 2183. Д. 18. Л. 291.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 69. Оп. 14218. Д. 276. Л. 14.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 142687. Д. 1. Л. 10.

тор Арвид Харнак, старший советник Министерства хозяйства Германии), и «Старшина» (начальник реферата разведотдела люфтваффе Харро Шульце-Бойзен) [22], а также резиденты Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии в Токио «Рамзай» (журналист Рихард Зорге) и «Ёж» (руководитель департамента польских железных дорог – Юзеф Пинтковский). Принимали участие в негласной работе в пользу Советского Союза и другие антифашисты, в том числе по линии Коминтерна [14, с. 12].

Бойцы невидимого фронта передали в Москву значительное количество разведывательной информации, свидетельствующей о ближайших намерениях гитлеровской Германии напасть на Советский Союз.

Так, например, «Корсиканец» и «Старшина» добывали сведения о подготовке к войне начиная с сентября 1940 г., когда Гитлер и его ближайшее окружение, а также командование вермахта стали осуществлять только первые шаги в этом направлении [23].

Генеральный план нападения на СССР и ведения на его территории боевых действий был оформлен в виде директивы верховного главнокомандования вооружённых сил Германии № 21 (план «Барбаросса»). Подписанная Гитлером ещё 18 декабря 1940 г., она

несколько раз подвергалась корректировке, однако главная задача – «...разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании...» – не изменялась [24]. Оставался также неизменным общий замысел этой крупномасштабной кампании и проведение основных операций на всех театрах военных действий (сухопутном, воздушном и морском).

План предусматривал в конце весны – начале лета 1941 г. внезапным ударом трёх мощных группировок общей численностью 190 дивизий разгромить советские войска на ленинградском, московском и киевском направлениях и оккупировать советскую территорию до линии Волга – Архангельск, создав заградительный барьер от азиатской территории СССР. Целью также являлось уничтожение советского государственного и общественного строя, превратив Советский Союз в колониально-сырьевой придаток Германии.

Преступные цели Гитлера по отношению к народам Восточной Европы, особенно к гражданам СССР, чётко проявлялись и в разработанном в это же время генеральном плане «Ольденбург», который предполагал уничтожение или превращение в рабов миллионы славян

²² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. В 8 томах. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. С. 269.

²³ Календарь сообщений агентов берлинской резидентуры НКГБ СССР «Корсиканца» и «Старшины» о подготовке Германии к войне с СССР за период с 6 сентября 1940 г. по 16 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. В 8 томах. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995. С. 286–296.

²⁴ Дашинцев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: исторические очерки, документы и материалы. В 2 томах. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941–1945 гг. / отв. ред. А. М. Самсонов. М.: Наука, 1973. С. 86–89.

и представителей других национальностей [25, с. 18–19].

В документе планировалось в течение 30 лет выселить в Западную Сибирь около 31 млн чел. с территории Польши и западных районов СССР и переселить на эти земли 10 млн немцев.

Всего в Европейской части Советского Союза и Польши гитлеровцы намеривались уничтожить 120–140 млн чел.

Несмотря на строжайшую секретность разработки директивы № 21, её содержание было добыто советской разведкой уже через 11 дней после её утверждения Гитлером – 29 декабря 1940 г. [25, с. 70–71].

Нельзя не отметить и подрывную работу гитлеровских спецслужб, особенно абвера. Возглавляемая опытным специалистом своего дела – адмиралом Канарисом, ею было усилено добывание сведений о стратегических объектах СССР, Польши, а также Прибалтики, которую он лично посещал в 1937 и 1938 гг. Активизация разведывательной деятельности осуществлялась, как правило, за счёт вербовки новой агентуры из числа населения этих стран. Привлекались для добывания сведений и силы воздушной разведки. Только за полтора года (с сентября 1939 г. по март 1941 г.) воздушное пространство СССР нарушалось немецкими самолётами 140 раз [26, с. 331–335].

Высшее политическое и военное руководство, а также органы безо-

пасности СССР стремились укрепить вооружённые силы страны.

К середине 1941 г. в войсках Красной армии насчитывалось 303 дивизии, из которых 31 – моторизованная и 61 – танковая.

Общая численность сухопутных войск составляла 5 млн чел.

Штатная укомплектованность военно-морского флота доходила до 350 тыс. чел.

В пограничных и внутренних войсках было 337 тыс. военнослужащих.

На вооружении СССР к началу Великой Отечественной войны состояло около 118 тыс. орудий и миномётов, более 18,5 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, более 16 тыс. боевых самолётов.

Вместе с тем при осуществлении всех организационных мероприятий был допущен ряд крупных просчётов, в том числе:

- оснащение новыми видами вооружения осуществлялось без учёта возможностей производственных мощностей военного сектора отечественной промышленности (так, например, на июнь 1941 г. для укомплектования танковых соединений по штату военного времени дополнительно к имеющимся требовалось ещё 19,2 тыс. боевых машин. Такое количество единиц техники заводами могло быть выпущено не ранее чем через три года) [15, с. 133];

- оставалась нерешённой проблема доукомплектования новых соединений квалифицированными кадрами, в первую очередь командным составом (более 80 дивизий

²⁵ Докладная записка Гаммана «О совещании 1941 г. у генерал-майора Томаса по вопросу создания штаба “Ольденбург”» // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. М.: Воениздат, 1987.

²⁶ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015.

остро нуждалось в младшем и среднем офицерском звене) [27];

– низкая обеспеченность инфраструктурой дивизий и корпусов на присоединённых западных территориях (более 2 млн данного контингента занималось обустройством своей повседневной деятельности: строили казармы, технические парки, полигоны, аэродромы и другие необходимые объекты, что не позволяло отводить для боевой учёбы более четырёх часов в неделю!);

– незавершённость строительства долговременных оборонительных сооружений (к началу войны план возведения новых укрепрайонов был выполнен только на четверть, притом что вооружение и оборудование со старой линии обороны было большей частью демонтировано) [26, с. 86–87];

– отсутствие стратегической инициативы в планах командования (планирование осуществлялось на принципах довоенной доктрины «ответного удара» без учёта гитлеров-

ской концепции «молниеносной войны»).

Высшее политическое и военное руководство страны понимало состояние готовности Красной армии к участию в широкомасштабных боевых действий. Однако остаётся фактом: нацистская Германия в военных приготовлениях против СССР явно выигрывала во времени. СССР, зная об этом, прежде всего на дипломатическом уровне, делал всё возможное для отражения агрессии. Однако 22 июня 1941 г. наступил переломный момент, разделивший историю нашего государства на довоенный период и Священную войну. На рассвете противник атаковал приграничные территории нашей страны, обрушив на головы советских людей тонны смертоносного металла. Так началась основная и важная часть Второй мировой – Великая Отечественная война, продлившаяся 1418 дней и завершившаяся Великой Победой советского народа над фашизмом.

Заключение

Выводы. СССР, основываясь на принципах своей миролюбивой политики, встретив вызов нацистской Германии и её союзников, предпринял исчерпывающие меры в экономической, дипломатической, идеологической, военной и других областях по подготовке Советского Союза к отражению агрессии. Но существовало определённое его отставание в подготовке по отражению нападения со стороны Третьего

рейха и его союзников. При этом Берлин находил полную поддержку влиятельных политических и финансовых кругов США, что позволило ему навязать Советскому Союзу заведомо невыгодные условия разрешения военного столкновения.

В действиях СССР по подготовке к отражению агрессии были ошибки и просчёты высшего политического и военного руководства страны, заключавшиеся в определении реаль-

²⁷ Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии (1939–1945). Исторический очерк. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1982. С. 19.

ных сроков нападения противника, тактики его действий, направления главных ударов, а также уровня боеготовности и боеспособности соединений и частей Красной армии и Военно-морского флота.

Несмотря на сложившееся критически тяжёлое положение в первом периоде Великой Отечественной войны, Советскому Союзу удалось не только заложить прочный фундамент в создании военно-экономического потенциала, но и в короткий срок на основе мобилизационных и эвакуационных мероприятий развернуть работу в чрезвычайных условиях. Это позволило в конечном счёте обеспечить победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

Разведывательные органы Советского Союза ещё задолго до нападения нацистской Германии сумели организовать свою работу на надёжном стратегическом и тактическом уровнях, что позволило руководству СССР принимать меры по корректировке проводимых подготовительных мероприятий. Наряду с этим следует указать, что полученные разведданные, особенно накануне Великой Отечественной войны, были порой достаточно противоречивы, что не всегда позволяло в полной мере их использовать.

Уроки. Во избежание ошибок прошлого современной России следует занимать твёрдую позицию в проведении своей национальной политики. Именно такой вектор развития позволит Российской Федерации как евразийскому государству занять достойное место на мировой арене.

Для обеспечения национальной безопасности Россия должна иметь

кроме современных ВПК, армии и ВМФ в своём распоряжении высоко развитые в техническом, образовательном, научном, практическом отношении силовые структуры. Наличие подобных средств позволит решать широкий спектр задач в самых сложных условиях военно-политической обстановки.

Обороноспособность нашей страны должна напрямую опираться на высокий нравственный, экономический и технический потенциал, находящийся вне иностранного влияния. России необходимо стремиться исключить навязывание иностранными державами своих морально-нравственных ценностей, разработанных ими технологий, а также форм государственного управления.

На современном этапе наша страна должна быть готова к отражению новых форм агрессии, т. е. к ведению «гибридных войн», других государств и их спецслужб. Такая работа должна осуществляться на всех направлениях межгосударственных отношений, в первую очередь в сфере борьбы с международным (транснациональным) терроризмом, незаконной миграцией, а также информационно-психологическим воздействием потенциального противника на граждан Российской Федерации. Для достижения положительного результата в этой борьбе Россия должна располагать высокоэффективной системой защиты. Одна из ведущих ролей в её организации должна отводиться глобальной разведке. Это позволит своевременно обеспечить необходимой достоверной информацией высшее политическое и военное руководство нашего государства.

Российской Федерации необходимо принимать меры по недопущению переоценки итогов Второй мировой войны. Мировому сообществу нужно помнить, что именно на территории Советского Союза, а не в других частях света, где проходили боевые действия локального характера, был определён её исход. Проводимые информационно-психологические акции и операции со

стороны некоторых бывших союзных республик, а также восточноевропейских государств – бывших участников Организации Варшавского договора по фальсификации исторической правды, направленные на ослабление и дальнейшее уничтожение российской государственности, должны пресекаться на законодательном, политическом, техническом и других уровнях.

Библиография • References

- Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). М.: Военное издательство Минобороны СССР, 1962.– 224 с.
[Anfilov V.A. Nachalo Velikoj Otechestvennoj vojny (22 iyunya – seredina iyulya 1941 goda). M.: Voennoe izdatel'stvo Minoborony SSSR, 1962.– 224 s.]
- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015.– 864 с.
[Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov. V 12 tomah. T. 2. Proiskhozhdenie i nachalo vojny. Izd. dop. i ispr. M.: Kuchkovo pole, 2015.– 864 s.]
- Галеаццо Ч. Дневник фашиста. 1939–1943. М.: Плац, 2010.– 671 с.
[Galeacco CH. Dnevnik fashista. 1939–1943. M.: Plac, 2010.– 671 s.]
- Гальдер Ф. Военный дневник: Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. В 3 томах / под ред. В.И. Дашичева. Т. 1. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14/VIII 1939 г.– 30/VI 1940 г.). М.: Воениздат, 1968.– 512 с.
[Gal'der F. Voennyy dnevnik: Ezhednevnye zapisi nachal'nika general'nogo shtaba suhoputnyh vojsk. 1939–1942 gg. V 3 tomah / pod red. V.I. Dashicheva. T. 1. Ot nachala vojny s Pol'shej do konca nastupleniya na Zapadnom fronte (14/VIII 1939 g.– 30/VI 1940 g.). M.: Voenizdat, 1968.– 512 s.]
- Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: исторические очерки, документы и материалы. В 2 томах. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941–1945 гг. / отв. ред. А.М. Самсонов. М.: Наука, 1973.– 663 с.
[Dashichev V.I. Bankrotstvo strategii germanskogo fashizma: istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy. V 2 tomah. T. 2. Agressiya protiv SSSR. Padenie «Tret'ej Imperii». 1941–1945 gg. / otv. red. A.M. Samsonov. M.: Nauka, 1973.– 663 s.]
- Докладная записка Гаммана «О совещании 1941 г. у генерал-майора Томаса по вопросу создания штаба «Ольденбург»» // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: документы и материалы / под ред. П.А. Жилина. М.: Воениздат, 1987.– 302 с.
[Dokladnaya zapiska Gammana «O soveshchanii 1941 g. u general-majora Tomasa po voprosu sozdaniya shtaba «Ol'denburg»» // Prestupnyye celi gitlerovskoj Germanii v vojne protiv Sovetskogo Soyuza: dokumenty i materialy / pod red. P. A. ZHilina. M.: Voenizdat, 1987.– 302 s.]
- Зимняя война 1939–1940 гг. В документах НКВД / авт.-сост. С.К. Берков, А.И. Рупасов. СПб.: Лик, 2010.– 320 с.

- [Zimnyaya vojna 1939–1940 gg. V dokumentah NKVD / avt.-sost. S. K. Berkov, A. I. Rupasov. SPb.: Lik, 2010.– 320 s.]
- Креленко Д. М.* Франсиско Франко: путь к власти. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002.– 211 с.
- [*Krelenko D. M.* Fransisko Franko: put' k vlasti. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2002.– 211 s.]
- Кукарека А. Н.* Возмездие неотвратимо // Обозреватель–Observer. 2020. № 10. С. 83–95.
- [*Kukareka A. N.* Vozmezhdie neotvratimo // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 10. С. 83–95]
- Людендорф Э.* Тотальная война / пер. с нем.; под ред. М. Терешинной. М.: Эксмо, 2015.– 442 с.
- [*Lyudendorff E.* Total'naya vojna / per. s nem.; pod red. M. Tereshinoj. M.: Eksmo, 2015.– 442 s.]
- Мировые войны XX века. В 4 книгах. Кн. 3. Вторая мировая война. 2-е изд. / под ред. Е. Н. Кулькова. М.: Наука, 2005.– 597 с.
- [*Mirovye vojny XX veka. V 4 knigah. Kn. 3. Vtoraya mirovaya vojna. 2-e izd. / pod red. E. N. Kul'kova. M.: Nauka, 2005.– 597 s.]*
- Оглашению подлежит. СССР – Германия, 1939–1941: документы и материалы / сост.-пер. Ю. Фельштинский. М.: Терра – Книжный клуб, 2004.– 396 с.
- [*Oglasheniyu podlezhit. SSSR – Germaniya, 1939–1941: dokumenty i materialy / sost. per. YU. Fel'shtinskij. M.: Terra – Knizhnyj klub, 2004.– 396 s.]*
- Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. В 8 томах. Т. 1. Накануне. Кн. 1 (ноябрь 1938 г.– декабрь 1940 г.). М.: Книга и бизнес, 1995.– 464 с.
- [*Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne: Sb. dok. V 8 tomah. T. 1. Nakanune. Kn. 1 (noyabr' 1938 g.– dekabr' 1940 g.). M.: Kniga i biznes, 1995.– 464 s.]*
- Пакт о нейтралитете между СССР и Японией // Правда. 1941. № 103. 14 апреля.
- [*Pakt o nejtralitete mezhdru SSSR i Yaponiej // Pravda. 1941. № 103. 14 aprelya]*
- Савин А. С.* 50 лет начала антияпонской войны китайского народа // Военно-исторический журнал. 1987. № 8. С. 57–61.
- [*Savin A. S. 50 let nachala antiyaponskoj vojny kitajskogo naroda // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1987. № 8. S. 57–61]*
- Самсонов А. М.* Крах фашистской агрессии (1939–1945). Исторический очерк. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1982.– 727 с.
- [*Samsonov A. M. Krah fashistskoj agressii (1939–1945). Istoricheskij ocherk. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauka, 1982.– 727 s.]*
- Сахаров А. Н.* [и др.]. К 70-летию начала Второй мировой войны: исследования, документы, комментарии / под. ред. А. Н. Сахарова. М.: Институт российской истории РАН, 2009.– 486 с.
- [*Saharov A. N. [i dr.]. K 70-letiyu nachala Vtoroj mirovoj vojny: issledovaniya, dokumenty, kommentarii / pod. red. A. N. Saharova. M.: Institut rossijskoj istorii RAN, 2009.– 486 s.]*
- ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 142687. Д. 1. Л. 10.
- [*CAMO RF. F. 221. Op. 142687. D. 1. L. 10]*
- ЦАМО РФ. Ф. 52. Оп. 2183. Д. 18. Л. 291.
- [*CAMO RF. F. 52. Op. 2183. D. 18. L. 291]*
- ЦАМО РФ. Ф. 69. Оп. 14218. Д. 276. Л. 14.
- [*CAMO RF. F. 69. Op. 14218. D. 276. L. 14]*

- Цветков А. И. Советский Союз накануне агрессии нацистской Германии // Обозреватель–Observer. 2016. № 6. С. 5–16.
 [Cvetkov A. I. Sovetskij Soyuz nakanune agressii nacistsoj Germanii // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 6. S. 5–16]
- Чехословацкий кризис // История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 томах. Т. 2. Накануне войны. М.: Воениздат, 1973. – 474 с.
 [SChekhoslovackij krizis // Istoriya vtoroj mirovoj vojny 1939–1945 gg. V 12 tomah. T. 2. Nakanune vojny. M.: Voenizdat, 1973. – 474 s.]
- Штоль В. В. Польская политика в болоте исторических химер // Обозреватель–Observer. 2021. № 3. С. 5–26.
 [SHtol' V. V. Pol'skaya politika v bolote istoricheskikh himer // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 3. S. 5–26]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетея, 2019. – 434 с.
 [SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteya, 2019. – 434 s.]
- Штоль В. В. Фашизм и германский империализм // Обозреватель–Observer. 2011. № 7. С. 20–36.
 [SHtol' V. V. Fashizm i germanskij imperializm // Obozrevatel'–Observer. 2011. № 7. S. 20–36]
- Ungarn und Mandschukuo im Antikominternpakt // Völkischer Beobachter. 1939. 25. Februar.

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2021 г.

Цена денег: западные кредиты как политическое оружие

Экономические предпосылки переворота в Румынии 1989 года

Елена ПОНОМАРЕВА

Алексей САМСОНОВ

Анализ причин «революции-1989» в Румынии показал, что одной из ключевых предпосылок кровавых событий стало тяжёлое экономическое положение, в котором страна оказалась к концу 80-х годов.

Это позволило западной коалиции во главе с Вашингтоном организовать и провести специальную операцию по свержению и в конечном итоге физическому уничтожению Н. Чаушеску [1, с. 72].

Экономическое развитие Румынии в 1970-е годы: забытые факты «славного десятилетия»

Сначала 50-х годов в стране была развёрнута масштабная индустриализация, а стратегической це-

лью являлось создание промышленно-аграрного государства без перекосов в развитии регионов. Такой

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. SPIN-код: 9664-7471, E-mail: nastya304@mail.ru

САМСОНОВ Алексей Геннадьевич – аспирант Владимирского государственного университета (ВлГУ). E-mail: samsonovag@yandex.ru

Ключевые слова: Румыния, МВФ, кредиты, Н. Чаушеску, Й. М. Пачепа.

¹ Пономарева Е. Г., Самсонов А. Г. Румыния-89: революция или переворот? // Обозреватель–Observer. 2020. № 11.

подход позволял эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы и учитывать потребности как всего государства, так отдельных административно-территориальных единиц.

В результате предпринятых правительством мер и усилий всех слоёв общества за период с 1970 по 1984 г. Социалистическая Республика Румыния (СРР) стала одним из лидеров по производству железнодорожного подвижного состава: было экспортировано более 100 тыс. товарных вагонов, 3 тыс. – пассажирских, 1,5 тыс. – локомотивов.

В 1973 г. в Бухаресте было организовано румыно-американское производство вычислительной техники (компьютеров и периферийных устройств), которые поставлялись на рынки стран СЭВ и развивающихся стран.

В 1974 г. были запущены масштабные проекты по развитию национальной промышленности, которые включали строительство крупных металлургических и нефтеперерабатывающих заводов, были возобновлены работы по строительству судоходного канала Дунай – Чёрное море.

Всё это способствовало привлечению инвестиций и активизировало импорт западных технологий [2, p. 58].

К началу 80-х годов Румыния вошла в десятку мировых производителей станков и промышленного оборудования. Выпуск 35,5% этого типа продукции в рамках СЭВ поставил страну на второе место после СССР.

Было налажено производство парогенераторов мощностью до 33 МВт и сопутствующего оборудования, которое использовалось при строительстве национальной АЭС.

СРР была одним из крупнейших поставщиков морских сухогрузов водоизмещением 165 тыс. т и нефтеналивных танкеров водоизмещением 150 тыс. т [3].

На территории республики было развёрнуто производство реактивной и вертолётной авиации [4] и создан мощный военно-промышленный кластер.

В итоге страна вошла в десятку крупнейших поставщиков оружия в мире [5].

Ещё одним итогом индустриализации 60–70-х годов стала специфическая конфигурация внешнеторговых и кредитно-инвестиционных потоков.

В 1971 г. Румыния присоединилась к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ), а в 1972 г. стала первым членом СЭВ, который присоединился к МВФ и Всемирному банку. Это позволило правительству Чаушеску расширить доступ к кредитам в твёрдой валюте. Румыния также направила в ООН набор статистических данных для получения статуса «развивающегося государства» и тем самым обеспечила себе с 1973 г. преференциальные условия в торговле с развитыми странами. В том же году около 47,3% внешней торговли пришлось именно на них [2, p. 58, 163]. К концу десятилетия объёмы торговли с СССР и членами СЭВ стали уступать уровню торговых обменов со странами Западной Европы и США. Именно последние обеспечивали масштаб-

² *Bachman R. D., Keefe E. K. Romania: A Country Study. Wash.: US Government Publishing Office, Library of Congress, 1991. P. XXXVI.*

³ *Industria de mașini și utilaje în perioada Ceaușescu partea a II-a // URL: http://www.stiri-economice.ro/romania_1965-1989_masini_unelte_vagoane_locomotive.html*

⁴ *Industria de mașini și utilaje în România 1965-1989 – prima parte // URL: http://www.stiri-economice.ro/industria_de_masini_utilaje_romaniei_1965-1989.html*

⁵ *Industria de armament în România comunistă // URL: <http://www.stiri-economice.ro/industria-de-armament.html>*

ный импорт оборудования и технологий, необходимых для развития национальной промышленности [6, р. 27].

Высокие показатели торговли с несоциалистическими странами были определены также созданием многочисленных совместных предприятий (СП)*.

В 1977 г. в Румынии действовало 21 СП, из которых 16 приходилось на страны Западной Европы, три – на страны Азии и по одному на Северную Америку и Африку.

Румыния владела по меньшей мере 50% стартового капитала этих предприятий, которые продвигали её промышленные и сельскохозяйственные товары за рубеж.

В 1980 г. СРР первая из стран СЭВ заключила соглашение с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), в результате чего была создана двусторонняя комиссия по торговому и прочим вопросам [2, р. 164].

Для финансирования индустриального развития страны Чаушеску привлекал западные кредиты, в первую очередь от МВФ и коммерческих банков, обслуживавших внешнеторговые операции. Эти шаги преподносились официально Бухарестом в качестве инструмента общей внешнеполитической

стратегии по диверсификации внешнеполитических контактов и сокращению зависимости от Советского Союза. В 1972 г. после пяти лет «молчаливой дипломатии» Румыния стала первой страной, которая являлась одновременно членом СЭВ и МВФ [7, р. 321–324].

Знаковой вехой в развитии СРР стал официальный визит Чаушеску в 1973 г. в Вашингтон. Не только президент США Р. Никсон, но и финансовый директор МВФ Х. Й. Виттевин довольно тепло встретили «гения Карпат». По итогам встреч была достигнута договорённость о расширении сотрудничества между Бухарестом и МВФ. В результате в 1975 г. Румыния получила статус «наибольшего благоприятствования» в торговле с США [2, с. 163], а фонд заключил с ней два соглашения типа *stand-by* и предоставил дополнительные ресурсы через механизм компенсационного финансирования (МКФ) на покрытие дефицитов, вызванных снижением экспорта из-за наводнения в 1976 г. и землетрясения в 1977 г. К концу 1980 г. задолженность СРР перед МВФ составляла всего 257 млн *Special Drawing Rights (SDR)*** – 70% от квоты, или около 330 млн долл. [7, р. 322–324].

Тогда же Румыния продолжила наращивать торговлю с некоммуни-

⁶ Zaman Gh., Georgescu G. Studiu retrospectiv privind comerțul exterior al României în ultimii 100 de ani // Munich Personal RePEc Archive (MPRA). 2018. Paper № 89707 // URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/89707/>

⁷ Boughton J. M. Silent Revolution. The International Monetary Fund 1979–1989. Wash.: IMF, 2001 // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/history/2001/chapter1.pdf>

* Эта технология организации работы была гораздо позже – в перестроечные и постперестроечные годы – применена в СССР и России.

** SDR (Special Drawing Rights) – искусственное платёжное средство, эмитируемое МВФ. Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, условная единица, используемая МВФ в расчётах со странами-заёмщиками.

стическими и развивающимися странами, что создавало значимый торговый дефицит. Для его покры-

тия Бухарест привлёк кредиты МВФ (159,1 млн долл.) и Всемирного банка (1,5 млрд долл.) [2, р. 163].

Государственный долг как новая форма оккупации

В целом к началу 80-х годов состояние румынской экономики можно охарактеризовать как устойчивое. Однако уже к середине 1981 г. стали очевидны трудности выполнения обязательств в конвертируемой валюте. Дефицит ликвидности отчасти был спровоцирован «некоторыми крупными потребителями» румынских товаров, которые задерживали более чем на полгода оплату за поставленную продукцию. При этом западные контрагенты ссылались на свои внутренние аналитические выкладки, согласно которым в СРР существовал риск развития внутривалютной ситуации по польскому сценарию (нарастание протестного настроения и возникновение массовых уличных выступлений).

В августе 1981 г. Внешнеторговый банк Румынии (ВТБР, *Banca Română de Comerț Exterior – BANCOREX*) начал задерживать платежи по некоторым краткосрочным вкладам, которые были созданы иностранными банками совместно с ВТБР. К концу сентября 1981 г. ВТБР накопил таких долгов в отношении 50 иностранных банков на 590 млн долл. ВТБР также с трудом исполнял поступающие кредитные запросы на оплату поступивших документов на инкассо и транспортных налогов. К концу

октября 1981 г. общие задержки платежей составили 1,5 млрд долл. [8, р. 109–111].

Как только стали возникать задержки с платежами, банки не только потеряли желание размещать новые вклады в ВТБР, но некоторые даже сократили свои кредитные линии, а кратко- и среднесрочные вливания капитала в конвертируемой валюте оказались существенно ниже обычных уровней, и как следствие – капитальный счёт Румынии в конвертируемой валюте показал дефицит в размере 570 млн долл. за 1981 г. вместо дохода в размере 1,7 млрд долл., который был предусмотрен по трёхлетнему соглашению *stand-by* с МВФ от 15 июня 1981 г. Конвертируемый дефицит текущего счёта, наоборот, оказался менее половины от 1,9 млрд долл. дефицита, предусмотренного в той же программе. В результате к концу 1981 г. внешний долг Румынии в конвертируемой валюте составил 10,2 млрд долл., включая 1,1 млрд долл. краткосрочного долга (вместо 330 млн долл. по состоянию на конец 1980 г.). Общий процент по обслуживанию долга в конвертируемой валюте, включая долг МВФ, возрос с 0,5% до 22% годовых [8, р. 109–111].

Согласно некоторым документам, которые были рассекречены после 1990 г., финансовая ситуация Румы-

⁸ Payments Difficulties Involving Debt to Commercial Banks. SM/83/47. Wash.: IMF Documents, 1983. 9 March.

нии с 1980 г. осложнялась потерями, которые возникали в основном из-за неблагоприятного сочетания цен во внешней торговле и ухудшением обменного курса валют, предоставленного западными банками [6, р. 32]. Румынская экономика фактически была лишена иностранного капитала и оказалась обескровлена.

В начале 1981 г. власти страны обратились к МВФ за содействием, и в мае того же года начались переговоры по новому трёхлетнему соглашению типа *stand-by*. Однако исполнительный совет фонда скептически отнёсся к заявке Бухареста. Произошло то, что К. Маркс называл «прикосновением волшебной палочки»: в руках наднациональных структур государственный долг стал способом «отчуждения государства» [9]. *Чаушеску и его советники не знали, что международное кредитование в современных условиях – один из главных открытых, легальных источников обогащения одних и обнищания других: «должники нищают, кредиторы богатеют».*

Румынским властям были выдвинуты формальные требования о проведении как масштабных политических реформ, так и о налаживании полноценного сотрудничества с кредиторами, «чтобы соответствовать критериям качества». Кроме того, ротационный председатель МВФ, должность которого на тот момент занимал представитель Великобритании Дж. Ф. Вильямс, высказал сомнение относительно того, сможет ли СРР решить вопрос накопившихся краткосрочных долгов. При этом он запросил мнение Совета МВФ

о том, «является ли долг в размере 9,5 млрд долл. в конвертируемой валюте в принципе управляемым» [7, р. 323–324].

Тем не менее, чтобы удержать Бухарест под контролем, МВФ одобрил соглашение в размере 1,1 млрд SDR (300% квоты, или 1,3 млрд долл.). Первоначально Румынии разрешалось приобрести 140 млн SDR немедленно (в момент заключения договора) и ещё 76 млн SDR отдельными траншами в ноябре 1981 г., в феврале 1982 г. и в мае 1982 г. Однако реально был осуществлён только первый транш [7, р. 323–324].

Доверие фонда к правительству Чаушеску было подорвано, и во второй половине 1981 г. ситуация резко ухудшилась. Иностранные банки тихо, но с нарастающей интенсивностью выводили вклады из Румынии и отменяли межбанковские кредитные линии. Отказы реструктурировать истекающие кредитные договоры вели к дальнейшему нарастанию задолженностей.

Из 10,2 млрд долл. в конвертируемой валюте на конец 1981 г. около 5,2 млрд принадлежали коммерческим банкам, включая 1,8 млрд в ценных бумагах со сроком погашения год и менее. Запланированные на 1982 г. выплаты основного долга в конвертируемой валюте иностранным коммерческим банкам достигали 2,3 млрд долл., что составляло 34% от всех платежей за экспорт товаров и услуг. Общие внешние платёжные долги, включая задержки с обслуживанием долга, которые на конец декабря 1981 г. составили 1,1 млрд долл. и выросли до 2,6 млрд

⁹ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 30 томах. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. С. 764.

к концу сентября 1981 г. Из них 1,3 млрд долл. принадлежали коммерческим банкам [7, р. 323–324].

Таким образом, были нарушены условия соответствия требованиям соглашений *stand-by* с МВФ. В результате фонд отказался пересмотреть положения действовавших соглашений и не позволил Румынии делать какие-либо займы, кроме тех программ, которые были согласованы ранее.

Вывод очевиден – экономически страна превратилась в «кредитную корову» капсистемы.

Показательна следующая закономерность деятельности международных кредитных организаций: чем более развита экономика страны, тем выше оказывается её задолженность.

К. Поланьи верно заметил, что «финансы... играли роль мощного сдерживающего фактора в планах и действиях целого ряда небольших суверенных государств. Займы и их продление зависели от кредита, сам

кредит – от хорошего поведения» [10].

Прав оказался и совсем не экономист, но человек, тонко чувствующий и хорошо знающий, как устроена реальность капитализма – И. Бродский.

В 1990 г. он написал: «Подлинным эквивалентом третьей мировой войны представляется перспектива войны экономической. Отсутствие международного антитрестовского законодательства обеспечивает перспективу ничем не ограниченного соперничества, где все средства хороши и где смысл победы – доминирующее положение. Битвы этой войны будут носить сверхнациональный характер, но торжество всегда будет национальным, то есть по месту прописки победителя. Финансовое могущество принимает обычно разнообразные формы экспансии – экономической, политической, культурной. Купить проще, чем убить. Национальный долг, как форма оккупации, надёжнее воинского гарнизона. Представляется вполне вероятным, что страны Восточной Европы, высвободившись из-под коммунистического господства, окажутся в положении стран-должников... то есть стран, оккупированных на новый лад» [11].

Без политики нет экономики: роль предательства в активизации кризиса

По мнению большинства румынских исследователей, одной из причин, оказавших решающее влияние на возникновение экономического кризиса в Румынии в конце 70-х – начале 80-х годов стала потеря поставок дешёвой нефти. При этом румынские власти критикуют за то, что на территории страны были созданы избыточные мощно-

сти по переработке сырой нефти, которые не загружались сырьём собственной добычи, а были ориентированы на переработку импортного топлива. Фактический импорт углеводородов составлял около 20 млн т ежегодно. В качестве поставщиков сырья называются Иран и Ирак, а причины прекращения поставок – революцию в Иране (1979 г.) и Пер-

¹⁰ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. С. 24.

¹¹ Бродский И. Взгляд с карусели // URL: <https://pub.wikireading.ru/53775>

вую войну в Персидском заливе, которая началась между Ираном и Ираком 22 сентября 1980 г. [12].

Однако приводимые аргументы не раскрывают в полной мере мотивы, которыми руководствовались западные кредиторы, организовавшие удушение румынской экономики.

Ключом к пониманию развернувшейся драмы является тот факт, что в июне 1978 г. заместитель директора Департамента внешней информации (*DIE*) Румынии генерал-лейтенант Й. М. Пачепа сбежал из страны и попросил у Вашингтона политического убежища. Именно он раскрыл подробности экономической политики Чаушеску, главный секрет которой строился вокруг использования национальных разведслужб для добывания твёрдой валюты и западных технологий по производству вооружений, промышленного оборудования, электронно-вычислительной техники, атомных агрегатов для применения в национальном ВПК и промышленности, а также для передачи Советскому Союзу, Ливии, Ирану в обмен на американскую валюту [2, р. 307]. Информация о подобных комбинациях привела к охлаждению отношений между Румынией и Западом во главе с США [1, с. 71].

Пачепа сдал Западу все детали согласованной в середине 1970-х годов с Триполи и Тегераном схемы торговли нефтью и нефтепродуктами. Она предусматривала, что на румынский НПЗ, который размещён на побережье Чёрного моря, постав-

лялась ливийская и иранская нефть, а продукты переработки продавались на европейском рынке под видом румынских. Это позволяло ливийскому и иранскому правительству обходить международные санкции, получая в обмен валюту и доступ к западным технологиям [13, р. 173]. Совокупный объём перерабатывавшейся таким образом «нелегальной» нефти достигал 15 млн т ежегодно. В 1981 г. под давлением США и их союзников каналы поставки нефти из Ирана и Ливии были перекрыты, что привело к падению торговли Бухареста с западноевропейскими странами почти на 29% [2, р. 164]. По подсчётам специалистов МВФ, такая схема обеспечивала покрытие импорта за счёт экспорта на уровне 90%, в результате чего торговый баланс по итогам двух десятилетий (1950–1970 гг.) был закрыт с дефицитом около 10 млрд долл., что практически сопоставимо с размером внешнего долга, возникшего в конце этого периода [6, р. 27].

Кроме того, в целях повышения доходности национального ВПК Чаушеску использовал румынскую разведку для похищения на Западе, в первую очередь в США и Германии, образцов передовой техники, которая затем воспроизводилась на румынских предприятиях и перепродавалась в СССР, а также в страны Африки и Азии [13, р. 116–117].

Так, например, была достигнута договорённость с М. Каддафи о создании совместного румыно-ливий-

¹² Topan M. V., Paunu C. V., Stamate-Stefan A., Apavaloaei M. A. The Political Economy of Romanian Socialism: A Case Study in Planned Chaos // Transformations in Business&Economics. 2018. Vol. 17. № 2B (44B). P. 653–654.

¹³ Pachea I. M. Orizonturi Rosii. Bucuresti: Humanitas, 2019.

ского предприятия, которое должно было заниматься выпуском танков на основе немецкой технологии производства машин «Леопард II». Завод был размещён на территории СРР, а финансирование на закупку оборудования и лицензий для необходимых элементов Германии предоставляло ливийское правительство. В рамках этого партнёрства прорабатывались также проекты создания в Румынии и продажи в Ливию и другие страны региона бактериологического оружия (хотя, надо признать, что достоверных данных по этому вопросу до сих пор нет).

В планах «генерала Карпат» было также производство на территории страны стрелкового оружия иностранных образцов (например, автомат Узи), военного самолёта по образцу немецкого *Fokker FK-614* в совместном производстве с Югославией [13, р. 175]. Под давлением США по-

требители румынской продукции отказались от дальнейших закупок этих румынских товаров.

Финансирование подобных операций требовало системы разнообразных финансовых ухищрений. В результате предательства Пачепы МВФ получило данные о злоупотреблениях румынских банков, которые:

- были совершены при международных расчётах и межбанковском кредитовании;

- были раскрыты схемы мошенничества, которые применялись румынскими банками и касались оформления чеков на несуществующие средства [7, р. 323].

Руководству ООН стало известно о том, что в целях получения статуса «развивающегося государства» румынские власти намеренно подтасовывали сведения об экономике страны [2, р. 58].

Борьба с западными кредиторами как фактор сохранения суверенитета

Дефицит валюты румынские власти решили смягчить за счёт дополнительных кредитов. Бухарест пытался маневрировать и вёл параллельные переговоры со своими крупнейшими заёмщиками: девятью банками – членами Парижского клуба, которые имели дела с Румынией (всего на тот момент Бухарест заключил договоры с более чем 250 зарубежными кредитными организациями), и МВФ.

До середины 1981 г. контакты румынских властей с финансовыми организациями проходили на двусторонней основе. Румыны утверждали, что не имеют намерений на-

чинать переговоры по формальной реструктуризации долга, и опасались, что многосторонние встречи с участием банков и МВФ будут означать обратное. В результате банки не получали полной информации об экономическом положении страны. Стремясь занять координирующую позицию, руководство фонда призвало правительство встретиться с банками и «держат линиями связи открытыми». Под давлением МВФ Бухарест был вынужден пригласить представителей руководства фонда посетить четыре из крупнейших банков вскоре после очередной ежегодной встречи в 1981 г. для обсуж-

дения текущего положения в румынской экономике. В ноябре 1981 г. представители МВФ провели встречи с банками в Нью-Йорке, Франкфурте, Париже, Женеве и Лондоне, чтобы обсудить ситуацию в Восточной Европе в целом. Тогда же румынские власти получили уведомление о том, что просрочки по погашению долгов противоречат условиям договора *stand-by* и что никаких изменений не будет до тех пор, пока не будут достигнуты решения проблем с банками.

В январе 1982 г. представители шести ведущих банков были приглашены на встречу в Бухарест, а представитель миссии фонда, которая как раз в это время находилась с визитом в стране, был на встрече в качестве наблюдателя. В сентябре 1982 г. МВФ провёл ещё несколько встреч с рядом коммерческих банков, экспортных кредитных агентств и официальными лицами западных правительств с тем, чтобы оценить их отношение к новой программе финансирования для СРР [8, р. 110].

Направленная в начале 1981 г. заявка Бухареста на дополнительное финансирование разожгла страсти на состоявшемся 21 июня 1982 г. заседании Исполнительного совета директоров фонда. Судя по официальным сообщениям, совет в целом был «воодушевлён настойчивостью Румынии в осуществлении программы реформ», а ряд директоров (которые, однако, контролировали меньшинство голосов) предложили предоставить полный транш в размере 76 млн, а не 10 млн SDR, как это предлагал исполнительный секретариат фонда. Возобладала позиция управляющего директора Ж. де Ларосье, кото-

рый настоял на необходимости придерживаться «жёсткой линии». В мае-июне 1982 г. МВФ согласовал позицию с членами Парижского клуба по реструктуризации долга Румынии и согласился на возобновление кредитования Бухареста. Часть кредита размером в 10 млн SDR, которые покрывали не более 1% потребностей, была одобрена в конце июля 1982 г. Однако переговоры с банковскими заёмщиками продолжались в течение нескольких месяцев. И только в декабре 1982 г. были согласованы параметры для реструктуризации долга и соглашение *stand-by* возобновило свою силу [8, р. 110].

Одновременно румынские власти сообщили, что в начале 1983 г. они намерены повторно обратиться к основным кредиторам (включая коммерческие банки) для переговоров по реструктуризации средне- и долгосрочных долговых обязательств, погашение которых выпадало на 1983 г. Вскоре после этого Бухарест уведомил 200 банков-кредиторов о приостановке выплат по основным долгам до успешного завершения переговоров по реструктуризации накопленного долга. При этом Румыния продолжала в 1983 г. выплачивать проценты по взятым кредитам, объясняя это необходимостью обеспечить равное отношение ко всем кредиторам. Такой же подход был и в Польше в начале 1982 г.

Показательно, что, несмотря на стремительно деградировавшую экономическую ситуацию в СРР, западные банки и фонды всячески затягивали переговоры по возобновлению полномасштабного кредитования и откладывали окончательное

решение данного вопроса, не позволяя Бухаресту начать поиск альтернативных вариантов.

Сегодня, когда мы имеем довольно полную картину происходящего в тот период в странах соцлагеря, знаем истинные цели и задачи деструкторов [14], сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать не иначе как стратегию по разрушению румынской экономики. Геополитическим следствием этого стало лишение страны суверенитета и её поглощение западными и наднациональными структурами.

В течение 1982 г. румынские власти несколько раз встречались с представителями группы банков. На этих встречах в качестве наблюдателей всегда присутствовали представители МВФ. Общие условия реструктуризации были согласованы неформально ещё весной 1982 г. Банки были готовы пересмотреть условия по 80% всех долгов, накопленных в 1981 и 1982 гг. Были запланированы выплаты в размере около 1,6 млрд долл. в течение шести с половиной лет с льготным сроком на три года и рисковой премией в размере 1,75% сверх ставки *LIBOR**.

Ключевым вопросом на переговорах было требование банков обеспечить «сопоставимое отношение» Бухареста к другим кредиторам. Это предполагало, что СРР должна была добиться реструктуризации задолженности перед западными кредиторами на тех же условиях, которые она имеет в отношениях с Междуна-

родным банком экономического сотрудничества (МБЭС) и Международным инвестиционным банком (МИБ), со штаб-квартирами в Москве, а также с «некоторыми» центральными банками на Ближнем Востоке (Иран, Ливия) и иностранными поставщиками. Получив такое предложение, Румыния официально запросила заседание Парижского клуба.

Республиканские власти также обратились к другим кредиторам, включая банки в Москве, центральные банки стран ОПЕК и своих контрагентов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Многие из них скептически отнеслись к предложению о реструктурировании долга на условиях, аналогичных тем, которые были согласованы с западными банками. Иными словами, профессиональное банковское сообщество из разных стран и систем понимало, в какую политико-экономическую «петлю анаконды» пытается затянуть Румынию МВФ.

Другим трудным вопросом являлась озабоченность банкиров тем, что переговоры о реструктуризации долгов фактически велись с группой из девяти крупнейших банков. Таким образом, более мелкие банки были лишены возможности участвовать в принятии решений или получать актуальную информацию.

Соглашение с коммерческими банками было формально подписано Румынией и руководящим комите-

¹⁴ Пономарева Е. Г. «Балканский передел» как зеркало глобализации // Обозреватель-Observer. 2008. № 5.

* *LIBOR* (London Interbank Offered Rate) – средневзвешенная процентная ставка по межбанковскому кредитованию Великобритании, которая задаёт ориентир по процентным ставкам на финансовых рынках разных стран [8, р. 109–111].

том из девяти западных банков 7 декабря 1982 г. Объем реструктуризированных долгов достиг 1,6 млрд долл., что составило 16% общей задолженности страны в конвертируемой валюте по состоянию на конец 1981 г. и 24% от ожидавшегося в 1982 г. объема экспорта товаров и услуг. Условия этого соглашения в основном совпадали с теми, которые были одобрены неформально ранее. К моменту подписания документа некоторые долговые требования уже были удовлетворены. Кроме того, была предусмотрена такса за реструктуризацию долга в размере 1%.

Важно понимать, что эти условия были во многом схожи (порой

идентичны) с теми, которые были согласованы по долгам Польши. Оставшиеся 20% должны были быть погашены двумя траншами в январе и марте 1983 г. Румынские власти также заявили о своём намерении добиться таких же условий по реструктуризации долга двум центральным банкам нефтеэкспортирующих стран, МБЭС и МИБ, а также иностранным западным частным инвесторам. Ключевое расхождение от предварительно согласованных условий заключалось в нежелании банков включать в программу реструктуризации долги, погашение которых было запланировано на 1983 и 1984 гг. [8, р. 109–111].

Противовес западному давлению – экономические связи с соцстранами

Выдвинутые западными кредиторами условия способствовали дальнейшему разрушению румынской экономики. На этом фоне Бухарест был вынужден обратиться к Москве за помощью в переориентировании внешнеторговых потоков с Запада и развивающегося мира на СЭВ. Чаушеску попытался заместить выпавшие доходы от внешней торговли с западными странами за счёт развития отношений с советским блоком.

В 1983 г. Чаушеску отказался от дополнительных займов у МВФ и ВБ и серьёзно сократил объёмы импорта в твёрдой валюте, а также

нарастил экспорт, в том числе за счёт ухудшения уровня жизни граждан.

Так, например, в целях экономии электричества с января 1982 г. до крушения режима Чаушеску была введена ограниченная подача электричества населению. Свет в домах появлялся на несколько часов в день. При этом какого-либо графика не соблюдалось. Гражданам было рекомендовано предпринимать меры экономии за счёт отказа от использования электрических приборов (стиральных машин, холодильников – зимой, лифтов и т. п.) [15].

Кроме того, «рационализации» подверглась централизованная система отопления и система снабжения топливом [16].

¹⁵ *Shafir M. Romania. Politics, Economics, and Society. Political Stagnation and Simulated Change. L.: Frances Pinter Publishers, 1985. P. 118.*

¹⁶ *Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 442.*

Однако, пожалуй, самым разрушительным по социально-экономическим и политическим последствиям стало введение карточной системы на продовольствие.

Например, была разработана «научная программа питания», которая исходила из того, что граждане ежедневно потребляют избыточное количество калорий. Установленная же норма составляла от 2000 до 3000 калорий в сутки (в зависимости от пола, возраста и рода занятий), под которую была разработана специальная диета и ограничено количество продуктов, выдававшихся на человека [17].

Произошедшее в этот период ухудшение качества жизни румын привело к увеличению смертности и масштабным проблемам со здоровьем населения, последствия которых сказываются и в наши дни.

В результате жёсткой (даже жесточайшей экономии) в период 1981–1989 гг. экспорт превысил импорт на 25%, обеспечив профицит торгового баланса в размере 19 млрд долл. [6, р. 28]. Большая часть этих доходов была использована для того, чтобы выплатить внешний долг как можно быстрее.

За пять лет (с 1980 по 1986 г.) доля стран СЭВ во внешнеторговом балансе Румынии увеличилась на 20% и достигла 53% [2, р. 164]. При этом экспорт румынских товаров в страны Запада и некоторые развивающиеся страны сократился совокупно в относительном выражении на тот же объём. Это оказало значительное влияние на экспорт

и импорт товаров как с точки зрения географии, так и групп товаров.

Например, доля оборудования и транспортных средств в общем объёме экспорта менялась с 16,7% в 1960 г. до примерно 25% в 1980 г. и достигла почти 30% в 1989 г.

Экспорт промышленных товаров широкого потребления вырос с 5,8% до 16,2% и 18,1% соответственно.

При этом основная доля этих товаров была направлена в развивающиеся страны, а не в развитые. Обязательного замечания заслуживает тот факт, что в 1985 г. более трети румынского промышленного оборудования поставлялось по ценам ниже мировых [6, р. 30].

Таким образом, наращивание экспорта осуществлялось преимущественно за счёт демпинга.

Значительный прирост показала группа «топливо, минеральное сырьё, металлы», достигнув более 50% от всего экспорта [6, р. 31].

В 1987 г. Румыния перестала передавать в МВФ ключевые данные и неоднократно переносила консультации, предусмотренные ст. IV Устава организации [7, р. 321–324].

Все эти меры привели к тому, что в апреле 1989 г. Чаушеску объявил о полной выплате внешнего долга. А вскоре после этого национальный парламент инициировал проект закона, запрещающий госорганам, в том числе банкам, какие-либо внешние заимствования [2, р. 165].

В январе 1985 г. *RAND Corporation* подготовила для Министерства обороны США аналитический доклад об экономическом состоянии стран Восточной Европы [18, р. 12–14].

¹⁷ Georgescu V. *Istoria românilor. De la origini până în zilele noastre*. București: Editura Humanitas, 1992. P. 290.

¹⁸ Crane K. *The Creditworthiness of Eastern Europe in the 1980s*. Santa Monica: RAND Corp., 1985.

В документе, в частности, содержался прогноз, который предполагал, что до конца 80-х годов Румыния будет испытывать экономические трудности. Основные проблемы страны связаны с необходимостью обслуживания и погашения долга перед западными кредиторами. Это обстоятельство обусловило низкий уровень импорта промышленного оборудования и сырья, что не позволяло обеспечить полную загрузку национальной промышленности и выйти на прогнозные параметры экспорта. Ожидалось, что по мере ухудшения социального положения граждан с 1987 г. в стране будет нарастать политическая нестабильность.

Вместе с тем американские эксперты подчёркивали, что при любом развитии ситуации к 1989 г. СРР сможет снизить долговую нагрузку до такого уровня, чтобы использовать поступающую прибыль для облегчения экономической ситуации и расширения госрасходов на нужды обороны. При этом прогнозировалось, что Бухарест про-

должит заигрывания с Западом, демонстрируя свою «независимость» от СССР в целях восстановления торгово-экономических отношений с прежними партнёрами. Это позволило бы румынским властям «подкупить» население страны и с большей свободой расходовать доходы от экспорта продукции, сохраняя высокий уровень трат на ВПК. При этом эффективность западной политики, основанной на использовании экономических рычагов давления для продвижения либеральных реформ, оценивалась как минимальная.

Отмечалось, что в целях дальнейшего оттягивания Румынии от советского блока западным кредиторам следовало сохранить долговое давление [18, р. 156]. Заметим, в действиях США и западного блока нет никакой конспирологии. Всё в традициях политического реализма: национальный интерес, соперничество, государственная мощь и баланс сил были и остаются базовыми категориями мировой политики [19].

Проведённый анализ и имеющиеся данные позволяют рельефно разглядеть инструментарий экономического удушения политического режима Чаушеску. Однако власти современной Румынии целенаправленно избегают всестороннего анализа экономической политики Бухареста в послевоенный период вплоть до 1989 г.

Имеющиеся исследования ограничиваются изучением отдельных аспектов, освещение которых выгодно действующему режиму.

Показательной в этом плане является деятельность Комиссии по анализу деятельности социалистического правительства, которая была создана в апреле 2006 г. по указу президента Т. Бэеску [16].

Доклад по итогам её работы послужил основанием для «официального осуждения преступлений» коммунистического режима. Примечательно, что из 663 страниц только 40 (!) посвящены вопросам экономики, значительная часть которых раскрывает «вред», нанесённый румынскому народному хо-

¹⁹ Spegele R. D. *Political Realism in International Theory*. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1996.

зайству от выплаты послевоенных репараций Советскому Союзу и деятельности двусторонних советско-румынских предприятий – Совромов.

При этом эксперты президентской комиссии утверждают, что проводившаяся Бухарестом в то время линия являлась отражением социалистической модели «экономики нищеты», а в качестве причин, приведших к интенсивному обнищанию населения и краху системы народного хозяйства, названы излишняя концентрация управленческих решений и нежелание Чаушеску следовать курсу на либерализацию экономики [16, р. 441]. Вместе с тем проблема внешнего долга, который образовался у Бухареста в отношениях с западными партнёрами в начале 80-х годов, остался за рамками внимания экспертов президентской комиссии.

Таким образом, истинная причина масштабного экономического кризиса, в значительной степени определившего разочарование в лидере и тяжелейшую политическую трансформацию в стране, остаётся белым пятном для большинства современных румын. При этом знание цены денег в разрушении социальных и политических систем важно и для современной России.

Библиография • References

- Бродский И.* Взгляд с карусели // URL: <https://pub.wikireading.ru/53775>
[Brodskij I. Vzglyad s karuseli // URL: <https://pub.wikireading.ru/53775>]
- Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 30 томах. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23.– 908 с.
[Marks K. Kapital // Marks K., Engel's F. Soch. V 30 tomah. M.: Gospolitizdat, 1960. T. 23.– 908 s.]
- Поляны К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.– 320 с.
[Polan'i K. Velikaya transformaciya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni. SPb.: Aleteya, 2002.– 320 s.]
- Пономарева Е. Г.* «Балканский передел» как зеркало глобализации // Обозреватель–Observer. 2008. № 5. С. 64–77.
[Ponomareva E. G. «Balkanskij peredel» kak zerkalo globalizacii // Obozrevatel'–Observer. 2008. № 5. С. 64–77]
- Пономарева Е. Г., Самсонов А. Г.* Румыния-89: революция или переворот? // Обозреватель–Observer. 2020. № 11. С. 64–84.
[Ponomareva E. G., Samsonov A. G. Rumyniya-89: revolyuciya ili perevorot? // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 11. S. 64–84]
- Bachman R. D., Keefe E. K.* Romania: A Country Study. Wash.: US Government Publishing Office, Library of Congress, 1991.– 356 p.
- Boughton J. M.* Silent Revolution. The International Monetary Fund 1979–1989. Wash.: IMF, 2001 // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/history/2001/chapter1.pdf>
- Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006.– 663 p.
- Crane K.* The Creditworthiness of Eastern Europe in the 1980s. Santa Monica: RAND Corp., 1985.– 204 p.

- Georgescu V.* Istoria românilor. De la origini până în zilele noastre. București: Editura Humanitas, 1992. – 381 p.
- Industria de armament în România comunistă // URL: <http://www.stiri-economice.ro/industria-de-armament.html>
- Industria de mașini și utilaje în perioada Ceaușescu partea a II-a // URL: http://www.stiri-economice.ro/romania_1965-1989_masini_unelte_vagoane_locomotive.html
- Industria de mașini și utilaje în România 1965–1989 – prima parte // URL: http://www.stiri-economice.ro/industria_de_masini_utilaje_romaniei_1965-1989.html
- Pacepa I.M.* Orizonturi Rosii. Bucuresti: Humanitas, 2019. – 484 p.
- Payments Difficulties Involving Debt to Commercial Banks. SM/83/47. Wash.: IMF Documents, 1983. 9 March.
- Shaḡir M.* Romania. Politics, Economics, and Society. Political Stagnation and Simulated Change. L.: Frances Pinter Publishers, 1985. – 323 p.
- Spegele R.D.* Political Realism in International Theory. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1996. – 284 p.
- Topan M.V., Pauru C.V., Stamate-Stefan A., Apavaloaei M.A.* The Political Economy of Romanian Socialism: A Case Study in Planned Chaos // Transformations in Business&Economics. 2018. Vol. 17. № 2B (44B). P. 640–667.
- Zaman Gh., Georgescu G.* Studiu retrospectiv privind comerțul exterior al României în ultimii 100 de ani // Munich Personal RePEc Archive (MPRA). 2018. Paper № 89707 // URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/89707/>

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2021 г.

Власть и политика сквозь призму народного юмора

Орест МУШТУК

Одним из решающих и постоянно действующих факторов жизнедеятельности социума в условиях демократии является общественное мнение как совокупность оценочных суждений и реакций граждан относительно условий своего существования, и прежде всего тех из них, которые напрямую детерминируются (моделируются) социально-экономической политикой государства. Наряду с формализованными каналами выражения людьми своего отношения к реалиям повседневной действительности (через конституционно узаконенные процедуры и институты, в том числе специализированные, наподобие СМИ), далеко не последнюю (и всё более значительную) роль здесь играют доступные каждому социальные сети в Интернете. Именно они стали сегодня чуть ли не основным средством массовой коммуникации, в том числе средством озвучивания и популяризации народного политического юмора – устного народного творчества, представляющего собой образную интерпретацию общественно-политических явлений и процессов в форме афоризмов, прибауток, частушек, кратких анекдотов и т. д.

Квинтэссенцией этого юмора является критическая оценка уровня и качества правительственной политики (государственных услуг) со стороны «потребителей» – граждан, которые, не будучи искушёнными в этой сфере знатоками, реагируют на правительственную политику и её высокопоставленных творцов-носителей спонтанно, на уровне первичных ощущений, первичных аффективных (эмоциональных) состояний и т. д. И хотя в этом юморе нередко встречаются «грязные частушки», оскорбительные шутки,

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, Почётный работник высшей школы, ветеран труда. *E-mail:* Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: общественное мнение, политический юмор, власть и политика.

тем не менее даже в таких крайних «скабрезных» проявлениях он «очищает общество и ограждает население от авторитарных поползновений властей». Такой юмор является неотъемлемой (органичной) частью общей народной культуры и «при всей своей специфике подлинно демократичен» [1].

Важно отметить ещё один функциональный аспект фольклорного политического юмора: по факту мы имеем дело со своеобразным механизмом реагирования на те или иные несправедные в глазах народа действия властей, который позволяет «выпустить пар» спровоцированного ими недовольства (а то и гнева), снять накопившееся раздражение и разочарование.

В суммарном виде современный народный политический юмор – это, без преувеличения, настоящая (подлинная) энциклопедия народной жизни: в нём, как в зеркале, отражаются все превратности и метаморфозы этой жизни, связанные с постсоветской рыночной трансформацией и модернизацией России. Рефреном проходит мысль о чудовищном обмане: общество, которое пришло на смену социалистическому, оказалось совсем не таким, какое обещал народу Борис Ельцин.

Вместо того чтобы, потерпев два-три года шоковой терапии, зажить потом как в какой-нибудь Швеции или Норвегии, народ подвергся широко-масштабной пауперизации и фактически отброшен на грань биологического выживания. Созданную тяжким трудом социалистических поколений общенародную собственность практически за бесценок прихватили немногие. По этому поводу существует фольклорная максима: *«Основную цель ваучерной приватизации в России – “Взять всё и поделить!” – её вдохновители реализовали только в первой части – “Взять!”»*. «Ваучерная приватизация “по-чубайсовски”, – вспоминает экономист А. Бунич, – стала родовой травмой нашей рыночной экономики, миной под право частной собственности, лишавшей её законности» [2]. В стране укоренилась модель капитализма с пресловутым «звериным оскалом» – вопиющей социальной биполярностью: на одном полюсе кучка миллиардеров с капиталами, наворованными у народа, на другом – рассеянные по городам и весям России люди с нищенскими и полуннищенскими доходами.

Высказывание британского государственного деятеля Т. Маколея: «Хорошее правительство – не то, которое хочет сделать народ счастливым, а то, которое знает, как это сделать» [3] – лучше всяких длинных рассуждений выражает суть основных претензий россиян

к власти предрежающим, а именно *профнепригодность*. Согласно результатам опроса Фонда общественного мнения (ФОМ), в октябре 2020 г. абсолютное большинство в 61% считают, что чиновники и госслужащие в России работают плохо [4].

¹ Политология: Лексикон / под ред. А. И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. С. 775.

² Чеботарев А. Игра в ваучеры. «Народный капитализм» обошёл почти без народа // АиФ. 2016. № 46.

³ <https://quotar.org/quotes/authors/makoley-tomas-babington>

⁴ <https://news.mail.ru/politics/44424179/?frommail=1>

По этому поводу в народе шутят: *«Если вдуматься, то с учётом природных богатств Россия могла бы быть страной-конфеткой. Но как бы чиновники ни старались, каждый раз получается то самое, из чего конфетку лучше не делать»*.

В своё время именно этот диагноз профнепригодности поставил членам своего правительства премьер-министр России М. Фрадков (октябрь 2006 г.), указав на доминанту «коллективной безответственности», связанной с «организационной немощью и недостаточным знанием предмета», т. е. того, «чем руководишь и чем управляешь» [5]. Как это ни прискорбно осознавать, но этот диагноз оказался долгосрочным, приобрёл характер хронической болезни. Пришедший на смену Фрадкову Д. Медведев тоже неоднократно ругал подчинённых за хроническое невыполнение принятых решений и поручений.

Не отстаёт от своих предшественников и нынешний премьер-министр М. Мишустин: не так давно, в октябре 2020 г., он включил этот вопрос в повестку дня правительства после того, как В.В. Путин обратил внимание на то, что его директивы не выполняются годами. Хотя обсуждение этого вопроса прошло в закрытом режиме, однако накануне в соцсети и СМИ просочилась статистика департамента контроля, проанализировавшего, как ведомства решают поставленные перед ними задачи.

Из опубликованных данных следует, что всего на контроле находится 5772 поручения – из них 2836 президентских и 2936 правительственных.

С собственными задачами кабмин в целом справляется – с контроля к началу октября сняты 2252 директивы.

А вот с указаниями В.В. Путина явно есть «защелки»: вовремя чиновники выполнили меньше 40% его поручений. По 1826 (64%) сроки переносились как минимум один раз, а по 258 (9%) – более трёх раз.

Согласно заключению Счётной палаты, за последние два года ни один федеральный орган исполнительной власти не смог достичь всех плановых показателей деятельности – в среднем около 20% задач оказались проваленными [6].

Ещё хуже ситуация в регионах. Вряд ли можно оспорить факт, что многие поездки В.В. Путина мотивируются именно этим обстоятельством – неудовлетворительным решением насущных житейских проблем местными администрациями. Не лишне в этой связи напомнить (в качестве примера) несколько целевых поездок президента в г. Тулун Иркутской области, который дважды подвергся паводкам, – в их основе недовольство президента (и потерпевших жителей) действиями ответственных лиц по ликвидации последствий наводнений [7].

Можно заключить, не очень погрешив против истины, что *хотя политики у нас растут быстро, как грибы* (в сегодняшней России на 10 тыс. населения приходится 163 бюрократ, тогда как в СССР этот

⁵ Московский комсомолец. 2006. 27 октября.

⁶ Егорова Е. Премьер заставит министров слушаться президента // Московский комсомолец. 2020. 23 октября.

⁷ <https://www.business-gazeta.ru/news/474750>

показатель в 1985 г. составлял 73*), но этот рост не сопровождается ростом качества политики. И среди наших управленцев всех уровней и рангов преобладает безликая серость, чей функциональный алгоритм сводится к тому, чтобы, по словам президента, «жевать сопли», т. е. не высовываться, не проявлять инициативы, ждать директив и инструкций и действовать только по приказу сверху. В итоге все звенья властной вертикали в нынешней России, вместо того чтобы работать в самонастраивающемся режиме и ответственно выполнять возложенные на них функции, в том числе самостоятельно на своём уровне принимать решения, когда возникают форс-мажорные обстоятельства, если и работают, то только в режиме ручного управления, бразды которого вынужден брать на себя один человек – президент России. Или, в любом случае, узкий круг лиц из его команды, включая премьера в лице М. Мишустина.

При этом далеко не всегда речь идёт о стратегически важных для страны (или тех или иных регионов) решениях, а об элементарных мерах по простым вопросам, которые должны решаться на местах без отмашки президента.

Так, в рамках общения В.В. Путина в режиме видеоконференции с членами Президентского совета по культуре и искусству (октябрь 2020 г.) со-

ветник президента В. Толстой рассказал, что на грани разорения из-за пандемии и отсутствия работы оказались все отрасли культуры – кино, театры, музеи. Особенно тяжело пришлось циркам.

По его словам, «цирковые артисты с животными, работающими по принципу конвейера, застряли в городах, где их застала пандемия. У многих нечем кормить животных. А они-то точно ни в чём не виноваты» [8]. Согласившись, что животные действительно безвинны, президент пообещал дать поручение местным властям оказать циркам всю необходимую помощь, хотя «и ежу понятно», что они должны были это сделать и так, не дожидаясь указания сверху.

В таком же ключе отреагировал В.В. Путин на сетования главы Комитета Госдумы по культуре Е. Ямпольской – абсурдную маркировку художественных произведений, включённых в школьную программу. Согласившись с её предложением оставить только одну маркировку – 18+, а все остальные упразднить, президент точно так же пообещал дать соответствующее поручение ответственным в этом плане структурам Министерства просвещения**.

Показательна в этом плане также и пресс-конференция В.В. Путина (декабрь 2020 г.), когда главе государства приходилось на ходу решать бытовые вопросы людей со всей России. Что, как было сказано в комментариях на одном из влиятельных (прогосударственных) телеканалов, «демонстрирует практически не функционирующую вертикаль власти, где региональные власти, министерства и ведомства играют деко-

⁸ <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-kulture-i-iskusstvu-27-10-2020.html>

* Численность населения СССР в 1990 г. – около 290,94 млн чел., а численность населения России на январь 2021 г. – 75 млн чел.

** Из народного юмора: «Удачная карьера (сказочное). Жил-был Козлёнок, который научился считать до десяти. Теперь он работает в Министерстве просвещения и считает количество обязательных школьных предметов».

ративную роль, мало связанную с госуправлением» [9].

Имея в виду такого рода алгоритм функционирования политико-властной сферы, в народе шутят: *«Тупики встречаются не только на дорогах, но и в коридорах власти»* и *«Далеко не каждый, взобравшийся на властный Олимп, оказывается на высоте»*.

В отличие от бизнеса, куда *идут те, у кого есть мозги и связи*, и от науки, куда *идут те, у кого есть мозги, но нет связей*, в политику у нас чаще всего *идут те, у кого есть связи, но нет мозгов*. Как результат, доминируют непредсказуемые политики: всё, что народу не пообещают, не сбывается! За исключением налогов – они у нас постоянно растут и множатся, более того, похоже, что в стране незаметно ввели ещё один налог – *налог на воздух: дышать через маску – 20 руб., а без маски – 5000 руб.*

Более чем убедительный пример того, что мы живём в стране, в которой принимаемые властями программы общественных преобразований и реформ перманентно расходятся с делами, – Концепция социально-экономического развития России до 2020 года» (сокращённо Стратегия-2020), разработанная нашими реформаторами в «тучные» нулевые (2007 г.).

В рамках правительственного рефрена: *«Завтра будет лучше, чем вчера!..»* один из пунктов этого документа гласит: «Уровень доходов и качество жизни россиян к 2020 году достигнет показателей, характерных для развитых экономик. Это означает высокие стандарты личной безопасности,

доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильём, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности».

И ещё из этой же концепции: «В России сформируется общество, основанное на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам. Значительно снизится социальная поляризация. Это будет достигнуто за счёт обеспечения равных возможностей для социальной мобильности талантливых представителей всех слоёв общества, реализации социальной политики по поддержке уязвимых слоёв населения» [10].

Эти пафосные строки в год конечного срока реализации стратегии ничего, кроме смеха сквозь слёзы, не вызывают.

Оказывается, что *смешить народ – это сфера, в которой юристов-профессионалов успешно вытесняют политики. Стоит им произнести «Будем жить, как в Европе», как все в покатуху.*

В то же время было бы ошибкой думать, что эта неспособность к результативной политике является всеобъемлющей и абсолютной, т. е. распространяется на все без исключения сферы жизнедеятельности чиновников. На самом деле это не так. Мы имеем дело с функциональной «импотенцией» только в том, что касается заботы об общем благе и служения «Царю и Отечеству». И талантливостью (почти гениальной) в том, что касается искусства *всем отмерять – себе отрезать*, т. е. баснословно обогащаться, наживать миллионы и миллиарды, не производя при этом даже «паршивого гвоздя».

⁹ Попов Д. Смерть динозавра // Московский комсомолец. 2020. 21 декабря.

¹⁰ <https://textarchive.ru/c-2228520.html>

Неиссякаемый оптимизм российских коррупционеров, их жизненная философия сводится к максиме: «На взятках стояла, стоит и стоять будет Русь-матушка!», что де-факто выливается в кредо: «Ворую, значит, существую». По этой причине фольклорное утверждение, что *казнокрадство – главная статья бюджетных расходов в России*, лишь отчасти гипербола. Масштабы воровства с использованием всё более изощрённых «технологий прихвата», а также суммарные цены наворованного, буквально поражают воображение.

*В том, что тащат из казны,
Нет особой новизны.
Есть, пожалуй, новизна
В том, что тащат до хрена.*

Как известно, в 2012 г. началось строительство космодрома Восточный и его объектов, и с тех пор он постоянно мелькает в криминальных хрониках, связанных с масштабным воровством бюджетных средств.

Высказываясь о сложившейся ситуации на космодроме Восточный, президент В. В. Путин с возмущением говорил: «Сто раз сказано: работайте прозрачно! Деньги большие выделяются. Проект носит практически общенациональный характер. Нет! Воруют сотнями миллионов, сотнями миллионов!»

Уже несколько десятков уголовных дел возбуждено. Состоялись

уже решения суда, в тюрьме люди сидят. Нет. Порядка там так и до сих пор не удалось навести как следует» [11].

На полную действует алгоритм-прибаутка: *«Нет денег – не грусти, в казну руку запусти»*.

Поразительно, но факт: из выделенных на строительство 91 млрд руб., уже похищено более... 11 млрд, а по фактам различных нарушений возбуждено 140 дел.

Но масштабные махинации продолжаются.

Не так давно Следственный комитет России (СКР) возбудил уголовное дело о злоупотреблениях главного инспектора 119-го отдела государственного архитектурно-строительного надзора (ГАСН) Минобороны Д. Фоминцева, который, как полагает следствие, за переход вместе с супругой на более высокооплачиваемую работу в амурский филиал Центра эксплуатации объектов наземной космической инфраструктуры (АО ЦЭНКИ) закрыл глаза на три недостроенных объекта космодрома. Предполагаемый ущерб превысил полмиллиарда рублей.

Арестован, будучи обвинённым в махинациях, и директор космического центра Р. Бобков [12].

Отличие коррупции по-американски от коррупции по-русски: у них – получают деньги, строят, оставшиеся воруют. У нас – получают деньги, воруют, на оставшиеся строят.

В Методических рекомендациях по противодействию коррупции, разработанных по поручению президента России, Минтрудом совместно с ведущими российскими бизнес-объединениями в лице Российского союза промышленников

¹¹ <https://zen.yandex.ru/media/agenda/putin-zaiavil-o-vorovstve-soten-millionov-5dc97f30af919452a14ab6dd>

¹² Константиновна М. В Роскосмосе новые аресты // Мир новостей. 2020. 10 ноября.

и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты России, «Деловой России» и «Опоры России», говорится, что за последние годы «взяточничество в стране выросло и по объёму, и по охвату разных сторон жизни».

В течение года обычные люди тратят на взятки более 3 млрд долл., а бизнесмены – более 316 млрд.

В 2013 г. средний размер взятки оценивался в 135 тыс. долл., что в 13 раз больше, чем в 2001 г.

Всего же на взятки в России уходит в 2,5 раза больше денег, чем собирает правительство в доходную часть бюджета. «Это значит, – подчёркивается в рекомендациях, – что огромная часть богатства обращается в сфере теневой экономики или оседает в карманах коррумпированных чиновников – не декларируемая, не облагаемая никакими налогами и не доступная для социальных и экономических инвестиций. Что лишний раз подтверждает факт гниения рыбы с головы» [13].

Здесь уместна фольклорная шутка о самом эффективном способе ликвидации космической угрозы в виде крупного астероида, движущегося к Земле: надо отправить на небесное тело команду российских чиновников – лучших в мире специалистов по распилу. До Земли не долетит даже пыль. И ещё шутка об их самой большой любви на отдыхе: смотреть на море – откат за откатом, откат за откатом, откат за откатом...

Если спросить, у кого в России самая вредная работа, то в свете вышесказанного ответ напрашивается сам собой: у чиновников: столько вреда, сколько они приносят стране и народу, не приносит никто. И всякий раз, когда заводят уголовное дело на очередного чиновника, люди удивляются: как же надо воровать, чтобы даже свои решили, что ты оборзел!

Стоимость наворованного у многих VIP-персон исчисляется суммами с девятью нулями, и они по масштабам нажитого «непосильным трудом» богатства смотрятся не беднее (если не богаче) арабских шейхов. Причём список таких запредельных «карманников-щипачей» госказны постоянно пополняется новыми «элитными» именами. Практически не проходит и дня, чтобы в наших СМИ не было информации на сей счёт.

Так, в ноябре 2020 г. фигурантами громких коррупционных дел стали: мэр Томска И. Кляйн, бывший ивановский губернатор, аудитор Счётной палаты М. Мень, экс-чиновник Минобороны и бывший президент «Ростелекома» Д. Куракин и др. [14].

(Из толкователя снов VIP-персон в России: «Если губернатору приснилась картошка, то это значит: или к весне посадят, или осенью уберут».

Что касается увольнения чиновников, то у нас они чаще всего уходят не потому, что не вынесли тяжёлой работы, как раз наоборот – слишком много вынесли.)

¹³ Московский комсомолец. 2013. 9 ноября.

¹⁴ Барова Е. Миллиард в подушке. Кто стал фигурантом новых громких коррупционных дел // АиФ. 2020. № 48.

Не так давно далеко не хилый список «выносных» рекордсменов-миллиардеров из числа VIP-чиновников и силовиков пополнился полковником спецслужб К. Чекалиным. Список арестованных у него материальных ценностей оказался более чем весомым: пять московских квартир; два загородных дома; шесть участков общей площадью 7116 кв. м в Барвихе; два автомобиля «Порше»; 810 млн руб.; 72,25 млн долл.; 8,5 млн евро...

Всё это было обнаружено в служебном кабинете и квартирах Чекалина и его отца. И всё это теперь продано судебными приставами на электронных торгах.

По некоторым данным, удалось выручить 6,3 млрд руб.

Между тем официально доходы полковника и его семьи с 2005 по 2019 г. составили не более 55 млн руб. [15].

В читательских откликах на эту информацию лейтмотивом звучит: «В голове не укладывается, каким способом можно столько денег наворовать! И это даже не генералы и не маршалы!»

«Ненасытность поражает. Ну нахапал ты себе и детям домов и капиталов, на пять жизней хватит, так ведь не останавливаются на этом».

«А когда он всё это наживал и копил, что, никто не замечал и не знал?! Не возникло вопросов, откуда у обычного полковника особняки? Почему не проверяют таких деятелей, живущих на зарплату на виллах со спортзалами и бассейнами?»

«Почему не подвергают распоясавшихся мздоимцев люстрации?» [16]

В рамках этого «почему» возникает ещё один далеко не риторический вопрос из народного фольклора: «27 августа 1760 года императрица Елизавета издала указ, запрещаю-

щий взяточничество госчиновников. Кто-нибудь в курсе, когда этот закон вступит в силу?»

Как бы там ни было, но на фоне всеобщего чиновничьего воровства, что называется, от «Москвы до самых до окраин» лозунг «Задущим коррупцию!» смотрится сугубо экстремистским, так как, по сути, призывает к насильственному ниспровержению существующего строя.

Неслучайно на вопрос «КП»: «Что тормозит развитие нашей экономики?», обращённый к видным представителям власть имущих, депутат Госдумы А. Хинштейн ответил более чем откровенно: «Некомпетентные чиновники и высокий уровень коррупции» [17]. В таком же ключе высказался спикер Госдумы В. Володин, указав, что «корень зла» стоит искать в «неэффективности, в безответственности, в непорядочности чиновников» [18].

Здесь уместны следующие фольклорные максимы:

«Величие личности у нас определяется не делами, а размерами служебного кабинета и тем, сколько человек берёт».

«Чиновники делятся на честных и тех, кто уже попался».

«Самых добросовестных среди них надо награждать медалью “За расхищение государственной собственности в особо малых размерах”».

«Взятки трактовать не как уголовно наказуемое деяние, а как ока-

¹⁵ Востров А. Всё, что нажито нечестным трудом: два «Порше», 40 швейцарских часов, особняки, квартиры сумочки... // Комсомольская правда. 2020. 4 декабря.

¹⁶ Читательский форум «КП» // Комсомольская правда. 2020. 7 декабря.

¹⁷ Комсомольская правда. 2020. 9 декабря.

¹⁸ <https://news.mail.ru/politics/45015914/?frommail=1>

знание государственных услуг на коммерческой основе».

«Если чиновники – слуги народа, то взятки – просто чаевые».

К месту будет и фольклорный сарказм по поводу результативности борьбы с коррупцией, которая вроде бы привела к тому, что жёны и дети депутатов и чиновников теперь вынуждены сами зарабатывать офигенные деньги. Жёны становятся успешными бизнесвумен и миллиардерами. Сыновья – вице-президентами госкорпораций, дочери – главами крупных фондов. А они (депутаты и чиновники) сидят теперь на своей копеечной казённой зарплате и смотрятся жалкими неудачниками, позорящими семью».

Неслучайно при ограблении квартиры одного из депутатов Госдумы пострадала только его жена. У неё украли 2 млн долларов. Сам депутат, как человек живущий на одну зарплату, не пострадал.

Далеки от радужных дела у нас не только на уровне исполнительной власти, где засели эксклюзивные топ-менеджеры, у которых голова и та чаще всего с чужого плеча и которые, в отличие от сапёров, ошибаются чуть ли не всю жизнь.

Не блещут профессионализмом и ответственные работники двух других ветвей власти – законодательной и судебной.

Что касается Государственной думы, то она воспринимается массовым сознанием, как фабрика за-

конов, на которой держат очень большое количество бракоделов. И то, что характеризует их как личности, так это «"растрояние": говорят одно, думают другое, делают третье». Известный политический обозреватель «АиФ» В. Костиков, говоря о полезности вглядываться в лица людей для того, чтобы понять, счастливы ли они, считает, что на лица депутатов «лучше не смотреть. Обманчивы, как и их слова» [19].

В комментарии «АиФ» на слова лидера ЛДПР В. Жириновского, что зал заседаний Госдумы – это «красная зона» и «депутатам надо давать специальные костюмы, скафандры», не без юмора сказано: «Депутатов население и без скафандров воспринимает как инопланетян» [20].

Следует особо отметить, что негативное восприятие думцев массовым сознанием обуславливается многими факторами, среди которых далеко не последнюю роль играет то обстоятельство, что в их составе наблюдается засилье «физиков» и «лириков» (артистов, спортсменов, музыкантов, представителей СМИ и т. д.), тогда как депутатов со специальным образованием, юридическим в том числе, и учёными степенями и званиями, способных профессионально заниматься правотворческой деятельностью, меньшинство: в Госдуме шестого созыва их насчитывалось 53 из 450, или 11,8%, а в нынешней (седьмого созыва) и того меньше – всего...15*.

Данное обстоятельство ведёт к тому, что законодательные иници-

¹⁹ Костиков В. Гадание на оливье. Где блуждает русское счастье? // АиФ. 2020. № 49.

²⁰ АиФ. 2020. № 51.

циативы «народных избранников» нередко бывают настолько нелепыми и абсурдными, что порождают сомнения в психическом здоровье их авторов. Вместо того чтобы предлагать действительно полезные законы, которые позволяли бы улучшить качество жизни россиян, депутаты и прочие законотворцы поступают наоборот – пытаются «табуировать» всё, что только можно, и закручивать гайки там, где и без того всё давно завинчено и закручено. Одновременно «народные избранники» во всю иницируют всевозможные способы и каналы «законного» отъёма денег у населения. (Хотя к чему тут удивляться: *депутаты ведь простые, открытые люди: чем думаю, такие законы и принимают.*)

Изучив самые нелепые инициативы депутатов и общественников еженедельник «Аргументы и Факты» опубликовал их под заголовком «Работая себе во бред». И когда читаешь этот «брედень», невольноловишь себя на мысли, что *лучшая конопля в России растёт возле здания парламента.*

Чего, к примеру, стоит идея ввести налог и для мужчин, и для женщин, которые отказываются заводить детей.

Или предложение запретить курение за рулём, а уголовников наказывать просмотром российских фильмов.

В этом же ряду предложение ввести в школе уроки гостеприимства, разрешить детям висеть в соцсетях только после 14 лет, а тем, кто достиг этого возраста, выдавать ипотеку и др.

На этом фоне запрет езды на велосипеде без прав, штраф за прогулки в купальниках, налог на пикники и даже запрет на курение женщинам младше 40 лет смотрятся невинными шутками.

(*«О сколько нам законопроектов чудных приносит ум депутатов скудный!»*)

Из свежих идей парламентариев такие перлы, как:

- увольнять за пьянство на удалёнке;
- маркировать прогнозы астрологов в СМИ пометкой, что данная информация носит исключительно фантазийный и лживый характер;
- многодетных мам перевести в разряд служащих и платить им зарплату: за троих детей – одну, за пять и больше – другую.

Автор этих двух последних предложений один из самых эпатажно «креативных» и активных в этом плане депутат ГД В. Милонов честно объясняет, зачем многие парламентарии озвучивают всякого рода законодательные нелепицы: «Ради пиара». И добавляет: «Если считаю, что-то верным, то открыто говорю об этом в СМИ. Но иногда не знаю, дойдёт ли моя идея до того, чтобы стать законом, это же очень трудоёмкая и недешёвая процедура».

По его словам, правильно оформленный законопроект требует кропотливого труда грамотного юриста. Но, жалуется Милонов, на такого специалиста у простого депутата денег нет. Вот и приходится ограничиваться громкими заявлениями в СМИ.

Вопрос: а для чего тогда у каждого депутата штат помощников в семь человек с зарплатой по 44,5 тыс. руб.? [21]

²¹ Барова Е. Работая себе во бред // АиФ. 2020. № 43.

* «Единая Россия» объявила о намерении отказаться от выдвижения артистов, спортсменов и музыкантов на выборах в Госдуму в 2021 г., мотивируя это статусными поправками Госдумы в конституции, в частности, тем, что депутатам теперь предстоит участвовать в назначении министров, а это, по словам замглавы генсовета «ЕР» сенатора С. Перминова, требует «профессиональных компетенций». Эти слова смотрятся как признание, что процессы законотворчества в Госдуме до сих пор обходились без них (компетенций) (<https://zakon-i-poryadok.com/2020/10/deputaty-kotoryh-my-zasluzhili-chem-zanimayutsya-v-gosdume-sportsmeny-i-artisty.html>).

(Здесь как нельзя лучше уместен совет медиков депутатам Госдумы – чередовать парламентскую деятельность с умственной.

Наши новые законы –
Беззакония букет,
Мы с причиною знакомы:
Дума есть, а думок нет.)

Ещё не так давно депутаты Госдумы удивляли весь честной народ сетованиями на свою незавидную участь, долю тяжкую: женщины жаловались, что «борща дома некогда варить», мужчины в ответ на штрафование за прогулы требовали доплачивать за переработку (удлинение рабочего дня). А ведь зарплата у них далеко не хилая – официально в среднем достигает 400 тыс. руб. в месяц. Но не это поражало, а то, что в депутатской среде нет понимания главного – умственная работа (в том числе в виде законотворческой деятельности) не знает такого понятия, как «переработка». И измеряется не временем отсидок в думских креслах, а только и исключительно качеством принятых законов.

Уже не один год депутаты блокируют предложения ввести прогрессивную шкалу налогообложения, с которыми выступают многие экономисты. Логика проста: чем больше у человека заработок, тем больше он должен платить налогов в казну. Плюсая шкала налогообложения (когда 13% для всех) вообще является своего рода экзотикой, и Россия в этом смысле смотрится какой-то аномалией на фоне западноевропейских стран, в которых система налогообложения многоступенчатая, и самые богатые

в Англии или Франции платят по 60–70%. Правда, с нового года у нас заработали 15% НДФЛ для доходов свыше 5 млн руб. Но как справедливо отмечает руководитель Русского экономического общества им. Шарапова доктор экономических наук В. Катасонов, «это какая-то пародия на прогрессивную шкалу. Больших доходов эта мера не принесёт» [22].

Но вот что интересно: упорный отказ от прогрессивной шкалы подоходного налога мотивируется трудностями контролировать богатого налогоплательщика, поднаревшего в искусстве уклонения от налогов. В этой связи возникает: если власть не состояниии контролировать узкий круг самых богатых граждан, то ещё в большей степени она должны быть не способной контролировать миллионы тех, кого наименовали странным термином «самозанятые». Кто после провальных рыночных реформ остался без работы или с зарплатой, похожей на пособие по нищете, и чтобы выжить в специфическом *российском капитализме без человеческого лица*, вынужден был податься в репетиторы и домработницы, массажисты и нянечки, частные охранники и гаражные автослесари... Как бы не так. Власть не только идентифицировала, но и обложила налогом эту категорию работников. И более того, официальные СМИ сообщили, что готовится новый законопроект о самозанятых – предполагается расширить для них налоговую базу, взять под контроль их пенсионные и прочие отчисления, зафиксировать другие юридические инновации [23].

²² Катасонов В. Почему у нас никак не приму налог на богатых? // АиФ. 2020. № 46.

²³ Мир новостей. 2020. 9 декабря.

Ещё один показательный в этом же ключе факт: в смутные годы «пиратизации» России среди наших младореформаторов бытовало пропитанное социал-дарвинистским душком мнение, что рынок в России состоится только тогда, когда вымрут все взращённые социализмом поколения. Нечто подобное наблюдается и среди наших депутатов: не так давно они опять отложили решение застарелой проблемы – выплат по советским вкладам, которые обесценились в ходе реформ 90-х годов. Создаётся впечатление, что они, как и младореформаторы, ждут, когда сменятся поколения, чтобы вообще забыть об этой проблеме.

Блокирует думское большинство законопроект и о запрете на освобождение по УДО лицам, осуждённым за особо тяжкие преступления (наподобие того, который принят в Казахстане).

Такой законопроект был внесён Думу в 2015 г., когда по УДО освобождали фигурантку дела «Оборонсервиса» Е. Васильеву, но не прошёл.

«Осуждённым за коррупцию, – свидетельствует глава Национального антикоррупционного комитета К. Кабанов, – назначают огромные штрафы, но многие не платят: отчисляют по 100 рублей в месяц – “а больше нету” (согласно Федеральной службе судебных приставов, осуждённые коррупционеры накопили за 2020 год штрафов на сумму 31 миллиард рублей)» [24].

Поэтому в пакете законопроектов, инициированных комитетом, предлагается: «За коррупцию в осо-

бо крупных размерах – 10–15 лет без права УДО и амнистии, если ущерб не возмещён. Вор может всё вернуть до приговора – срок будет меньше. Китайцы так поступают, но у нас не проходит» [25].

Создаётся впечатление, что большинство депутатов Госдумы неизменно встанет на защиту интересов богатых россиян (в том числе осуждённых), потому что тоже не бедствуют, а, по существу, входят в это «сословие» нуворишей.

«Если посмотреть структуру доходов чиновников высшего и среднего звена, равно как и депутатов, то обнаружится, что очень часто зарплата в них составляет не самый большой процент, тогда как львиная доля приходится на другие источники, чаще всего (по декларированию их обладателей) связанные с бизнесом.

С учётом разного рода «приработков» средний месячный доход одного думца (без учёта членов семьи) составлял в 2017 г. 1,62 млн рублей, что в 36,9 раза выше среднего денежного дохода россиянина в указанном году» [26].

Вот поэтому постоянно блокируются законопроекты о прогрессивном налогообложении: ну кто станет рубить сук, на котором сидишь?

По этому поводу в народе иронизируют: «Чиновники и депутаты – самые порядочные люди в России – с деньгами, машинами, жильём у них всё в полном порядке...». Они же «лучшие защитники окружающей среды: во время отдыха так берегут нашу природу, что мусорят исключительно за границей». После того как их обязали ежегодно отчитыв-

²⁴ <https://news.mail.ru/incident/44799395/?frommail=1>

²⁵ АиФ. 2021. № 1.

²⁶ Муштук О. З. Российский Левиафан // Обозреватель–Observer. 2019. № 11. С. 109. 101–115.

ваться о своих доходах, участились случаи, когда, заполнив декларацию, некоторые умирают от смеха, а генетики никак не могут объяснить, почему у чиновников и депутатов рождаются дети-миллионеры.

Важно отметить, что в депутатской среде не так уж редки случаи, когда «народные избранники» нехило обогащаются за счёт незаконного занятия предпринимательской и коммерческой деятельностью.

Пример из этой практики – дело против бывшего депутата, а затем председателя Законодательного собрания и первого вице-губернатора Приморского края, а с 2016 г. – депутата Госдумы, члена фракции «Единой России» С. Сопчука, возбуждённое Замоскворецким райсудом Москвы по иску, поданному Генпрокуратурой. С 2011 по 2020 г. ответчик вложил в ООО «Терней Золото», имеющее лицензии на разработку месторождений «Салют» и «Приморское», 1 млрд 4 млн 710 тыс. 415 руб., а его партнёр (соответчик по прокурорскому иску) В. Усольцев – бывший депутат Госдумы, а затем помощник и первый вице-губернатор Приморья, который также не имел оснований заниматься законным предпринимательством, – 138,4 млн руб. Став основным владельцем ООО (99,73%), Сопчук передал акции своей сестре Л. Стуковой. Однако передача носила фиктивный характер, так как, даже избравшись в Госдуму, С. Сопчук продолжил определять судьбу этого общества, участвовать в его хозяйственно-финансовой деятельности, принимать руководящие решения, «нелегально снабжать его денежными средствами», извлекать доход и «обогащать себя запрещённым антикоррупционным законодательством способом».

В итоге Генпрокуратура добилась конфискации активов, которые могли принести Сопчуку... 38 млрд руб. [27].

Говоря о «народных избранниках», публицист И. Фунт саркастически замечает: «Все мы, конечно, слышали о космических, галактических окладах наших дорогих (в обоих смыслах) депутатов, которым категорически запрещено заниматься предпринимательством. Давно живущих на одну зарплату (!) в XXII веке – прекрасной России будущего. Забывающих о нас так, что даже дополнительные заработки у несчастных пенсионеров (как правило, копеечные: полумоечные, дворничные, сторожевые-шитьевые) решили на медни проверить и – изъять к чёртовой матери! Ещё и оштрафовать к тому же (и уже штрафуют)» [28].

Поистине, мы выбираем, нас обирают...

Кстати, о выборах. Хорошо известно, что одной из наиболее примечательных черт электоральной практики в нашей стране в первое десятилетие постсоветской истории – «лихих» 1990-х – были всякого рода скандалы, связанные с тем, что при выборах как в центральные, так и местные органы представительной власти в числе претендентов на депутатское кресло «светилось» много людей с криминальным прошлым. Или же тех, кто находился «под колпаком» у правоохранительных органов. И борьба за депутатский мандат нередко диктовалась стремлением заполучить связанный с ним парламентский иммунитет и тем самым избежать уголовной ответственности.

Сегодня ситуация иная: среди наших депутатов *всё меньше тех, кто имеет криминальное прошлое, но зато всё больше тех, у кого криминальное настоящее.*

²⁷ https://www.kommersant.ru/doc/4662571?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

²⁸ Фунт И. Обман поневоле. Почему в Интернете и по ТВ показывают абсолютно разное // Московский комсомолец. 2020. 11 декабря.

Более чем наглядное тому подтверждение – детективная история депутата Государственной думы, члена Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции (2011–2016 гг.) Д. Вороненкова, который, не сумев переизбраться в Думу седьмого созыва по одномандатному округу от КПРФ, вместе с женой (оперной дивой М. Максаковой – тоже депутатом Госдумы того же созыва) сбежал на Украину. В середине февраля 2017 г. Вороненков был объявлен в федеральный розыск по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 170.1 УК РФ («Организация фальсификации единого государственного реестра юридических лиц») и ч. 4 ст. 159 УК РФ («Мошенничество»).

Судьба беглого депутата оказалась трагичной: в марте 2017 г. Вороненков стал жертвой киллера в Киеве – убит на глазах прохожих среди белого дня [29].

На сегодняшний день в статусе «беглецов от правосудия» находятся лишённые депутатской неприкосновенности и объявленные в международный розыск: В. Бессонов, О. Михеев, А. Митрофанов, И. Пономарев, Н. Паршин и др., чья деятельность в Государственной думе соответствовала призыву старого плаката на новый лад: *«Довольно копеейки считать год от года! Стань депутатом – воруй у народа!»*

И ещё: депутатский корпус, как известно, формируется в результате выборов. Однако в силу гипертрофии использования административного ресурса, особенно в первое десятилетие постсоветской истории, сегодня этот исходный институт демократии в значительной мере отторгается массами, что находит своё концентрированное выражение в абсентеизме – отказе от участия в голосовании. Люди «голосуют но-

гами», будучи убеждены в том, что с помощью выборов их возможность реально влиять на организацию и поведение властей, и «уходить» тех из них, которые не оправдали доверия, близка к нулю. Что избирательная система в нашей стране – *самая безальтернативная избирательная система в мире и что голосованием у нас реально можно выбрать только такси*. Пока мы в России добивались права выбора, выбирать стало не из кого.

Практика «голосования ногами» в условиях, когда минимальный порог явки избирателей на выборах давно отменён (выборы признаются действительными вне зависимости от процента проголосовавших на них граждан) ведёт к тому, что должностные лица разного уровня, а также депутаты региональных и местных законодательных органов хотя и избираются большинством, но это большинство чаще всего из меньшинства. Даже на выборах в Государственную думу (сентябрь 2016 г.) процент явки внесённых в списки для голосования избирателей в среднем по России не дотянул даже до половины и составил 47,8%. В Москве этот показатель составил всего 35,4%, в Санкт-Петербурге ещё меньше – 32,5%.

Такая ситуация не то что ставит под вопрос легитимность Госдумы как высшего органа законодательной власти, но и со всей очевидностью говорит о том, что она в этом качестве не пользуется особым престижем (авторитетом) в массах. В том числе и потому, что за всю свою историю *кредит доверия, взятый перед выборами у населения,*

²⁹ <http://perebezhchik.ru/person/voronenkov-denis-nikolaevich/>

думцы так ни разу и не вернули. Живём в рамках алгоритма: «Четыре года ждём обещанное, а там снова выборы... И снова слушаем новые сказки, которые начинаются не со слов: “Жили-были”, а со слов: “Если вы проголосуете за меня на выбо-рах...”».

Государственная дума не только законодательный, но и представительный орган власти: если при социализме социальный состав депутатов Верховного Совета СССР был срезом социальной структуры общества, то сегодня это не так – в думских рядах нет ни рабочих, ни крестьян.

Именно поэтому факт, когда 13 сентября 2020 г. М. Угодская, работавшая уборщицей в администрации с. Повалихино, выиграла выборы у действующего главы поселения «единоросса» Н. Локтева, набрав 62% голосов, стал своего рода сенсацией, заполнившей СМИ и соцсети в Интернете.

В Повалихино повалили толпы репортёров, британская Би-би-си, К. Собчак на вертолёте... Глава ЦИК Э. Памфилова на встрече с президентом (6 ноября) не без гордости заявила, что помимо уборщицы у нас на сентябрьских выборах в различные органы власти прошли 23 доярки, 11 телятниц, 24 кочегара (видимо, пошли по стопам Виктора Цоя, только тот в музыку, а эти – в политику. – Авт.), 2 кузнеца, 24 охотоведа, 11 чабанов.

Этому заявлению о «массовом хождении простого народа во власть» в качестве юморного комментария «АиФ» испослал песенный перифраз из кинофильма «Высота»:

*Не кочегары мы, не скотники.
И сожалений горьких нет –
Мы все начальники высокие,
Из кабинетов шлём привет! [30]*

Не будет лишним дополнить этот комментарий перифразом Владимира Маяковского устами VIP-персоны: «Горжусь я тем, что вышел из народа, и счастлив тем, что вышел навсегда!» А также диагнозом: «Беспамятство – то, как быстро ветви власти забывают о своих корнях в народе, из которого вышли».

Что же надо сделать, чтобы чиновники всё-таки стали ближе к народу? Среди множества разных предложений на эту тему есть и такое: *«Пересадить их со служебных машин на служебные велосипеды. Они, кстати, не против. Только просят уточнить, где ставить мигалку на самокатах охраны – сзади или спереди...»*

Вне меньшей (если не в большей) мере дискредитируют власть и наши правоохранительные органы, которые массово воспринимаются не столько правоохранительными органами, сколько правоохоронительными. Знаменитая цитата из поэмы Маяковского «Хорошо» «Моя милиция меня бережёт» сегодня воспринимается сугубо иронически с добавлением: «Сначала посадит, потом стережёт». Ну а переименование милиции в полицию при Д. Медведеве (в бытность президентом России) стало объектом массового неприятия и сарказма.

В качестве показательных в этом плане юмористических перлов такие:

«Согласно сообщению пресс-службы МВД, с 1 марта 2011 года по причине вступления в силу Закона о полиции крики: “Милиция! Милиция! Помогите! Спасите! Убивают!” считаются недействительными».

³⁰ АиФ. 2020. № 46.

«В связи с переименованием милиции в полицию главного героя знаменитого стихотворения С. Михалкова “Дядя Стёпа – милиционер” следует называть “Дядя Штефан – полицей”».

И ещё из этой же серии: «Если просто назвать полицейского “полицаем” – это оскорбление, а вот сказать ему “хер полицей” – вежливое обращение на немецком».

Что касается скепсиса: при замене милиции на полицию ничего не меняется, кроме названия, то это неправда – меняется не название, а две его первые буквы.

Сегодня правоохранные органы ассоциируются социумом не только с понятием «полиция», но с понятием «силовики», которое своим рождением обязано насильственной капитализации России после конституционного переворота (август 1991 г.). При Б. Ельцине этот термин (впервые появился в 1993 г.) употреблялся в значении, что армия, полиция, спецслужбы, МЧС находятся под непосредственным контролем президента. Сегодня под силовиками понимаются военизированные органы, осуществляющие оперативную, следственную или прокурорскую деятельность на основании специальных законов. Все вместе (а это 12 министерств и ведомств) они образуют «силовой блок» и прямо подчиняются президенту Российской Федерации, согласно федеральным законам о правительстве Российской Федерации.

Нет необходимости доказывать, что этимология понятия «силовики» происходит от понятия «сила», которая в политическом дискурсе рассматривается в качестве одного из важнейших универсальных источников жизнедеятельности любой

власти. И в зависимости от удельного веса и конфигурации других источников, таких как богатство, знания, авторитет, харизма, закон, престиж и пр., власть обретает определённое качество и соответствующий уровень эффективности. Если среди этих источников бесспорно доминирует сила, то это означает, что мы имеем дело с функционально ограниченной властью, у которой, кроме насилия и подавления или угроз их применения, других аргументов в своём праве на то, чтобы властвовать, нет. Неслучайно такую власть нередко называют «голой властью» и насилие в её руках – проявление не силы, а слабости, отражение перманентной боязни и страха за себя, родимую. «С помощью силы ничего не докажешь, но во всём можно убедить», – гласит фольклорная максима.

Олицетворением силы как властного ресурса во всех странах, в том числе и самых демократических, являются правоохранные органы. Но сила в их руках далеко не всегда и не везде тождественна насилию. Де-юре она чаще всего олицетворяет собой потенциальную власть и превращается в реальную только в случае, если не срабатывают другие несиловые регуляторы и механизмы обеспечения общественной стабильности и правопорядка.

Глубоко ошибочно утверждать, как это сделал не так давно вице-губернатор Санкт-Петербурга Е. Елин, что «со стороны полиции насилие – это обязанность. В силу законодательства они являются органами насилия» [31].

³¹ Попов Д. Насильники полицейские и граждане изнасилованные // Московский комсомолец. 2010. 11 декабря.

Именно таким образом VIP-чиновник попытался объяснить (и оправдать), зачем полицейские положили лицами в пол посетителей бара на улице Рубинштейна (рейд провели, чтобы неповадно было во время пандемии по ночам работать).

Но «швыряние людей на пол, удары, пинки, крики были больше похожи не на проверку бара, а на спецоперацию по задержанию банды головорезов. Разве что без стрельбы обошлось», – пишет политический обозреватель «МК» Д. Попов. Добавляя: «Никто не спорит, что такое вот ковид-диссидентство со стороны хозяев бара – это плохо», что также плохо «бросать в омоновца бумажный стаканчик».

А вот что касается адекватности силового ответа, направленного не на пресечение, а на полное подавление, то она «вызывает сомнения» [31].

И действительно, если обратиться по этому поводу к ст. 20 Закона «О полиции», то в ней недвусмысленно сказано, что «сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приёмы борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей» [32]. Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы заключить: использование силы со стороны полиции – это не законодательно закреплённая обязанность, а только возможность применить её на законных основаниях при крайней необходимости.

Однако де-факто полиция в нынешней России часто действует именно так, как это оговорил вице-губернатор Елин. Не является секре-

том, что при выполнении служебных обязанностей людей в полиции сразу после задержания нередко избивают и подвергают жестоким пыткам ради получения признательных показаний. Сильное физическое и психологическое давление с этой же целью оказывается на подследственных.

По-своему правы безымянные творцы народного юмора, без обиняков утверждающие, что *этимология понятия «полиция» происходит от выражения «бить по лицу»*. А *отделение полиции – место, где люди получают ушибы, переломы, сотрясения мозга, а также такую «услугу», как почечный массаж. И если раньше, чтобы избить просто так, просили закурить, то теперь представляются и ведут в отделение*.

На митингах омоновцы в качестве их постоянных участников нередко «безнаказанно лупят дубьём граждан. Тех, кого должны защищать» [33]. И здесь же их ролевое определение на митингах – «асфальтоукладчик». В таком же силовом варианте воспринимаются *сборщики долгов – коллекторы, которых, если им дать в руки бейсбольную битку и утюг, от рэкета не отличишь*.

Следует особо подчеркнуть, что наряду с понятием «силовики» постсоветские правоохранительные органы «обогатили» обыванный лексикон россиян ещё одним понятием – «оборотень в погонах». Появление этого термина связано с бывшим министром внутренних дел России

³² <https://fzакon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-07.02.2011-n-3-fz/statya-20/>

³³ Павлов Л. Полиция – это наше всё // Мир новостей. 2020. 16 декабря.

Б. Грызловым, который использовал его по отношению к обвиняемым по делу о коррупции и других преступлениях в органах МЧС и МВД России (2003–2006 гг.).

Сегодня термин «оборотень в погонах» отражает противоправные действия работников правоохранительных органов не только на службе, но и в свободное от основной работы время – речь идёт о разного рода криминальных по характеру «приработках» на стороне. Давно стало нормой, когда в криминальных хрониках и обзорах, публикуемых в отечественных СМИ и показываемых по ТВ, часто содержится информация о полицейских работниках разного уровня и звания, специализирующихся на разбойных нападениях, грабежах, вымогательствах, киднеппинге и т. д., «крышующих» за определённую мзду проституток, продавцов наркотиков, «лохотронщиков» и другие более крупные организованные криминальные структуры.

Свежий пример из этой практики «крышевания» преступности: накануне 2021 г. (28 декабря) 35-летний старший лейтенант полиции, занимающий должность заместителя начальника Басманного ОУР ОМВД, получил от владелицы ночного клуба, расположенного в двухэтажном здании на Старой Басманной улице, взятку в 1 млн 100 тыс. руб. В ночном клубе (открытом в 2013 г.), рассчитанном на 30–40 посетителей, помимо караоке был стриптиз – танцовщиц набирали со всей России, и некоторые девушки оказывали секс-услуги. Для оперативников это не было секретом, и на протяжении семи лет они за ежемесячную мзду закрывали на это глаза [34].

По этому поводу в народе шутят: *«Расплачиваясь с проституткой, 20% вы отдаёте милицейской “крыше”». Многих очень радует, что параллельно “имеешь” ещё и полицию.*

Исключительно доходным для многих работников правоохранительных органов (как при исполнении, так и вне его) является «мамаево нашествие» на Москву и другие крупные города Центральной России мигрантов из кавказских республик – субъектов Федерации, а также республик Закавказья и других стран ближнего и дальнего зарубежья. Ни для кого не является секретом, что именно «радушие и гостеприимство» этих носителей власти (и местных администраций) в обмен на «статусную ренту», а то и прямое «участие в доле» позволило «пришлым» предпринимателям не только укорениться, но и фактически монополизировать всю рыночную торговлю и вытеснить из неё местное население [35].

Не подлежит сомнению факт: *«Полицейские в России делятся на две категории: хороших и тех, с которыми всегда можно договориться. А самая доверчивая полиция – столичная. Всего за 1000 рублей она верит, что вы – москвич».*

Востребованным объектом народного юмора являются работники ГИБДД, среди коррупционных проявлений которых на первом месте стоят вымогательство и мздоимство. Считается, что их прототипом – *первым гаишником – на Руси был не кто иной, как Соловей-разбойник,*

³⁴ Московский комсомолец. 2020. 30 декабря.

³⁵ Муштук О. З. Дерусификация бизнеса в России // Обозреватель–Observer. 2020. № 7. С. 75.

который сидел у дороги, свистел и грабил. И нынешний гибэдэдэшник – это человек, который ещё недавно тоже не безвозмездно свистел каждый день у дороги, опровергая тем самым известную русскую народную поговорку: «Не свисти – денег не будет».

Если для шофёра водительское удостоверение – это визитная карточка, то для гаишника – кредитная. Что до его главного служебного орудия – полосатой палки (жезла), то близкие гаишника с любовью и теплотой говорят о ней не иначе как «Кормилица наша!». Профессия инспектора ГИБДД даёт возможность из одного кирпича построить дом, причём не один, а несколько. Всё сказанное не значит, что среди автоинспекторов нет честных работников, они, конечно, же есть – это те из них, которые принципиально не берут... зарплату.

То обстоятельство, что контроль за соблюдением ПДД на российских дорогах теперь осуществляется специальными камерами фото- и видеосъемки, двустыше о гаишниках в кустах:

*Скажи-ка, дядя, ведь недаром
В кустах ты спрятался с радаром*

утратило свою актуальность. И сегодня работники ГИБДД с грустью распевают: «На тот большак, на перекрёсток уже не надо больше мне спешить...»

Не остаются без внимания народного политического юмора и надзорно-контролирующие органы в лице

прокуратуры. Известно, что аббревиатура ОПГ традиционно расшифровывается как «организованная преступная группировка», но с начала 2010-х годов появился ее перифраз: «организованная прокурорская группа».

Это было напрямую связано с сенсационной новостью, которую 14 февраля 2011 г. обнародовали сотрудники ФСБ и Департамента экономической безопасности МВД: в 15 городах Московской области более трёх лет действовала целая сеть подпольных казино, чья процветание (ежемесячный доход от 5 до 10 млн долл.) обеспечивало милицее начальство и прокуратура Подмоскovie. Это (помимо прочего) говорит о том, что «оборотни» в правоохранительных органах бывают не только в погонах, но и мантии (в данном случае прокурорской).

Бывший старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре России Е. Мысловский говорит: «Любой подпольный криминальный бизнес не может долго существовать, если у него не будет крыши. В первую очередь милицеей, потому что они раньше выясняют такие вещи. Более высокий ранг – это прокуратура, потому что она надзирает за милицией. К сожалению, и ФСБ в этом задействована местами. Любая коррупция – это своеобразный бизнес» [36].

Фольклорная максима гласит: «Прокурор являет собой тип предпринимателя, который начал свой бизнес без стартового капитала», а «Прокурор-взяточник – пример закона борьбы и единства противоположностей». Примечательно, что новые прокуроры заступают на долж-

³⁶ Прокуроры крышевали подпольные казино в Подмоскovie // URL: <https://www.vesti.ru/article/2094053>

ность в России чаще всего со словами: «Я вам покажу, как воровать!»

Следует подчеркнуть, что коррупция как «своеобразный бизнес», построенный на «крышевании» преступности, охватывается более ёмким понятием, а именно понятием «мафия», основным признаком которой как раз и является сращивание трёх сил: власти, уголовного мира и бизнеса. «Как в России, так и в Америке правоохранительные органы и преступность одинаково идут рука об руку. Разница в том, что в России это происходит при отсутствии наручников». «Если раньше (в советское время) преступников под конвоем этапировали в Магадан, теперь они сами себя этапируют в... Лондон».

Неслучайно из-за усилившейся в последнее время реальной борьбы с коррупцией* российские социологи прогнозируют, что «население британской столицы тем самым может увеличиться в несколько раз». Здесь вполне можно согласиться с мнением проф. А. В. Матюхина о том, «что рост социальных проблем в современной России прямо пропорционален количеству активов российских чиновников и влиятельной отечественной экономической элиты на Западе» [37].

В начале 2000-х годов выражения «Басманный суд», «басманное право-

судие» стали нарицательными и используются не для характеристики конкретного судебного учреждения, а для оценки конкретного судебного процесса и принятых им решений или судебной системы России в целом. Употребляются также нередко в смысловом значении как «заказной суд, синоним несамостоятельности суда» [38], сродни историческому – «шемякин суд» (т. е. суд несправедливый, несправедливый, суд как пародия на судебное разбирательство).

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию (апрель 2001 г.) по этому поводу сказано, что «не только для предпринимателей, но и для многих людей, пытающихся законно восстановить свои права, суд так и не стал ни скорым, ни правым, ни справедливым...» Что «мы практически стоим у опасного рубежа, когда судья или иной правоприменитель может по своему собственному усмотрению выбирать ту норму, которая кажется ему наиболее приемлемой. Как результат, наряду с теневой экономикой у нас уже формируется и своего рода “теневая юстиция”» [39].

Сквозь призму народного юмора сказанное находит своё отражение в максимах: «В царстве закона часто царит беззаконие»; «Закон справедлив, но всех посадить нельзя»; «Порой не так страшен закон, как

³⁷ Матюхин А. В. Современный российский либерализм: конец проекта? // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3. С. 156.

³⁸ <https://otvet.mail.ru/question/29125284>

³⁹ <http://www.intelros.ru/2007/01/17/poslanie-prezidenta-rossii-vladimira-putina-federalnomu-sobraniju-rf-2001-god.html>

* Сегодня среди осуждённых коррупционеров и взяточников отбывают далеко не хилые реальные сроки представители самых высоких чинов и рангов – федеральные и региональные министры, губернаторы, силовики, депутаты и другие высокопоставленные «слуги народа».

его слуги»; «Отечественная Фемида, как и положено, держит глаза завязанными. Зато карман шире».

Юморной ответ на далеко не риторический вопрос: «Почему за украденный мешок картошки – в СИЗО, а за взятку в 2 миллиона долларов – под домашний арест?» – «Потому что доллары – это ничем не обеспеченная бумага, а мешок – материальная ценность».

Апофеозом пародийности судебного разбирательства в нулевые годы стало дело бывшего министра юстиции России В. Ковалева, который обвинялся в хищении средств из созданного им общественного фонда и неоднократном получении взяток. Суммы украдены колоссальные, вина тоже доказана. Но вместо реального срока Мосгорсуд даёт ему 9 лет... условно, а его помощнику А. Максиму – 6 лет, но тоже условно [40].

И таких случаев «избирательного правосудия» в постсоветской судебной практике не счесть. Что лучше всяких длинных рассуждений свидетельствует о жизнестойкости неписанного правила шефа жандармского отделения имперской канцелярии А. Бенкендорфа: «Законы пишутся для подчинённых, а не для начальников». И те, кто в сегодняшней России создают правила,

живут по исключениям, а роскошная жизнь (чиновников и депутатов) обеспечивается в основном из-за недостатка доказательств. На этой почве возникает судебный парадокс: «Число осуждённых в стране взяточдателей много больше числа осуждённых взяточполучателей».

Не так давно Госдума в первом чтении приняла поправки в Федеральный закон «О полиции», суть которых, в экспертных оценках, заключается не только в значительном расширении полномочий полицейских, но и в освобождении их от ответственности при совершении ряда действий» [41]. Как тут не поразиться глубине отражения фольклорной мыслью первооснов жизнедеятельности правоохранителей России, в том числе связанных с полномочными инновациями, нашедших воплощение в афоризме: «Служба в полиции автоматически ещё не обеспечивает хороший доход, но уже обеспечивает хорошее алиби».

И ещё в качестве обобщения всего сказанного: «Если бы Шерлок Холмс жил в России нашего времени, то тогда вряд ли столько преступников уехало в Лондон».

Из всего контента статьи следует: фольклорный политический юмор как мягкое, так и жёсткое высмеивание просчётов и слабости власти является естественной производной от народной жизни после августа 1991 г. со всеми её вывертами и аномалиями, завязанными на политике.

Это действительно своеобразная энциклопедия жизни, но одновременно и своеобразное зеркало политики, в которое облачённые властью управители всех уровней и рангов должны время от времени всматриваться с тем, чтобы разглядеть «лицо» своей политики и «ужаснуться» или «обрадоваться» его отражению.

⁴⁰ <https://lenta.ru/news/2001/10/03/kovalev/>

⁴¹ <https://ruadvocate.ru/ukrf/novovvedeniya-zakona-o-policii/>

Указывая на недостатки и ошибки в политико-властной сфере, разрушая разного рода штампы и стереотипы, подвергая осмеянию ложные идеалы и ценности, народный политический юмор помогает обновлению общества, подталкивает его к конструктивным изменениям.

При этом характер и тональность реакции властей на политический юмор – очень важный показатель их демократичности. Ибо свобода юмора – это одно из важнейших выражений закреплённой в демократических конституциях и гарантированной государством свободы слова, включая свободу критики любых действий властей и должностных лиц, равно как и права быть недовольным состоянием дел в государстве.

Выступая на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека (10 декабря 2020 г.), президент России В. В. Путин чётко заявил по этому поводу, что критическая «оценка деятельности органов власти, конечно, не может быть запрещена ни под каким предлогом, это абсолютно точно совершенно» [42].

Библиография • References

АиФ. 2020. № 46.

[AiF. 2020. № 46]

АиФ. 2020. № 51.

[AiF. 2020. № 51]

АиФ. 2021. № 1.

[AiF. 2021. № 1]

Барова Е. Миллиард в подушке. Кто стал фигурантом новых громких коррупционных дел // АиФ. 2020. № 48.

[Barova E. Milliard v podushke. Kto stal figurantom novyh gromkih korruptsiionnyh del // AiF. 2020. № 48]

Барова Е. Работая себе во бред // АиФ. 2020. № 43.

[Barova E. Rabotaya sebe vo bred // AiF. 2020. № 43]

Востров А. Всё, что нажито нечестным трудом: два «Порше», 40 швейцарских часов, особняки, квартиры сумочки... // Комсомольская правда. 2020. 4 декабря.

[Vostrov A. Vsy, chto nazhito nechestnym trudom: dva «Porsche», 40 shvejcarskih chasov, osobnyaki, kvartiry sumochki... // Komsomol'skaya pravda. 2020. 4 dekabrya]

Егорова Е. Премьер заставит министров слушаться президента // Московский комсомолец. 2020. 23 октября.

[Egorova E. Prem'er zastavit ministrov slushat'sya prezidenta // Moskovskij komsomolec. 2020. 23 oktyabrya]

Катасонов В. Почему у нас никак не приму налог на богатых? // АиФ. 2020. № 46.

[Katsonov V. Pochemu u nas nikak ne primu nalog na bogatyh? // AiF. 2020. № 46]

Комсомольская правда. 2020. 9 декабря.

[Komsomol'skaya pravda. 2020. 9 dekabrya]

Константиновна М. В Роскосмосе новые аресты // Мир новостей. 2020. 10 ноября.

⁴² <http://kremlin.ru/events/president/news/64638>

- [Konstantinovna M. V Roskosmose novye aresty // Mir novostej. 2020. 10 noyabrya]
 Костиков В. Гадание на оливье. Где блуждает русское счастье? // АиФ. 2020. № 49.
 [Kostikov V. Gadanie na oliv'e. Gde bluzhdaet russkoe schast'e? // AiF. 2020. № 49]
 Матюхин А. В. Современный российский либерализм: конец проекта? // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 3. С. 149–162.
 [Matyuhin A. V. Sovremennyy rossijskij liberalizm: konec proekta? // Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2017. T. 1. № 3. S. 149–162]
 Мир новостей. 2020. 9 декабря.
 [Mir novostej. 2020. 9 dekabrya]
 Московский комсомолец. 2006. 27 октября.
 [Moskovskij komsomolec. 2006. 27 oktyabrya]
 Московский комсомолец. 2013. 9 ноября.
 [Moskovskij komsomolec. 2013. 9 noyabrya]
 Московский комсомолец. 2020. 30 декабря.
 [Moskovskij komsomolec. 2020. 30 dekabrya]
 Муштук О. З. Дерусификация бизнеса в России // Обозреватель–Observer. 2020. № 7. С. 64–77.
 [Mushtuk O. Z. Derusifikaciya biznesa v Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 7. S. 64–77]
 Муштук О. З. Российский Левиафан // Обозреватель–Observer. 2019. № 11. С. 101–115.
 [Mushtuk O. Z. Rossijskij Levafan // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 11. S. 101–115]
 Павлов Л. Полиция – это наше всё // Мир новостей. 2020. 16 декабря.
 [Pavlov L. Policiya – eto nashe vso // Mir novostej. 2020. 16 dekabrya]
 Политология: Лексикон / под ред. А. И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. – 798 с.
 [Politologiya: Leksikon / pod red. A. I. Solov'eva. M.: ROSSPEN, 2007. – 798 s.]
 Попов Д. Насильники полицейские и граждане изнасилованные // Московский комсомолец. 2010. 11 декабря.
 [Popov D. Nasil'niki policejskie i grazhdane iznasilovannye // Moskovskij komsomolec. 2010. 11 dekabrya]
 Попов Д. Смерть динозавра // Московский комсомолец. 2020. 21 декабря.
 [Popov D. Smert' dinozavra // Moskovskij komsomolec. 2020. 21 dekabrya]
 Прокуроры крышевали подпольные казино в Подмосковье // URL: <https://www.vesti.ru/article/2094053>
 [Prokurory kryshevali podpol'nye kazino v Podmoskov'e // URL: <https://www.vesti.ru/article/2094053>]
 Фунт И. Обман поневоле. Почему в Интернете и по ТВ показывают абсолютно разное // Московский комсомолец. 2020. 11 декабря.
 [Funt I. Obman ponevole. Pochemu v Internetе i po TV pokazyvayut absolyutno raznoe // Moskovskij komsomolec. 2020. 11 dekabrya]
 Чеботарев А. Игра в ваучеры. «Народный капитализм» обошёл почти без народа // АиФ. 2016. № 46.
 [Chebotarev A. Igra v vauchery. «Narodnyj kapitalizm» oboshyolsya pochni bez naroda // AiF. 2016. № 46]
 Читательский форум «КП» // Комсомольская правда. 2020. 7 декабря.
 [Chital'eskij forum «KP» // Komsomol'skaya pravda. 2020. 7 dekabrya]
<http://kremlin.ru/events/president/news/64638>
<http://perebezhchik.ru/person/voronenkov-denis-nikolaevich/>

<http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-soveta-po-kulture-i-iskusstvu-27-10-2020.html>
http://www.intelros.ru/2007/01/17/poslanie_prezidenta_rossii_vladimira_putina_federalnomu_sobraniju_rf_2001_god.html
<https://fzkon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-07.02.2011-n-3-fz/statya-20/>
<https://lenta.ru/news/2001/10/03/kovalev/>
<https://news.mail.ru/incident/44799395/?frommail=1>
<https://news.mail.ru/politics/44424179/?frommail=1>
<https://news.mail.ru/politics/45015914/?frommail=1>
<https://otvet.mail.ru/question/29125284>
<https://quotar.org/quotes/authors/makoley-tomas-babington>
<https://ruadvocate.ru/ukrf/novovvedeniya-zakona-o-policii/>
<https://textarchive.ru/c-2228520.html>
<https://www.business-gazeta.ru/news/474750>
https://www.kommersant.ru/doc/4662571?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
<https://zakon-i-poryadok.com/2020/10/deputaty-kotoryh-my-zasluzhili-chem-zanimayutsya-v-gosdume-sportsmeny-i-artisty.html>
<https://zen.yandex.ru/media/agenda/putin-zaiavil-o-vorovstve-soten-millionov-5dc97f30af919452a14ab6dd>

Статья поступила в редакцию 8 февраля 2021 г.

Плюсы и минусы дистанционного образования: взгляд изнутри

Борис ГАБАРАЕВ

Юрий ЧЕРЕПНИН

Первые упоминания *COVID-19* на страницах мировых СМИ приходятся на декабрь 2019 г., чем и объясняется число «19» в названии болезни, которая уже 11 марта 2020 г. была впервые в истории человечества объявлена пандемией. С тех пор за неполных полтора года число жертв этой болезни достигло почти 3,5 млн чел., а число заболевших превысило 165 млн.

Пандемия коренным образом изменила жизнь практически во всех странах мира. Она инициировала глобальные изменения в экономике, геополитике, международных отношениях, медицине и иных сферах современного человеческого бытия. Закрылись межгосударственные границы, перестали летать самолёты, прекратилось железнодорожное и водное пассажирское сообщение.

На международную сцену вышло новое явление – «война вакцин».

Естественно, что *COVID-19* не мог пройти мимо такой важной стороны жизни современного человечества, как образование. Случись эта беда на полвека раньше, выхода по вопросу организации образования в условиях

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, Заслуженный энергетик РФ, научный руководитель по научно-технической информации АО «НИКИЭТ». *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru

ЧЕРЕПНИН Юрий Семёнович – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, Заслуженный конструктор РФ, главный конструктор – директор отделения, АО «НИКИЭТ». *E-mail:* yuri.cherepnin@gmail.com

Ключевые слова: дистанционное образование, мотивация, признание диплома, англоязычное обучение.

пандемии практически было бы не найти. Однако хотя бы в этом отношении человечеству повезло. Уровень развития информационных технологий позволил обратиться к дистанционному образованию (ДО), к которому многие раньше относились слегка пренебрежительно как к некоему чудачеству энтузиастов.

После некоторого первоначального замешательства образовательные организации большинства стран мира стали активно расширять область применения ДО. Уже во втором полугодии 2020 г. результаты этой активности проявились в заметном увеличении числа ДО-курсов.

К первому полугодию 2021 г. большинство российских вузов смогло обеспечить благодаря ДО реализацию практически всех своих образовательных программ. Следует отметить, что по пути расширенного применения ДО пошли не только вузы, но и российские общеобразовательные школы.

Казалось бы, жизнь налаживается, однако не тут-то было. Откуда-то стали появляться панические слухи, которые теперь принято именовать фейками, о том, что уже в сентябре 2021 г. государство ликвидирует общеобразовательные школы в их привычном понимании, всех школьников навсегда переведут на режим ДО. Та же судьба была уготована, по этим фейкам, и вузовскому обучению. Хорошо, что этим слухам не было дано сбыться, но осадок, как говорится, остался. Будем надеяться, что у принимающих решения властных структур хватит благоразумия с пониманием подойти к организации школьного и вузовского образования.

Авторам настоящей статьи поднятая тема отнюдь не чужда, так как им в качестве профессоров доводится читать лекции по ядерной энергетике студентам-магистрантам одного из московских исследовательских университетов. Вместе с коллегами они часто обсуждают плюсы и минусы ДО, перспективы этого типа образования в постпандемийный период, в наступление которого хотелось бы верить.

Анализ плюсов и минусов дистанционного образования

Мы не претендуем на роль первооткрывателей бесчисленных плюсов и минусов современного российского (и во многом не только российского) ДО. Достаточно набрать в любом интернетовском поисковике запрос «плюсы и минусы дистанционного образования», и компьютер с готовностью выложит сотни ответов. Разумеется, они в чем-то разнятся, а в чём-то повторяются, а иногда даже противоречат друг другу.

Из этих ответов авторы постарались отобрать наиболее часто повторяющиеся и для удобства анализа представили их в виде таблицы.

Разумеется, данная таблица не может рассматриваться как исчерпывающее полное собрание всех плюсов и минусов ДО, но она позволяет составить вполне целостное представление о рассматриваемом вопросе. Попробуем несколько систематизировать и прокомментировать пункты таблицы.

Таблица

Дистанционное образование	
Плюсы	Минусы
Технологичность	Сложность в самоорганизации
Возможность учиться в любой точке, где есть компьютер и Интернет	Отсутствие живого общения
Возможность учиться дистанционно, не покидая дом или офис	Отсутствие постоянного контроля над обучаемыми, что существенно для российского менталитета
Быстрая обратная связь	Недостаток практических занятий
Экономия времени преподавателя на проведение одного и того же занятия в разных группах	Трудности в организации лабораторных занятий
Снижение затрат на учебный процесс и дополнительные расходы (аренда жилья, транспорт и т. д.)	Отсутствие очного общения между обучаемыми и преподавателем
Выбор любого вуза мира	Некачественно разработанные курсы ДО
Дисциплина и самостоятельность обучаемых	Проблемность признания диплома, полученного на базе ДО
Индивидуальный подход	Идентификация обучаемых (сам ли он выполняет все задания и сдаёт зачёты)
Удобство места обучения	Соблазн обучаемого отложить работу до лучших времён
Мобильность – эффективная реализация обратной связи между преподавателем и обучаемым	Цифровое неравенство (разная техническая оснащённость)
Социальное равноправие – равные возможности получения независимо от места проживания, состояния здоровья, элитарности и материальной обеспеченности обучаемого	Недостаточная квалификация преподавателей в области ДО и недостаточный уровень обучаемых на уровне пользователя
Высокие результаты обучения	Недостаточная компьютерная грамотность преподавателей и обучаемых
Обучение в спокойной обстановке	Необходима сильная мотивация для обучаемых
Возможность следить за собственной успеваемостью	ДО не подходит для развития коммуникативности
Экономичность	Вред для здоровья: зрение, позвоночник, излучение
Обучение большого количества человек	Домашняя обстановка расслабляет

Плюсы несомненные

Действительно, при наличии Интернета и компьютера ДО даёт возможность учиться, оставаясь дома или в офисе. Географически расширяется потенциальная аудитория, включая слушателей из других стран, если ДО проводится на английском языке.

При отсутствии языкового барьера обучаемый может выбрать зарубежный вуз.

Устраняется неравноправие между жителями мегаполисов и далёких окраин в смысле доступа к учёбе в любом престижном вузе.

Использование современных ИТ-технологий позволяет преподавателю повышать качество ДО-курсов.

Через интернет-занятия возможно привлечение к преподавательской деятельности мировых светил науки и образования.

Плюсы спорные

К числу плюсов ДО вполне справедливо относят его экономичность, однако здесь кроется опасность того, что в погоне за экономичностью образовательного процесса высокопоставленные чиновники от образования могут совершить перекося между очным образованием и дистанционным или, хуже того, вовсе отказаться от очной составляющей вузовского обучения.

Рассматривать дисциплину и самостоятельность обучаемых в качестве плюсов ДО нелогично, так как

в действительности эти качества являются важнейшим необходимым условием успешности ДО.

Мобильность в смысле эффективной реализации обратной связи между преподавателем и обучаемым является скорее пока неосуществимым пожеланием, а никак не плюсом ДО.

Утверждения о высоких результатах обучения, индивидуальном подходе и обучении в индивидуальном темпе пока можно рассматривать как его рекламу.

Минусы несомненные

К минусам ДО следует отнести отсутствие живого общения между преподавателем и обучаемым. Доступные для вузов конференционные платформы ДО пока весьма далеки по возможностям обратной связи не только от демонстрируемых по телевидению совещаний президента страны с правительством, но даже от коллекторных совещаний советских времён.

Ещё один существенный минус ДО состоит в том, что по умолчанию подразумевается идеальная самоорганизация, жёсткая дисциплина и сильная мотивация обучаемого. Если на курсах повышения квалификации специалистов или научных конференциях это вполне ожидаемая картина, то при обучении студентов (особенно младших курсов) нередко требуется дисциплинировать

щее воздействие контроля со стороны преподавателя. В этом кроется одна из причин отчислений студентов из вузов.

При проведении контроля и приёме экзаменов в режиме ДО нередко возникают трудности идентификации обучаемого (сам ли он выполняет задания и сдаёт зачёты).

Учёба в режиме ДО подразумевает, что обучаемый много времени проводит за компьютером, что наносит вред его здоровью: сидячая работа, облучение, нагрузка на зрение и т. д.

Особенно остро стоит вопрос о необходимости практических и лабораторных занятий. Если как-то ещё можно представить возмож-

ность подготовки физика-теоретика на базе ДО, то применительно к физику-экспериментатору, инженеру или хирургу такое вообразить весьма затруднительно. В некоторых случаях этот минус можно компенсировать созданием виртуальных учебных лабораторий (цифровое моделирование установок и процессов).

Удачным примером такого подхода является продолжение разработок ядерного оружия в условиях всеобъемлющего запрета ядерных испытаний. В качестве более универсального подхода напрашивается гибридная форма обучения с сочетанием ДО-лекций и очных практических и лабораторных занятий.

Минусы спорные или временные

Цифровое неравенство, т. е. разный уровень компьютерной оснащённости, представляется спорным в качестве минуса, так как приемлемое для ДО оборудование уже находится в зоне ценовой доступности для любого студента. Скорее это минус для школьного ДО в многодетных семьях с низким уровнем материального обеспечения.

Что касается такого минуса, как недостаточная квалификация преподавателей в области ДО, авторы самокритично признают, что такое иногда бывает, но они, равно как и другие преподаватели, работают над собой. Данный минус можно отнести к разряду временных.

Недостаточно высокий уровень компьютерной грамотности обучаемых встречается намного реже предыдущего минуса и с течением времени быстро устраняется.

Некачественно разработанные ДО-курсы также следует отнести к числу минусов, которые со временем будут исправлены.

Очень важным минусом, который авторы рады были бы рассматривать как временный, является прогнозируемое негативное отношение работодателей и общественности к признанию дипломов, полученных на основе ДО. В частности, это справедливо для ядерной энергетики, курс которой преподают авторы настоящей статьи, и других исследовательских специальностей.

Дистанционное образование оказалось успешным подспорьем для образовательных организаций всех стран мира в неожиданно нагрянувший период пандемийных ограничений на очное общение преподавателей и студентов. Пандемия ускорила максимальное использование цифровых достижений последних лет. Стало возможным расширение круга обучаемых за пределами России, но для этого необходимо переходить на англоязычное преподавание, так как даже в постсоветских республиках русский язык неуклонно вытесняется английским.

В ближайшей перспективе многим оптимистам ДО реально видится возможность виртуальных (цифровых) лабораторий, кафедр и университетов. Однако в сплаве энтузиазма одержимых ДО-оптимистов с похвальным (казалось бы) стремлением чиновников снизить издержки государства на образование кроется большая опасность снижения качества образования.

Вполне понятная осторожность многих работодателей и общественности к дипломам, признанным на основе ДО. Кто смело доверится оператору ядерного реактора или кардиохирургу с таким дипломом?

Полный переход вузов (а тем более общеобразовательных школ) на ДО представляется как минимум преждевременным решением.

Студенты младших курсов далеко не всегда обладают должным уровнем самоорганизации, дисциплины и мотивации. Отсутствие реального контроля со стороны преподавателей даёт себя знать.

Полный отказ от очного обучения можно проиллюстрировать на общеизвестном примере каменного угля и дров.

Человечество освоило использование каменного угля, но это не привело к полному отказу от применения дров. Нашлись такие ниши в быту человечества, в которых применение дров вполне оправдано и по сей день. И это не только охотничьи заимки в тайге, судя по нашей сельской глубинке.

Наиболее приемлемым для вузов представляется гибридный подход с гибким сочетанием ДО-лекций и очных практических и лабораторных занятий.

Статья поступила в редакцию 31 мая 2021 г.

Особенности политической культуры в современной политике стран СНГ

Максим ЯКОВЛЕВ

Недавно произошедшие на пространстве СНГ политические события (кризисные ситуации в Армении, Белоруссии, Киргизии, России) показывают повышение градуса социального недовольства и обнажают трудности в системах власти. Среди основных источников проблем исследователи чаще всего называют неудовлетворительную реализацию права, низкую эффективность политико-государственных институтов и механизмов вместе с усилением авторитарных тенденций и свёртыванием демократии.

Например, применительно к российским реалиям к таким выводам пришли участники научного круглого стола «Выборы в Государственную Думу РФ 2021: интересы, стратегии, технологии», организованном и проведённом 26 апреля 2021 г. сотрудниками кафедры международных отношений и геополитики транспорта Российского университета транспорта и Института стран СНГ.

С этим заключением спорить весьма затруднительно. Вместе с тем кажется, что в нём обходится вниманием одно важное явление, чьё значение возможно уподобить краеугольному камню, которым легкомысленно пренебрегли строители в известном евангельском сюжете, а именно особенности политической культуры, определяющей основания, причины и направленность (без)действия рядовых граждан. Ведь от того, пользуется ли боль-

ЯКОВЛЕВ Максим Владимирович – доктор политических наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. *SPIN-код:* 6923-7567, *E-mail:* maxvuz@mail.ru

Ключевые слова: культурная травма, политическая культура, СНГ.

шинство населения упомянутыми нормами, институтами, механизмами, «чтобы демократия сработала», или игнорирует их, отдавая предпочтения иным (неформальным) практикам, или отстраняется от них, прямо зависит их работоспособность и результативность, движение в сторону авторитаризма или демократии и в конечном счёте стабильность всей системы власти в её функционировании или во имя общего блага, или в собственных интересах. Поэтому для верного истолкования и прогнозирования политических процессов в странах СНГ необходимо более внимательно и тщательно рассмотреть специфику их политической культуры.

Современная теория политической культуры: аспекты для стран СНГ

Базовый тезис исследований политической культуры, обоснованный в трудах Г. Алмонда и С. Вербы, Р. Инглхарта и К. Вельцеля и др. [1, 2], заключается в наличии устойчивой связи между ценностями и ориентациями граждан с формой государственного правления. Из этого следует, что все действующие продолжительное время системы власти в относительно большой степени соответствуют базовым установкам обществ, которыми они управляют. В противном случае эти системы бьются с непрекращающимися волнами массового недовольства и в итоге сметаются девятым валом всенародного восстания.

Последние потрясения, например, в Армении и Киргизии, ещё раз подтверждают этот тезис (сюда же в более длительной ретроспективе можно отнести и Молдавию).

Столь же убедительным доказательством на первый взгляд служит

и кажущаяся стабильность консолидированных политических систем Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, России и Узбекистана. Правда, сейчас ряд этих стран уже не столь стройный ввиду выделения Белоруссии и России с их акциями протеста.

Так, в Белоруссии в августе-октябре 2020 г., по данным *Chatham House*, в политических протестах приняли участие порядка миллиона человек (каждый пятый житель страны) [3].

В России с января по апрель 2021 г. против действующей власти выступили, по разным оценкам, от 110 тыс. до 300 тыс. граждан.

В ответ силовые структуры принимали соответствующие меры подавления, а административные структуры начали показательные акции преследования (увольнение сотрудников, отчисление студентов, депортация иностранцев и т. п.).

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. М.: Мысль, 2014.

² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Новое издательство, 2011.

³ What Belarusians Think About Their Country's Crisis. 2021 // URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/10/what-belarusians-think-about-their-countrys-crisis>

Сами протесты, как следует из опроса Левада-Центр*, заняли второе место в списке наиболее запомнившихся россиянам происшествий в апреле 2021 г. [4].

При этом 41% респондентов уверены, что дела в стране идут по неправильному пути; также наблюдается рост потенциалов протестов с экономическими (43%) и политическими требованиями (45%), которые впервые за прошедшие более чем 20 лет стали сопоставимы с уровнем 1997 г. [5].

Перечень иллюстраций можно продолжить, но и так картина выглядит достаточно определённой, а именно: заметная часть населения выражает недовольство, однако, пока политическая система сохраняет статус-кво, не работает по классической схеме Д. Истона – не отвечает на возрастающие требования и поддержку, при этом усиливаются репрессии. Основная масса граждан загадочно безмолвствует, как народ в последней сцене трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов».

В этих обстоятельствах прослеживается специфика политической культуры, общая для многих стран СНГ: раскол, недоверие, отстранённость рядовых граждан от политической жизни, сдержанность в выражении гражданских прав и свобод

(очень скудных по качеству и количеству), крайне редкое пользование привилегиями гражданской чести, как выразился бы Аристотель. Объяснения здесь обычно предлагаются от откровенно одиозных (продвигаемая ещё американскими советологами идея «рабского духа») до умеренно критических (отсутствие должного настроения души, степени зрелости, высокого уровня правосознания, чувства долга, о важности которых писал, в частности, И. А. Ильин [6], неблагоприятные социально-экономические условия по С. Липсету [7], нехватка гражданских качеств (социального капитала) по Д. Коулману [8], недостаток демократического опыта по Д. Растоу, Э. Мюллеру [9] и др.).

В отличие от перечисленных несколько в стороне остаются подходы, в которых обращается внимание на некий скрытый дефект, подтачивающий социальные силы, препятствующий общественному росту и политическому развитию. Аспекты этого феномена некогда были обстоятельно изучены авторитетными исследователями: концепция анонимии (Э. Дюркгейм), цивилизационная некомпетентность и синдром недоверия (П. Штомпка), социальное трение (А. Этциони), коллектив-

⁴ События месяца. 2021 // URL: <https://www.levada.ru/2021/05/03/sobytiya-mesyatsa-5/>

⁵ Оценка текущего положения дел в стране. 2021 // URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/>

⁶ Ильин И. А. Что такое демократия? // Собр. соч. Справедливость или равенство? Публицистика 1918–1947. М.: Директ-медиа, 2008. С. 266–267.

⁷ Lipset S. M. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // *American Political Science Review*. 1959. № 53 (March). P. 84.

⁸ Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94.

⁹ Muller E. N., Seligson M. A. Civic Culture and Democracy: The Question of Causal Relationships // *American Political Science Review*. 1994. Vol. 88.

* Левада-Центр в 2016 г. признан Минюстом России иностранным агентом.

ное чувство стыда и вины, кризис идентичности, кризис легитимно-

сти (Ю. Хабермас), культурный лаг (У. Огбурн) и др.

Травма как особенность политической культуры

Описанные выше конструкции П. Штомпка объединил на единой теоретической платформе, построенной вокруг концепта «культурная травма» [10].

Страны СНГ пережили культурную травму в период расчленения СССР, разрушения советской нации, почти мгновенной и радикальной перемены образа жизни, кардинальной смены ценностей и ориентиров. Впоследствии некоторые проекты по конструированию новых идентичностей оказались довольно успешны (Латвия, Литва, Эстония), но в ряде других стран они не завершены и по сей день.

Главный признак культурной травмы – широкое полемическое обсуждение в СМИ, на общественных собраниях, в политической сфере с резким противопоставлением и (или) оспариванием базовых ценностей или важнейших суждений, что находит отражение в кино, театре, литературе и мобилизует новые группы недовольных. Хотя в странах СНГ эти симптомы видны невооружённым глазом, однако специалисты указывают на возможность наличия травмы и при отсутствии явных примет.

Р. Мертон пишет о таком способе переноса травмы, как ретриатизм

[11], представляющий собой пассивную адаптацию, игнорирование, попытку действовать так, как будто нет повреждений.

В свою очередь, Э. Гидденс указывает на один из типов социального поведения при адаптации к травме, который выражается в циничном пессимизме, сиюминутности и гедонизме [12].

Трудно не согласиться с тем, что характеристики Р. Мертона и Э. Гидденса весьма подходят для описания современных обществ СНГ.

Для определения основных черт современной политической культуры россиян автор провёл два анкетирования среди 260 студентов 2–4-х курсов (декабрь 2020 г.).

Большее число респондентов – это мужчины (57,2%). Среди опрошенных преобладают уроженцы Центрального (Московская, Калужская, Тульская, Рязанская области), Северо-Западного (Новгородская, Псковская области) и Приволжского (Татария, Башкирия, Чувашия, Самарская область) федеральных округов.

На вопрос о том, *уверены ли респонденты в том, что они являются частью единого российского народа*, 68% ответили положительно, при этом при ответе на вопрос о са-

¹⁰ Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1.

¹¹ Merton R. K. Social Structure and Anomie // Robert K. Merton on Social Structure and Science. Chicago. 1996.

¹² Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge, 1990.

моидентификации россиянами называли себя лишь 23% (русские главным образом), остальные ответы (особенно те, что дали представители других народов) совпали с этнической принадлежностью респондентов (русский, башкир, татарин и т. д.).

Эти данные показывают наличие большой проблемы с национальным единством и консолидацией в России.

Значительная часть опрошенных (43%) не могла точно и определённо назвать *ценности, которые ими движут в социальной жизни*: 32% заявили о необходимости следовать своим интересам для достижения личного достатка и успеха, 8% упомянули о необходимости приносить пользу обществу.

Общественное признание большая часть (48%) намерена получить посредством высоких личных доходов и дорогостоящих предметов потребления; 24% считают, что могут его добиться за счёт достижений, направленных на общее благо.

Здесь ясно, что среди российской молодёжи широко распространяются тенденции безответственного эгоистического потребления.

При этом любопытно, что половина респондентов (58%) признали *интересы коллектива*, имеющими более приоритетное значение, нежели индивидуальные интересы тех, кто в нём состоит. Почти две трети опрошенных (65%) продемонстрировали готовность подчиниться решению большинства. Объяснением здесь может служить, с одной стороны, продолжающая своё воспроиз-

водство массовая установка на коллективизм, с другой – нежелание принимать самостоятельное решение и нести за него ответственность.

Большинство респондентов (82%) не смогли назвать *цель и задачи существования России и российской нации в современном мире*, затруднились с определением миссии России в международном сообществе.

Из этого можно сделать вывод о том, что российская молодёжь не имеет представления о своём месте и своей роли в мире, что обуславливает деградацию гражданственности, падение веры в будущее, нехватку национального достоинства.

Подавляющая часть опрошенных (69%) полагает *главным в своей жизни личную безопасность, сохранение стабильности, отсутствие войны, защиту от экстремизма*.

О счастье вспомнили 20%.

Свободу отметили 9%.

Данные показывают высокий уровень страха среди российской молодёжи.

Большинство респондентов *не интересуются политикой* (71%) и *не поддерживают какую-либо партию* (68%), при этом имеют опыт политического участия в уличных акциях (35%). Те, кто не участвует в политике, написали в основном о том, что «от них ничего не зависит».

Неверие, апатия, отчуждение могут объясняться ростом административного и полицейского произвола и давления.

Вместе с тем 61% хотели и могли бы участвовать в политике, если

бы знали о том, что они могут повлиять на принятие решений. Эти результаты демонстрируют высокий удельный вес желающих участвовать в политическом процессе, что очень важно и перспективно для дальнейшего социально-политического развития.

На вопрос о том, кому необходимо принимать участие в политике и процессе принятия решений, затрагивающих общие интересы граждан, 36% опрошенных ответили, что «политики и эксперты»; треть уверена в том, что это должны делать сами граждане; 29% отдали эту прерогативу правительству и президенту.

Эти данные указывают на отсутствие понимания у опрошенных значения роли гражданского участия в политике, демонстрируют высокую степень отчуждения от политического процесса.

При этом на вопрос о том, какую роль в действительности должны играть граждане в принятии важнейших политических решений, большинство согласилось с тем, что «основную» (47%).

Это свидетельствует о значительном разрыве между представлениями молодых россиян о должной политике и реальной политической жизни, в которой, по мнению 71%, «всё решают чиновники».

Респонденты полагают, что их благополучие зависит от правительства (37%), от них самих (25%), от совместной работы всех жителей страны (23%).

Можно заключить о довольно высоком уровне потребительских и иж-

дивенческих настроений среди молодёжи.

На вопрос об участии в коллективных действиях добровольческого характера (волонтёрское движение и т. п.) для совместного решения какой-либо проблемы и (или) помощи нуждающимся ответили положительно 25% опрошенных.

С одной стороны, этот показатель не так уж и мал, но, с другой стороны, он заметно ниже (почти в два раза) аналогичных в западных странах.

Весьма показательно, что 60% респондентов не считают, что можно доверять незнакомым окружающим людям, рассматривают их как источник рисков и угроз; более трети (35%) не готовы всерьёз довериться и своим знакомым, что свидетельствует о большом недоверии среди российской молодёжи.

Примерно 40% респондентов высказались за поддержку традиций. В более чем половине семей (65%) родители имеют высокий авторитет и решающий голос для своих совершеннолетних детей. Высок уровень поддержки (70%) религиозных систем (христианство, ислам, буддизм). Большинство опрошенных (75%) назвали себя патриотами.

Респонденты показали относительное единодушие в ответе на вопрос о перспективах своей дальнейшей жизни в российском обществе: 55% их не видят и желают уехать за рубеж, чтобы строить жизнь и карьеру; 21% полагают, что следует и нужно жить в родной стране и заниматься любимым делом. Остальные затруднились с ответом.

Итак, если верить данным опроса, которые в целом корреспондируют с ранее проведёнными ВЦИОМ (в 2018 г.) и Левада-Центром (в 2019 г.) исследованиями настроений молодёжи, то политическая культура российской молодёжи выглядит разбалансированной, слабой, незрелой, расколотой, разнородной. Она характеризуется изживенчеством, недоверием, страхом, отчуждением, слабой готовностью к объединению с другими для совместной деятельности на общую пользу, неуверенностью в будущем, неготовностью взять ответственность на себя. Вместе с тем в ней наличествует установка на коллективизм и готовность к гражданскому участию при благоприятных условиях и уверенности в его эффективности.

Респонденты не принадлежат к какой-либо партии, регулярно не участвуют политике, но при этом осознают важность и необходимость такой деятельности. В подавляющем большинстве они не поддерживают действующее правительство, однако открыто не выражают свой протест и недовольство, опасаясь репрессий.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что диагноз, поставленный политической культуре российской молодёжи, примерно соответствует состоянию всей российской нации с оговоркой, что у молодёжи симптомы выражены ярче и острее. Это заключение не вызывает удивления, если иметь в виду анамнез, включающий воспоминания о сокрушительных и катастрофических событиях, разрушивших Советскую державу и жизнь её народов, наложивших огромный и глу-

бокий отпечаток на современное состояние стран СНГ, в котором имеется не столь много предпосылок для оздоровления. Скорее, напротив, нарастают негативные тенденции, ведущие к осложнениям.

П. Штомпка видит два возможных сценария развития событий при культурной травме: «Один – порочный круг разрушения культуры, другой – добродетельный круг культурной реконструкции» [10]. При этом первый вариант предполагает, что трансформация обостряет социокультурную контузию, общество использует контрпродуктивную стратегию и безуспешно пытается совладать с ситуацией, всячески поддерживая устаревшую культуру «настойчивым культивированием воспоминаний» [10].

Представляется, что ряд обществ и государств СНГ по сегодняшний день ходит по «порочному кругу» или, выражаясь в духе 342 сутры Дхаммапады, «бегает вокруг, как бегают перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к страданию».

В качестве общих рекомендаций по смягчению и устранению культурной травмы и упрочению новой культуры П. Штомпка называет параметрическую трансформацию, совладение с травматической ситуацией и постепенный отход от прежнего культурного наследия (последнее связано со сменой поколений).

В своё время эти советы принесли пользу Польше и другим странам из соцлагеря. Важнейшими условиями для успешного преодоления обществами, в частности польским, культурной травмы стали: нацио-

нальная консолидация, в которой ведущую роль сыграло движение с говорящим названием «Солидарность», консенсус среди политического класса по поводу демократизации, масштабная и последовательная культивация гражданских качеств в обществе (воспитание гражданской добродетели по Аристотелю) при всемерной поддержке демократически ориентированной структуры власти.

Применительно же к странам СНГ параметрическая трансформация до сих пор, спустя почти 30 лет после распада СССР, не пройдена, культурная реконструкция не произведена во многом из-за неблагоприятных условий. Дело в том, что набравшие силу примерно со второй половины 90-х годов (или с начала 2000-х годов) авторитарные системы заинтересованы не только в постоянном воспроизводстве культурной травмы, но, если брать шире, в социально-экономической стагнации и даже упадке.

На первый взгляд этот тезис кажется парадоксальным – в силу хотя бы меркантильных и утилитарных соображений и простого рассудочного расчёта: чем хуже обстоят дела у населения, тем меньше доходов поступает в бюджет, тем

менее устойчива власть и тем больше возникает для неё проблем. Но именно эта очевидная и ясная логика неприменима к случаям неопатримониальных автократий, которые «железной пятой» попирают пространство СНГ. Дело в том, что главным источником благополучия их правящих классов являются не налоги и (или) доходы от промышленной, коммерческой и иной деятельности экономических агентов, а присвоенные и монопольно используемые в личных целях природные ресурсы. Ввиду этого одна из основных забот власти заключается в том, чтобы сохранить текущее положение и не допустить восстановления общественного контроля над тем, что принадлежит гражданам по праву. Поэтому автократии поддерживают раскол в обществе, бедность, страх, недоверие, тем самым препятствуют росту социального капитала и в конечном счёте противодействуют опасному для них излечению культурной травмы, чреватому национальной консолидацией и подъёмом, осознанию общественностью подлинного значения прав и свобод, своей роли и своих возможностей в управлении самими собой и государством.

Концепт культурной травмы может служить релевантным объяснением особенностей политической культуры в ряде стран СНГ. После крупных социальных потрясений (крушение Союзного государства, потеря жизненных ориентиров, резкое снижение уровня благосостояния большинства граждан, стремительное увеличение смертности и т. д.) народы СНГ столкнулись с необходимостью выживания в новых условиях.

Однако курс на преодоление травмы за счёт демократического обновления через осознание проблемы, национальную консолидацию и формирование новой культуры был довольно быстро утрачен. Экспроприировавшие власть группы установили собственный порядок, в котором культурная травма оказалась законсервированной и стала инструментом угнетения

и подавления, а также препятствием для дальнейшего развития. Поэтому в настоящее время политическая культура многих стран СНГ является раздробленной, разбалансированной, серьёзно повреждённой, её носители в своей массе проникнуты недовольством, одиночеством, недоверием, страхом, неверием в собственные силы, что отчуждает их от активной совместной политической жизни с целью достижения общего блага.

Хочется напомнить, что народное молчание в упомянутой сцене «Бориса Годунова» трактуется по-разному: выражение покорности; проявление ужаса от совершённого злодеяния и раскаяние в бессознательном содействии преступлению; трагическое молчание как ответ на увиденное (наподобие риторической фигуры апозиопезы), предвестие нового суда и знак приговора тем, кто погубил род Годуновых (народной Немезиды по В.Г. Белинскому).

Какое из этих разъяснений раскрывает подлинное значение безмолвия большинства граждан в странах СНГ – это вопрос на будущее.

Библиография • References

- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. М.: Мысль, 2014. – 500 с.
[Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah / per. s angl. E. Gendelya. M.: Mysl', 2014. – 500 s.]
- Ильин И.А. Что такое демократия? // Собр. соч. Справедливость или равенство? Публицистика 1918–1947. М.: Директ-медиа, 2008. – 5674 с.
[Il'in I. A. CHto takoe demokratiya? // Sobr. soch. Spravedlivost' ili ravenstvo? Publicistika 1918–1947. M.: Direkt-media, 2008. – 5674 s.]
- Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Новое издательство, 2011. – 464 с.
[Inglhart R., Vel'cel' K. Modernizaciya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya: Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya / per. s angl. M. Korobochkina. M.: Novoe izdatel'stvo, 2011. – 464 s.]
- Оценка текущего положения дел в стране. 2021 // URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/>
[Ocenka tekushchego polozheniya del v strane. 2021 // URL: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/>]
- События месяца. 2021 // URL: <https://www.levada.ru/2021/05/03/sobytiya-mesyatsa-5/>
[Sobytiya mesyaca. 2021 // URL: <https://www.levada.ru/2021/05/03/sobytiya-mesyatsa-5/>]
- Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
[SHtomпка P. Social'noe izmenenie kak travma // Sociologicheskie issledovaniya. 2001. № 1. S. 6–16]
- Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 95–121.
- Giddens A. Consequences of Modernity. Cambridge, 1990. – 186 p.

- Lipset S. M.* Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // *American Political Science Review*. 1959. № 53 (March). P. 69–105.
- Merton R. K.* Social Structure and Anomie // *Robert K. Merton on Social Structure and Science*. Chicago. 1996. P. 119–381.
- Muller E. N., Seligson M. A.* Civic Culture and Democracy: The Question of Causal Relationships // *American Political Science Review*. 1994. Vol. 88. P. 635–652.
- What Belarusians Think About Their Country's Crisis. 2021 // URL: <https://www.chathamhouse.org/2020/10/what-belarusians-think-about-their-countrys-crisis>

Статья поступила в редакцию 20 мая 2021 г.

Право и технологии: анализ взаимосвязи в новых цифровых реалиях

Оксана КАПИНУС

Мир не стоит на месте, динамика его развития настолько стремительна, что человек зачастую не успевает осмыслить происходящие преобразования. Данный тезис, который часто повторяли ещё во времена индустриальных революций XVIII–XIX вв., в последние годы наполнился новым содержанием.

Триггером этого развития с конца прошлого века выступили информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), что позволило многим исследователям заговорить о становлении эпохи информационного общества [1]. Характерными признаками информационного общества считается появление:

- персональных компьютеров;
- новых офисных технологий;
- локальных и глобальных компьютерных сетей;
- переход от обмена аналоговыми к обмену цифровыми сигналами.

Скорость и масштабы проникновения ИКТ в повседневную жизнь человека (этот процесс ещё называют цифровизацией) поражают воображение. Сегодня многие её сферы полностью зависят от ИКТ и услуг, связанных с Интернетом:

КАПИНУС Оксана Сергеевна – доктор юридических наук, профессор, ректор Университета прокуратуры Российской Федерации. *E-mail:* niigp@msk.rsnet.ru

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, конвергенция, права человека, правовое регулирование, цифровая эпоха.

¹ Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 14.

- государственное и муниципальное управление;
- здравоохранение и образование;
- охрана правопорядка;
- утилитарные функции контроля и управления в зданиях и сооружениях, общественных местах, на транспорте и т. п.

Всего за пять лет, с 2015 г., число пользователей сети Интернет в мире выросло более чем в полтора раза и на 1 января 2020 г. равнялось 4,54 млрд чел., что составляет около 60% населения Земли (для сравнения: в середине 90-х годов прошлого века Интернет использовали всего около 25 млн).

Более 5 млрд чел. пользуются мобильными телефонами, что превышает показатели пятилетней давности на 1,6 млрд.

Мы являемся свидетелями формирования новой реальности – реальности виртуальной, в которой, по выражению М. Кастельса, материальное/символическое существование людей «полностью погружено в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир, в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передаётся опыт, но сами становятся опытом» [2].

Аудитория социальных сетей насчитывает 3,80 млрд, что почти в два раза превышает показатели 2015 г.

Среднестатистический пользователь проводит в Интернете в среднем 6 час. 43 мин. каждый день, или 40% своей бодрствующей жизни [3].

Прошедшие десятилетия демонстрируют уникальную особенность четвёртой промышленной революции, проявившуюся в мультипликационном эффекте, который вызвало развитие ИКТ в областях знаний, связанных с изучением биологической природы человека и процессов, происходящих в человеческом мозге.

В результате сформировалась новая технологическая доминанта, которая получила название «конвергентные технологии» и которая объединяет в синергетическом единстве ИКТ, биотехнологии, когнитивные технологии и нанотехнологии.

Интеграция цифровизации с биологическим миром приводит к интересным результатам.

Не редкостью стали эксперименты по передаче сигналов мозга через имплантированные устройства. С помощью биопечати (3D-производство в сочетании с геномным редактированием) появилась возможность создавать костную и мышечную ткани.

Предполагается, что в недалёком будущем к объектам реального мира будут подсоединены более 20 млрд датчиков, что позволит создать в виртуальном мире цифровые двойники для миллиардов существ [4].

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 351–352.

³ <https://datareportal.com/reports/digital-2015-global-digital-overview>

⁴ <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/how-the-internet-of-things-has-evolved-over-the-last-50-years>

В результате конкретные физические лица будут заменены их точными цифровыми отображениями, которые могут быть использованы для моделирования и прогнозирования поведения людей как в обычных, так и в чрезвычайных ситуациях [5].

Среди основных трендов, определяющих технологическое развитие на ближайшие 5–10 лет, специалисты выделяют:

- гиперавтоматизацию, которая подразумевает комбинированное использование роботизации, интеллектуального программного обеспечения, машинного обучения и т. п. В перспективе гиперавтоматизация должна привести к созданию цифровых двойников предприятий и организаций;

- демократизацию технологий, означающую для людей облегчение доступа к техническим или бизнес-знаниям без многоступенчатой и дорогостоящей подготовки;

- развитие пограничных вычислений, когда сбор и обработка информации осуществляется в непосредственной близости от её источника. В результате серьёзно сокращается время доставки контента до потребителя и оптимизируется трафик;

- рост числа автономных технических устройств, которые используют искусственный интеллект для решения задач, обычно выполняемых людьми в сложных условиях и различных средах (в воздухе, на море и суше).

Приведённые примеры показывают, что человечество переходит

сегодня не просто на новый виток развития цивилизации, а на новую ступень эволюции, ведущую в перспективе к превращению «человека биологического» (*human biology*) в «человека улучшенного» (*human augmented*) (некоторые исследователи используют термин «расширение человека»).

Улучшение физических способностей может быть обеспечено за счёт протезирования, использования экзоскелетов и чипирования.

Когнитивные функции совершенствуются благодаря применению новых технологий обучения и внедрения в мозг специальных имплантатов, активизирующих память, скорость реакции и т. п.

Процессы конвергенции затрагивают не только технологические аспекты современной цивилизации.

Конвергенция проявляет себя во взаимопроникновении различных областей научных знаний, формировании новой междисциплинарной парадигмы, аккумулирующей законы естественных и гуманитарных наук.

Конвергенция оказывает самое непосредственное влияние и на развитие государственных и общественных институтов, на всю систему общественных отношений и право как его регулятор.

Как отметила академик Т. Я. Хабриева, право в новой реальности «становится не только средством, инструментом, обеспечивающим адаптацию экономики, управления и других сегментов социального бы-

⁵ Горошко И. В. Актуальные вопросы правоохранительной деятельности в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3.

тия к новым условиям, но и объектом воздействия цифровизации» [6].

В результате традиционные юридические категории наполняются новым содержанием и, кроме того, появляются новые понятия, новые объекты права, которые требуют своего осмысления. К таковым можно отнести право на доступ в Интернет, право на забвение, цифровые доказательства, криптовалюту и т. п.

Здесь следует отметить, что конвергенция в базисе современного общества по скорости распространения и по своей интенсивности значительно превосходит конвергенционные процессы в его надстройке.

По мнению некоторых исследователей, существующее правовое регулирование не работает на перспективу: законодатель, как правило, лишь следует за инновациями и в какой-то степени регулирует уже технологии прошлого, слабо представляя, какое влияние эти технологии окажут в будущем [7].

Со временем этот разрыв может стать настолько угрожающим, что приведёт к потере управления над конвергенцией и мы станем свидетелями господства цифрового разума.

Пока же в повестке дня остро стоит вопрос, который был вынесен на обсуждение на недавнем круглом столе «Сознание, познание, язык

и виртуальная реальность в контексте эволюции права» (26 февраля 2021 г., Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации).

Этот вопрос звучит так: «Происойдут ли изменения в системе социальной регуляции через отказ от права в пользу конвергентных технологий, способных фактически запрограммировать поведение людей, или произойдёт модернизация права на основе его синтеза с новыми технологиями?»

Сторонники первого варианта ответа, приверженцы технологического радикализма в разрешении наметившегося противоречия «право – технологии», обосновывают свою точку зрения растущими возможностями систем искусственного интеллекта и машинного обучения.

Действительно, исследования, проведённые ещё в 2013 г. специалистами Кембриджского университета и компании *Microsoft*, убедительно доказывают, что искусственный интеллект лишь на основе анализа поведения пользователей в социальных сетях (в частности, *Facebook*) способен с более высокой точностью, чем даже близкие люди, описать психологические, демографические, социальные характеристики человека, его политические, идеологические и сексуальные пристрастия [8].

⁶ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 6.

⁷ Полякова Т.А., Минбалева А.В., Наумов В.Б. Форсайт-сессия «Информационная безопасность в XXI веке: вызовы и правовое регулирование» // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 5. С. 197.

⁸ Kosinski M., Stillwell D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). 2013. Vol. 110. № 15.

Причём для достижения этого результата алгоритму требовалось проанализировать всего 150 лайков в сопоставлении с мнением родителей, брата или сестры, и 300 лайков было необходимо для лучшего узнавания человека, чем его супруг или супруга.

Похожие исследования, связанные с прогнозированием успеваемости обучающихся на основе изучения их активности в социальных сетях (ВКонтакте, *Twitter*), были проведены и в Высшей школе экономики и продемонстрировали сопоставимые результаты [9].

Если конвергентные технологии уже сегодня способны усовершенствовать биологические характеристики человека, повысить качество мыслительных процессов, то почему бы компьютеру не отдать на откуп и принятие решения в юридических спорах на основе апробированных алгоритмов?

Приведённые аргументы представляются достаточно убедительными, тем более что существующие предпосылки разработки «сильного интеллекта», основанного на когнитивной архитектуре и способного на принятие самостоятельных решений, создают благодатную почву для появления новых субъектов правоотношений, таких, например, как бельгийский робот-андроид Пеппер, который был официально включён в реестр населения, или робот София, первым в мире получивший гражданство Саудовской Аравии.

Таким образом, в будущем субъектами юридических споров могут стать роботы, и разрешать эти споры логичнее с использованием систем искусственного интеллекта.

Эти прожекты могут вызвать улыбку, как некогда, восемь столетий тому назад, вызывали улыбку идеи Роджера Бекона о летающих машинах.

Однако учитывая экспоненциальные темпы развития технологий, к такому развитию событий нужно готовиться заранее, чтобы человек не превратился в раба алгоритмов, которые он сам и создал.

Поэтому для специалистов, совмещающих юридическую теорию и практику и поставленных в условия, когда проблемные вопросы надо решать оперативно здесь и сейчас, более приемлем второй вариант ответа, а именно: необходима модернизация права, достигаемая в процессе интеграции с конвергентными технологиями, модернизация, целью которой является повышение качества человеческой жизни (*improving human performance*) в условиях современных цивилизационных трансформаций.

При этом подчеркнём, что, говоря о модернизации права, мы не имеем в виду адаптацию к новым технологиям всей системы и структуры права или необходимость формирования нового права «второго модерна», регулирующего «экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр» [10].

⁹ <https://iq.hse.ru/news/407816776.html>

¹⁰ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>

В сформулированном ответе необходимо подчеркнуть принципиальную важность термина «интеграция», который подразумевает не только изменение права под влиянием технологических факторов, но и совершенствование последних при реализации правом своей регулятивной функции. По сути, право должно остаться тем же универсальным инструментом, регулирующим общественные отношения проверенными методами, каким оно было на протяжении многих веков, независимо от уровня развития производительных сил.

К подобному выводу можно прийти, анализируя процессы, связанные с внедрением конвергентных технологий, в том числе искусственного интеллекта, в нашу повседневную жизнь, и проблемные вопросы, которые сопровождают это внедрение и которые не могут оставаться без внимания работников органов прокуратуры. Они касаются в первую очередь ответственности за причинение ущерба в результате использования конвергентных технологий, в частности, технических устройств с искусственным интеллектом (беспилотных автомобилей, летательных аппаратов, роботов и т. п.).

В связи с этим справедливо возникает вопрос об объективной и субъективной сторонах состава данного правонарушения. Кто должен быть субъектом такого преступления: разработчик технического устройства с искусственным интеллектом или пользователь?

Представляется, что в основу установления ответственности за вред, причинённый использованием конвергентных технологий, должен быть положен принцип принятия решения – «кто нажимает на кнопку».

Например, если водитель принял решение о включении автопилота, не сообразуясь с дорожной обстановкой, и не проявил должную осмотрительность, то он несёт ответственность за причинённый вред.

Если причина повреждения в сбое программного обеспечения, что устанавливается при соответствующей экспертизе, то ответственность должен нести разработчик программного обеспечения и (или) производитель автомобиля.

Важной проблемой, связанной с использованием конвергентных технологий, является проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в частности, личных и социально-экономических прав и свобод, защиты персональных данных, неприкосновенности частной жизни.

Речь идёт о распространившейся негативной практике скрытого сбора и обработке персональных данных при мониторинге поведения индивида и последующего целенаправленного воздействия на него со стороны различных бизнес-структур.

Не секрет, что *Google*, *Facebook*, другие ИТ-гиганты активно используют данные пользователей для анализа их предпочтений, поведения на рынке и продвижения товаров. Компании *Amazon* и *Netflix* имеют в своём распоряжении алгоритмы, позволяющие предсказать, какие фильмы и книги мы захотим посмотреть и прочитать [11].

¹¹ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. С. 164.

В «облачных» сервисах находится огромное количество информации о каждом из нас, которая никуда не исчезает, а будучи сопоставленной с персональными данными, может стать грозным средством управления и контроля. И нет никакой гарантии, что искусственный интеллект не использует эту информацию во вред человечеству.

Воздействие на индивида с целью добиться от него совершения каких-либо определённых действий или принятия нужного решения можно рассматривать как манипулирование сознанием, ведущее к потере индивидуальности.

В контексте защиты личных прав и свобод человека нельзя обойти вниманием и проблемный вопрос, связанный с использованием одной из составляющих конвергентных технологий, а именно биотехнологий, в геномной инженерии.

Не так давно, в 2018 г., мир стал свидетелем нарушения положения, касающегося невмешательства в геном человека, которое требует, что подобное вмешательство возможно лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и не должно быть направлено на изменение генома наследников человека.

Данное положение было сформулировано в ст. 13 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины [12].

Недостаточная правовая регламентация процессов геномной инженерии создаёт почву для всевозможных манипуляций в области

природы человека, способствует возникновению новых способов управления людьми, а значит, и ограничению их свободы.

Китайские учёные, которые нарушили нормы медицинской этики, были приговорены к трём годам тюремного заключения, однако до сих пор не стихают споры по поводу того, герои они или преступники.

Серьёзной проблемой, связанной с внедрением искусственного интеллекта, является и проблема обеспечения гарантированного права на труд.

Многие группы людей могут потерять работу, поскольку всё больше задач будет выполняться при помощи машинного обучения, и даже если остановить потерю рабочих мест, неравенство в уровне доходов и благосостояния может увеличиться, а качество рабочих мест сократиться.

Вышеперечисленные примеры подчёркивают справедливость вывода о необходимости модернизации права.

В решении этой задачи можно выделить два направления.

Первое – ориентировано на совершенствование права в части чёткой формулировки норм, которые регламентируют применение уже созданных конвергентных технологий с точки зрения обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Обязательной конкретизации подлежат вопросы:

- определения условий и обстоятельств, при которых возможно использовать технологии;

¹² <https://docs.cntd.ru/document/901808464?section=text>

– обеспечения надлежащих и действенных гарантий защиты от злоупотреблений;

– организации контроля и надзора за использованием технологий со стороны органа или должностного лица, не относящегося к структурам, применяющим эти технологии, и имеющего надлежащую квалификацию и независимость [13].

Второе направление связано с усилением регулятивной функции права в создании новых технологий, обеспечивающей соответствие последних моральными ценностями и правовыми традициями, существующими в обществе (здесь нельзя не вспомнить три закона робототехники Айзека Азимова).

Когда системы искусственного интеллекта принимают решения, которые затрагивают судьбы людей, особенно важно исключить предубеждения и неточности в различных контекстах.

Примеры реализации этого направления уже известны в мире.

Так, признавая растущее значение искусственного интеллекта в современном мире и ожидая преимущества от начала его применения в полной мере, Европейская комиссия по эффективности правосудия приняла на 31-м пленарном заседании Европейскую этическую хартию по использованию искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (Страсбург, 3–4 декабря 2018 г.). В этом документе определено, что соответствующие технологии в судебных системах направлены на повышение

эффективности и качества правосудия и должны применяться с соблюдением прав и свобод граждан, а также принципов прозрачности, беспристрастности и достоверности.

Вместе с тем названной комиссией подчеркнута необходимость осторожного подхода к включению в государственную политику инструментов, основанных на искусственном интеллекте, а также выработки необходимых этических рамок, в которых эти инструменты должны действовать.

Подобная осторожность является вполне обоснованной, поскольку во всех известных сегодня системах поддержки принятия решений используются алгоритмы «слабого интеллекта», в основе которых лежит принцип неопределённости. А это значит, что существует непреодолимый разрыв между степенью детальности описания состояния интересующей нас системы и справедливостью тех результатов и выводов, которые мы хотим сделать на основании этого описания.

Другими словами, в сколь угодно точном алгоритме обработки информации существует ошибка, которая способна повлиять на принимаемые решения. Цена этой ошибки может быть довольно существенной, тем более что в основе любого алгоритма лежит целая система допущений.

Так, известно, что в метриках систем распознавания образов на основе ранга и порогового значения меры «похожести» допускаются компромиссы.

¹³ Горошко И.В., Романова М.В. Информационно-коммуникационные технологии и обеспечение приватности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1. С. 44.

Известен случай, когда хакеру всего по нескольким фотографиям удалось создать дактилоскопический макет подушечки пальца министра обороны ФРГ, содержащий папиллярные узоры, который мог обеспечить доступ на особо охраняемые объекты.

Анализ практики применения средств фото- и видеofиксации нарушений правил дорожного движения также подтверждает высказанное суждение.

По данным прокурорского надзора, решения, принятые с использованием автоматических алгоритмов, зачастую ошибочны, но обжаловать их

крайне сложно. Подобная ситуация сложилась и с привлечением к административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства в период пандемии новой коронавирусной инфекции.

Представляется, что сегодня любое решение, принятое с использованием систем искусственного интеллекта, должен утверждать человек. И необходимо предусмотреть эффективную процедуру обжалования таких решений для восстановления нарушенных прав.

Преимущественное использование на современном этапе цивилизационного развития алгоритмов «слабого интеллекта», по сути, имитирующих поведение людей, предоставляет человечеству уникальную возможность подготовить государственные и общественные институты, экономическую и социальную сферу к функционированию в условиях «сильного интеллекта», в полной мере реализующего когнитивные функции человеческого мозга.

В этом направлении следует осуществлять и модернизацию права, которому, как социальному регулятору, предстоит обеспечить устойчивость общественного развития в мире, где должны уживаться оригинальные и усовершенствованные биологические сущности и искусственные интеллектуальные творения.

Не решив данную задачу, современное право, его система и структура рискует превратиться в правовой памятник по аналогии с законами Хаммурапи или законами Ману, которые оказались невостребованными в новых реалиях. Таковыми могут стать события, описанные в фантастических антиутопиях и фильмах о восстании машин.

Библиография • References

- Горошко И. В. Актуальные вопросы правоохранительной деятельности в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3. С. 88–97.
- [Goroshko I. V. Aktual'nye voprosy pravoohranitel'noj deyatel'nosti v usloviyah informacionnogo obshchestva // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 3. S. 88–97]
- Горошко И. В., Романова М. В. Информационно-коммуникационные технологии и обеспечение приватности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1. С. 44. С. 41–45.
- [Goroshko I. V., Romanova M. V. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii i obespechenie privatnosti // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2021. № 1. S. 44. S. 41–45]

- Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>
- [Zor'kin V.D. Pravo v cifrovom mire. Razmyshlenie na polyah Peterburgskogo mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>]
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.– 608 с.
- [Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU VSHE, 2000.– 608 s.]
- Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. Форсайт-сессия «Информационная безопасность в XXI веке: вызовы и правовое регулирование» // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 5. С. 194–208.
- [Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. Forsajt-sessiya «Informacionnaya bezopasnost' v XXI veke: vyzovy i pravovoe regulirovanie» // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. T. 13. № 5. S. 194–208]
- Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.– 398 с.
- [Uebster F. Teorii informacionnogo obshchestva. M.: Aspekt Press, 2004.– 398 s.]
- Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
- [Habrieva T. YA. Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. № 9. S. 5–16]
- Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018.– 288 с.
- [SHvab K. CHetvyortaya promyshlennaya revolyuciya. M.: Eksmo, 2018.– 288 s.]
- Kosinski M., Stillwell D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // Proceedings of the National Academy of Sciences (PNAS). 2013. Vol. 110. № 15. P. 5802–5805.
- <https://datareportal.com/reports/digital-2015-global-digital-overview>
- <https://docs.cntd.ru/document/901808464?section=text>
- <https://iq.hse.ru/news/407816776.html>
- <https://www.weforum.org/agenda/2018/01/how-the-internet-of-things-has-evolved-over-the-last-50-years>

Статья поступила в редакцию 27 апреля 2021 г.

Роль образования в реализации концепции «Один пояс – один путь»

Политика Китая

Валентина КУЗНЕЦОВА

Ольга МАШКИНА

Китайская политика открытости в сфере высшего образования (ВО) представляет собой двусторонний поток, направленный как на импорт («приглашаем приходить»), так и экспорт («идти вовне») образовательных услуг и продуктов. КНР прикладывает большие усилия для привлечения иностранных студентов и преподавателей, зарубежных передовых образовательных технологий и учебных материалов в вузы страны, создаёт совместные программы и университеты, чтобы поднять качество обучения и статус китайских университетов в международных рейтингах [1].

Одновременно КНР активно поощряет обучение китайской молодёжи в зарубежных вузах, делая более доступными условия выезда на учёбу

КУЗНЕЦОВА Валентина Вильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, факультет государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова. *SPIN-код:* 8563-4667, *ID (IRID)* 3654307 ORCID 0000-0002-8698-4295, *E-mail:* vkuz_55@mail.ru

МАШКИНА Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры китайской филологии Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М. В. Ломоносова. *SPIN-код:* 4927-6636, *ID (IRID)* 380879 ORCID 0000-0001-7253-7403, *E-mail:* oliya-m@yandex.ru

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», высшее образование, Китай, Монголия, сотрудничество.

¹ Комлева В., Жуликова О. Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире // Обозреватель-Observer. 2020. № 2.

или научную стажировку за рубежом; предоставляет государственные гранты отдельным категориям обучающихся в престижных иностранных вузах (главным образом по востребованным в КНР научным направлениям и уровням образования); заключает двусторонние межправительственные договоры об образовательном сотрудничестве и соглашения с вузами разных стран [2].

Интернационализация китайского ВО последних лет вписывается в политику вестернизации образования и науки, что характерно на протяжении большей части XX в. Но с середины 2010-х годов в сфере ВО стали проявляться важные изменения:

- если раньше иностранные студенты могли достаточно легко получить гранты и стипендии от китайских стипендиальных фондов для обучения в ведущих университетах мегаполисов КНР, то в настоящее время им предлагают выбирать лишь так называемые вузы «второго уровня»;

- приглашая иностранных преподавателей, руководство китайских вузов отдаёт предпочтение англоязычным преподавателям, в первую очередь языковым носителям-гражданам тех стран, где английский является государственным языком, а также преподавателям, имеющим высокую академическую репутацию.

После провозглашения председателем Си Цзиньпином в 2012 г. курса на реализацию «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» КНР стремится оказывать всё большее влияние на мировую образовательную систему, активно участвовать в международном регулировании сферы образования и формировании международных образовательных моделей, стандартов обучения, организации научной, академической и студенческой мобильности. КНР постепенно избавляется от имиджа страны, в которую иностранцы едут изучать только китайский язык, традиционную культуру, медицину и национальное искусство [3].

Образовательное сотрудничество Китая с государствами, расположенными в ареале «Один пояс – один путь» («Пояс и путь») подтверждает это положение. Опыт регионального взаимодействия в области ВО, сводившийся до недавнего времени в основном к взаимному признанию академических квалификаций, академическому обмену, показал потребность Китая в расширении и углублении образовательного сотрудничества за счёт создания многосторонней платформы взаимодействий со странами ареала «Пояса и пути». Интересно проанализировать, насколько такая политика отвечает не только интересам Китая, но и развивающихся стран, в частности Монголии.

² Машкина О.А. Сотрудничество в образовательной сфере на евразийском пространстве: состояние и перспективы (на примере Китая, России и Казахстана) // Евразийская цивилизация: История и современность. Сборник материалов международной научно-практической конференции / под. ред. Ж. С. Сыздыковой [и др.]. Монголия: Улаанбаатар хот. 2018 он.

³ Кузнецова В.В., Машкина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2.

Цели китайской образовательной политики в рамках инициативы «Один пояс – один путь»

Роль образования в достижении целей инициативы «Один пояс – один путь» прописана в ряде официальных документов КНР [4]. Наиболее детально она освещена в Плане образовательных мер для инициативы «Один пояс – один путь» Министерства образования КНР (2016 г.).

В плане подчёркивается важность совместного развития образования для достижения социально-экономических целей инициативы «Один пояс – один путь» странами, расположенными вдоль её маршрутов. Предполагалось, что совместное развитие образования будет строиться на основе нескольких принципов:

- поощрение контактов между людьми;
- вовлечение общества под руководством правительства;
- совместный рост через кооперацию и координацию;
- гармония, вовлеченность, взаимные выгоды [5].

План Министерства образования КНР тоже содержит перечень приоритетов образовательной политики в рамках инициативы, в том числе:

- кооперация в целях развития – выделены меры по координации образовательной политики; создание каналов сотрудничества и взаимное признание дипломов и званий;

- воспитание талантов – включает расширение масштабов обмена студентами между вузами стран ареала инициативы;

- развитие совместного управления образовательными организациями и программами; повышение квалификации педагогов;

- совместное обучение и подготовка учащихся. В качестве приоритетных механизмов сотрудничества выделены регулярные консультации на высшем уровне; реализация программ помощи образованию в странах ареала инициативы; проведение конкурсов и программы поощрения [6, р. 25].

В плане содержатся требования к китайским образовательным организациям «стать глобальными», использующие различные методы:

- сотрудничество с зарубежными партнёрами в управлении образовательными институтами и программами;

- оказание образовательных услуг за рубежом; экспорт педагогических кадров и образовательных программ;

- выполнение совместных исследовательских проектов;

- сотрудничество в технологических инновациях и передаче образовательных технологий;

⁴ The General Office of the CPC Central Committee and the General Office of the State Council issued «Several Opinions on Doing a Good Job in opening up education in the New Era». 29.04.2016 // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/04/c_128956339.htm?ad=1

⁵ Education Action Plan for the Belt and Road Initiative // Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 July // URL: <https://en.imsilkroad.com/p/314241.html>

⁶ Education on the Belt and Road // The British Chamber of Commerce in China. Shanghai. 2019 // URL: <https://www.britishchamber.cn/wp-content/uploads/2019/02/Education-on-the-Belt-and-Road-Final-0219.pdf>

– тесная работа с предприятиями для воспитания талантливых специалистов в стране и за рубежом.

Продвижение образования в рамках указанной инициативы реализуется КНР по нескольким направлениям. Наибольшую известность получили:

1. *Популяризация китайского языка и культуры.* Основным каналом распространения китайского языка и культуры в мире стали институты Конфуция (ИК), первый из которых был открыт в Сеуле в 2004 г. В последующем сеть ИК расширялась, главным образом в развитых экономиках.

Миссия ИК, закреплённая в уставных документах, гласит: «Посредством китайского языка и в форме лингвокультурных коммуникаций между народами мира распространять китайскую культуру, провозглашать систему ценностей китайской нации» [7].

Последний аспект вызвал в ряде западных стран волну споров, критики и обвинений ИК в проведении идеологической пропаганды и промышленного шпионажа и даже привёл к закрытию отдельных ИК в ряде развитых экономик [8, 9].

В США было выдвинуто требование о регистрации в качестве иностранной миссии центра, который управляет финансируемыми китайским правительством ИК в США [10]. В настоящее время

в конгрессе США звучат требования закрыть в стране все ИК.

В то же время во многих странах роль ИК как инструмента «мягкой силы» Китая становится всё более весомой.

К 2019 г. в мире функционировало 548 институтов и 1193 кабинетов Конфуция [8].

В 51 стране вдоль маршрутов «Одного пояса – одного пути» открыты 136 ИК, это 25% от общей численности ИК в мире.

Тремя странами ареала «Пояс и путь», в которых действует наибольшее число ИК, являются Россия (17), Таиланд (15) и Индонезия (6).

Количество ИК в той или иной стране является показателем заинтересованности Китая, финансирующего их деятельность, в распространении своего культурного влияния, а также индикатором взаимоотношений между правительствами двух стран.

Так, в Монголии с населением 3,1 млн чел. действует три ИК, а в Индии, где проживает 1,3 млрд чел., открыты только два ИК [11].

ИК в принимающих странах помимо обучения китайскому языку в рамках академического обмена проводят следующие мероприятия:

⁷ China national office of Chinese language international promotion leading group // URL: <http://zujuan.xkw.com/7q7947352.html>

⁸ Jakhar P. Confucius Institutes: The growth of China's controversial cultural branch // BBC Monitoring. 2019. September // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-49511231>

⁹ Observations on Confucius Institutes in the United States and U.S. Universities in China // GAO. 2019. February 28. P. 19 // URL: <https://www.gao.gov/products/GAO-19-401T>

¹⁰ Brunnstrom D., Pamuk H. U.S. Requires Confucius Institute Center to Register as Foreign Mission // Reuters. 2020. Aug. 13 // URL: <https://www.usnews.com/news/top-news/articles/2020-08-13/chinas-confucius-institutes-must-register-as-foreign-missions-in-us-pompeo>

¹¹ Wang Hui. Academic View / Research on the distribution of Confucius Institutes in countries along the Belt and Road based on big data // Journal of Yunnan Normal University. 2019. № 1 // URL: https://www.sohu.com/a/373503979_312708

- направляют руководителей образования, педагогов стран-партнёров в КНР для их знакомства с китайской современной культурой;

- ежегодно проводят конкурсы между институтами разных стран;

- ведут исследования в целях интеллектуальной поддержки инициативы;

- ежегодно финансируют более 250 выпускников для обучения в магистратуре и (или) проведения исследований в китайских университетах;

- организуют публичные и теоретические лекции по проблематике «Один пояс – один путь».

ИК в развивающихся странах большое внимание также уделяют образованию женщин и обучению предпринимательству [6, р. 36, 42].

2. *Диверсификация изучаемых языков в китайских вузах.* В Пекинском университете иностранных языков в 2018 г. студенты изучали 98 языков разных стран. Изучение иностранных языков сопровождается курсами страноведения, что позволит ускорить мультикультурный интегральный процесс в странах вдоль маршрутов «Пояса и пути».

Предполагается, что это будет способствовать достижению многих целей инициативы, таких как рост взаимопонимания между людьми разных национальностей, обмен ресурсами и знаниями. Подготовка большего числа переводчиков, владеющих не только английским

и русским языками, но и языками соседей, поможет китайским специалистам и рабочим на строящихся в странах-партнёрах объектах проекта «Пояс и путь» избежать конфликтов с местным населением, лучше понимать их традиции и нормы поведения.

3. *Создание по инициативе китайской стороны разнообразных альянсов университетов.* Наиболее масштабными проектами в этом направлении стали университетские альянсы:

- альянс университетов «Нового Шёлкового пути» (*University Alliance of the Silk Road, UASR*) был учреждён в мае 2015 г. в китайском городе Сиань по инициативе университета Цзяотун (КНР).

В настоящее время его членами является 151 университет из 38 стран, разделяющих миссию развития проекта «Пояс и путь». Хотя географический фокус альянса в евроазиатском регионе (это более 40 китайских и более 20 российских университетов), тем не менее многие ставшие членами альянса вузы расположены вне рамок этого региона [12];

- Стратегический альянс университетов «Один пояс – один путь» (*One Belt One Road University Strategic Alliance, OBORUSA*) был основан в 2015 г. в составе 46 университетов из восьми стран в г. Дунхуан (провинция Ганьсу, КНР). В настоящее время в него входит более 170 университетов из 25 стран [13].

¹² University Alliance of the Silk Road (UASR) // URL: http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Introduction.htm

¹³ Li Aisi, Ruby A. The Belt and Road Initiative and Higher Education // International Higher Education. 2020. № 103 // URL: <https://www.internationalhighereducation.net/api-v1/article/!/action/getPdfOfArticle/articleID/2978/productID/29/filename/article-id-2978.pdf>

Помимо альянсов университетов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» созданы также альянсы школ/факультетов, например, альянс юридических школ «Нового Шёлкового пути» (*New Silk Road Law Schools Alliance*) и научные альянсы, например, Международный альянс научных организаций (*Alliance of International Science Organization, ANSO*).

Альянсы позиционируют себя как платформы расширения международного и регионального образовательного сотрудничества. Их цель – формирование единого образовательного пространства с интегрированными требованиями

к уровню образования и квалификации. Создание альянсов происходило как по инициативе правительств стран ареала «Пояс и путь», так и конкретных китайских университетов. В настоящее время в создаваемых КНР университетских союзах преобладают малоизвестные провинциальные вузы страны.

Очевидно, что КНР пытается ускорить интернационализацию вузов, которые будут играть ключевую роль в подготовке кадров для совместной реализации технико-экономических и социальных проектов «Пояса и пути».

Система высшего образования Монголии

Впредстоящие годы, как показывают демографические тенденции, система образования Монголии будет расти. Монголия – страна молодёжи.

Средний возраст 2/3 населения составляет 35,7 лет, и сохраняется положительный естественный прирост населения в 1,9% в год [14, р. 12].

Предполагается, что значительное число молодых людей в 20-е годы XXI в. переедет в города в поисках новых возможностей социализации и трудоустройства. В этом случае в сфере высшего и профессионального образования злободневным станет вопрос: какие ресурсы

потребуются для удовлетворения их образовательных потребностей.

Как следует из официальных статистических данных, число монгольских вузов за прошедшее десятилетие с 2006 по 2019 г. сократилось почти в 2 раза (с 170 до 94).

В 2018–2019 учебном году в стране действовало 18 государственных и 73 негосударственных вуза. Хотя государственные вузы составляли только 19% от общего числа высших учебных заведений, в них обучалось 56% всех студентов [15, р. 30].

В 2018 г. 93% студентов учились в вузах Улан-Батора. Для поступающих в нестоличные вузы был установлен более низкий проходной

¹⁴ Towards Mongolia's Long-term Development Policy Vision 2050: A Synthesis Report by the Ministry of Education, Culture, Science and Sports // MECSS, Asian Development Bank, the Global Partnership for Education and the World Bank. 2020 // URL: Towards Mongolia's Long-Term Development Policy Vision 2050: Advancing Education Equity, Efficiency and Outcomes (worldbank.org) <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34397>

¹⁵ Education Data Analysis Report // Ministry of Education, Culture, Science and Sports, Asian Development Bank. 2019. P. 30 // URL: <https://www.globalpartnership.org/sites/default/files/document/file/2021-01-04-mongolia-education-data-analysis-report.pdf>

балл, что должно было помочь преодолеть неблагоприятную тенденцию концентрации интеллектуального потенциала в одном городе. Однако предпринимаемые меры привели лишь к снижению качества подготовки и репутационным издержкам вузов, расположенных за пределами столицы.

Аналогичная территориальная диспропорция складывается и в сфере среднего профобразования. Половина из 68 государственных профессионально-технических учебных и производственных центров и 18 политехникумов находится в Улан-Баторе [14, р. 23]. Очевидно, что приём в образовательные организации страны тесно привязан к рынку труда столицы, где сосредоточены основные интеллектуальные ресурсы.

В последние годы растёт число монгольских студентов, обучающихся за рубежом по межправительственным двусторонним соглашениям о студенческих обменах.

Так, в 2018 г. 4346 монгольских граждан подали заявления на участие в таких программах, из них 1855 прошли отборочные экзамены, а после прохождения интервью 1376 студентов было отправлено на обучение в иностранные вузы.

За 2012–2018 гг. 8088 монгольских студентов прошли обучение за рубежом по государственным стипендиальным программам и ещё 7181 учились на платной основе, в том числе за счёт кредитов от Фонда образовательных кредитов Монголии.

В соответствии с условиями образовательных кредитов выпускники обязаны погасить кредит и отработать по специальности минимум 5 лет.

По данным Министерства образования КНР, в 2018 г. в китайских вузах обучались в общей сложности 10158 монгольских студентов. Монголия занимала 14-е место среди стран, направляющих в Китай студентов [16].

Китайская инициатива «Один пояс – один путь» была положительно воспринята властями Монголии.

В 2016 г. правительство Монголии организовало мероприятие под названием «Инициатива “Один пояс – один путь”: коридор устойчивого развития» в рамках 72-й сессии экономической и социальной комиссии Организации Объединённых Наций для стран АТР. В том же году Китай, Монголия и Россия подписали трёхстороннее соглашение о совместном создании монгольско-российского экономического коридора.

По мнению одного из высокопоставленных чиновников МИД Монголии, «сотрудничество между странами вокруг инициативы “Один пояс – один путь” основано на мирной, открытой, совместной и бесприоритетной политике, в которой страны участвуют путём создания инфраструктуры, снижения торговых барьеров, повышения уровня гуманитарных обменов и построения экономической интеграции. Монголия... может извлечь выгоду из строительства транспортных объектов и развития электроэнергетики в рамках проекта “Пояс и путь”. Стыковка с проектом “Степной путь” и сотрудничество с китайской стороной даст дополнительные возможности развитию Монголии как континентальной стране, не имеющей выхода к морю» [17].

¹⁶ Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of education of the People's Republic of China. 2019. April 18 // URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html

¹⁷ Li Chao. China-Mongolia Relations: Strengthen China-Mongolia Cooperation and Promote the Construction of the Belt and Road. 2019. Febr. 29 // URL: China Peripheral Security Research Center. https://www.sohu.com/a/350411345_619333

В настоящее время Китай является крупнейшим торговым партнёром Монголии и основным источником инвестиций. Но, как отмечают китайские эксперты, обе страны сталкиваются с необходимостью оптимизации структуры подготовки и управления кадрами специалистов,

налаживания и углубления научно-исследовательского сотрудничества, корректировки структуры подготовки кадров в соответствии с целями стратегического сотрудничества между двумя сторонами, содействия совместным инновациям и создания зарубежных кампусов [18, р. 43].

Взаимодействия Китая и Монголии в сфере высшего образования

В сфере образования взаимодействие между Монголией и Китаем складывалось постепенно на основе двусторонних среднесрочных соглашений от 1996, 2005, 2011 и 2016 гг. о совместном планировании академического обмена и сотрудничества.

В 2010 г. Монголия и КНР подписали соглашение о взаимном признании академических дипломов и степеней.

В 2008 г. страны заключили соглашение «О китайских учителях», в рамках которого Монголия дала согласие на работу на её территории китайских учителей-добровольцев (волонтёров).

С 2014 г. действует соглашение между Канцелярией Международного совета китайского языка при Госсовете КНР и Министерством образования, науки, культуры и спорта Монголии о направлении волонтёров-педагогов китайского языка в Монголию.

В 2013 г. в Монголии состоялась выставка китайского образования, в которой приняли участие 12 вузов провинции Чжэцзян.

В 2015 г. в Хух-Хото прошла первая китайско-монгольская выставка «Форум развития высшего

образования», в работе которой приняли участие представители более 20 вузов. На выставке был подписан ряд соглашений о сотрудничестве между китайскими и монгольскими вузами [17, р. 41].

Особое направление китайско-монгольского образовательного сотрудничества – деятельность институтов Конфуция на территории Монголии.

Первый ИК был создан в 2008 г. при Монгольском государственном университете.

По сообщению агентства Синьхуа от 14 июня 2019 г., в Монголии действуют три института Конфуция, пять кабинетов и 11 аффилированных с ними пунктов изучения китайского языка.

С 2008 по 2018 г. число зарегистрированных в них изучающих китайский язык удвоилось и к 2018 г. достигло 9764 чел. [19].

Китайский язык как учебный предмет включён в учебные планы многих монгольских средних школ и вузов.

В 2017 г. во Втором китайско-монгольском ЭКСПО приняли участие 73 вуза и более 200 предста-

¹⁸ Zhong Jianping. Higher Education Exchange and Cooperation between China and Mongolia under the Belt and Road Initiative: Status Quo, Difficulties and Countermeasures // University Education Science. 2017. № 4.

¹⁹ The Confucius Institute at the National University of Mongolia has established a new Confucius Classroom // Xinhua. 2019. June 14 // URL: http://www.xinhuanet.com/2019-06/14/c_1124624577.htm

вителей образовательного сообщества из 17 стран мира. Форум проходил под названием «Шёлковый путь и высшее образование: взаимодействие людей и развитие талантов».

В принятой на ЭКСПО декларации говорилось, что содействие совместному развитию стран, расположенных вдоль маршрутов «Пояса и пути», является исторической миссией национальных университетов [20].

В мае 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время встречи с монгольским коллегой на форуме международного сотрудничества «Один пояс – один путь» подчеркнул важную роль Монголии как моста, соединяющего Азию и Европу, и отметил, что китайско-монгольские отношения имеют широкие перспективы развития [18, p. 41].

Позитивное отношение монгольского сообщества к инициативе «Один пояс – один путь» постепенно стало мейнстримом. Монгольская политическая и научная элита признаёт, что стратегия «Путь развития» (ранее стратегия «Степной путь») и инициатива

«Один пояс – один путь» являются взаимодополняющими. Предполагается, что строительство транспортных объектов и инфраструктуры электроэнергетики в рамках совместных с Китаем проектов откроет перед Монголией новые возможности развития, позволит преодолеть географическую изолированность страны.

В то же время характер отношений двух стран в сфере образования носит не столь однозначный характер.

На протяжении первого десятилетия XXI в. постоянно росло число студентов, выезжающих из Монголии в КНР для обучения в китайских вузах, но обратный поток постепенно сошёл на нет [18, p. 42].

В то же время усиливается тенденция взаимосвязи на основе национальной идентичности. В последние годы Монголия стала важным поставщиком студентов для вузов Автономного района Внутренняя Монголия.

К началу 2017 г. во Внутренней Монголии обучались 3666 иностранных студентов, из них из Монголии – 2703 студента (73,73%) [20].

Перспективы и потенциальные сложности углубления образовательного сотрудничества

С момента опубликования Министрством образования КНР плана действий в рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай установил образовательные партнёрские отношения с 188 странами, осуществ-

ляет регулярное образовательное сотрудничество с 46 ключевыми международными образовательными организациями, подписал соглашения о взаимном признании академических степеней с 47 странами.

²⁰ Countries along the Belt and Road promote educational cooperation // Xinhua. 2017. September 27 // URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-09-27/doc-ifymkxmh7466402.shtml>

Развитие и углубление образовательного сотрудничества стран между КНР и странами ареала «Пояс и путь» способно принести Китаю ряд выгод, но одновременно сопряжено с некоторыми ограничителями и препятствиями как для самого Китая (табл. 1), так и для стран-партнёров (табл. 2).

Если Китайской Народной Республике и странам-партнёрам по

сотрудничеству в сфере образования и культуры в рамках инициативы «Один пояс – один путь» удастся преодолеть имеющиеся ограничители и потенциальные препятствия, то кооперативные взаимодействия разного формата и состава в развитии высшего образования могут стать действительно взаимовыгодными для всех участников.

Инициатива «Один пояс – один путь» отражает не только интересы китайской стороны. В успехе реализуемых проектов заинтересованы и другие страны ареала Шёлкового пути, включая Монголию.

Китайские политики и эксперты постоянно подчёркивают, что реализация проектов инициативы носит взаимовыгодный характер. В то же время многие проекты в рамках инициативы «Один пояс – один путь» вы-

Таблица 1

SWOT-анализ образовательных проектов инициативы «Один пояс – один путь» для КНР

Сравнительные преимущества образовательной системы КНР: – наличие обширной образовательной системы; – возможности широкого использования современных цифровых технологий; – серьёзная бюджетная поддержка; – выгоды инициатора проектов и возможности контроля их реализации; – растущая международная репутация китайских вузов	Возможные ограничители увеличения образовательного экспорта: – большие бюджетные затраты с отложенными на неопределённый срок и подверженными политической конъюнктуре результатами; – недостаточный учёт национальных ментальных, образовательных, культурных традиций при реализации образовательных проектов за рубежом; – нехватка педагогов, способных вести занятия на языках в принимающих стран
Потенциальные выгоды: – получение доступа к образовательным и педагогическим достижениям других стран; – возможности использования научных и технических достижений стран ареала «Пояса и пути»; – подготовка персонала, способного работать на китайских предприятиях в принимающих юрисдикциях	Существующие препятствия: – недоверие к китайским научно-образовательным проектам в принимающих юрисдикциях; – неполная защищённость иностранной интеллектуальной собственности в КНР; – несовпадение базовой цели «возрождения китайской нации» с целями образовательных проектов в принимающих странах

**SWOT-анализ образовательных проектов инициативы
«Один пояс – один путь» для принимающих стран**

Сравнительные преимущества: – возможность развития национальной системы образования за счёт китайских инвестиций; – возможность расширить доступность высшего и среднего профессионального образования; – возможность повысить качество образования и человеческого капитала	Возможные ограничители: – опасения, что реализация совместных образовательных проектов позволит КНР расти быстрее и при этом не принесёт ожидаемых выгод принимающей стране; – опасения, что реализация совместных образовательных проектов приведёт к утрате национальных традиций и идентичности принимающей страны
Потенциальные выгоды: – возможность подготовить рабочую силу, обладающую востребованными на рынке профессиональными навыками при поддержке зарубежных вузов; – способ снизить уровень безработицы среди молодёжи; – ускорение социально-экономического развития в средне- и долгосрочном периоде	Потенциальные препятствия: – недооценка приоритетности задачи развития образования в принимающих странах; – подозрения, что у образовательных проектов есть скрытые политические цели; – несовпадение образовательных традиций и стандартов

зывают скепсис и негативные оценки в западных средствах массовой информации.

Критики инициативы называют проекты «китайским планом Маршалла», «новым колониализмом», «китайской долговой ловушкой» [21], «планом мирового господства» [22].

В ряде стран на бытовом уровне растёт синофобия. Все эти факторы наряду с внешней и внутренней турбулентностью из-за пандемии коронавируса могут усилить угрозу срыва или замедления реализации проекта «Пояс и путь».

Тем не менее можно утверждать, что созданы предпосылки для того, чтобы сотрудничество стран – участниц данного проекта в области высшего образования превратилось в многоуровневый системный процесс, позволяющий выйти за рамки двустороннего взаимодействия и перейти к гибкой многосторонней диверсифицированной научно-образовательной кооперации всех заинтересованных стран на «Новом Шёлковом пути».

²¹ Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. CGD Policy Paper // Washington, DC: Center for Global Development. 2018. № 121. P. 40 // URL: <https://www.cgdev.org/publication/examining-debt-implications-belt-and-roadinitiative-policy-perspective>

²² McNeilly K. Education for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative. 2020, November 1 // URL: <http://www.encyclopediasd.com/blog-1/2020/11/1/education-for-sustainable-development-and-chinas-belt-and-road-initiative>

Библиография • References

- Комлева В., Жуликова О.* Доступность высшего образования для иностранных граждан в мире // *Обозреватель–Observer*. 2020. № 2. С. 49–63.
[*Komleva V., Zhulikova O.* Dostupnost' vysshego obrazovaniya dlya inostrannykh grazhdan v mire // *Obozrevatel'–Observer*. 2020. № 2. S. 49–63]
- Кузнецова В.В., Машкина О.А.* Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния Китая» // *Сравнительная политика*. 2020. Т. 11. № 2. С. 139–150.
[*Kuznecova V. V., Mashkina O. A.* Globalizaciya kitajskogo vysshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya Kitaya» // *Sravnitel'naya politika*. 2020. T. 11. № 2. S. 139–150]
- Машкина О.А.* Сотрудничество в образовательной сфере на евразийском пространстве: состояние и перспективы (на примере Китая, России и Казахстана) // *Евразийская цивилизация: История и современность. Сборник материалов международной научно-практической конференции / под. ред. Ж.С. Сыздыковой [и др.]. Монголия: Улаанбаатар хот. 2018 он. С. 117–128.*
[*Mashkina O. A.* Sotrudnichestvo v obrazovatel'noj sfere na evrazijskom prostranstve: sostoyanie i perspektivy (na primere Kitaya, Rossii i Kazahstana) // *Evrazijskaya civilizaciya: Istoriya i sovremennost'*. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod. red. ZH. S. Syzdykovoj [i dr.]. Mongoliya: Ulaanbaatar hot. 2018 on. S. 117–128]
- Brunnstrom D., Pamuk H.* U.S. Requires Confucius Institute Center to Register as Foreign Mission // *Reuters*. 2020. Aug. 13 // URL: <https://www.usnews.com/news/top-news/articles/2020-08-13/chinas-confucius-institutes-must-register-as-foreign-missions-in-us-pompeo>
- Education Action Plan for the Belt and Road Initiative // Ministry of Education of the People's Republic of China. 2016 July // URL: <https://en.imsilkroad.com/p/314241.html>
- Education Data Analysis Report // Ministry of Education, Culture, Science and Sports, Asian Development Bank. 2019 // URL: <https://www.globalpartnership.org/sites/default/files/document/file/2021-01-04-mongolia-education-data-analysis-report.pdf>
- Education on the Belt and Road // The British Chamber of Commerce in China. Shanghai. 2019 // URL: <https://www.britishchamber.cn/wp-content/uploads/2019/02/Education-on-the-Belt-and-Road-Final-0219.pdf>
- Hurley J., Morris S., Portelance G.* Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. CGD Policy Paper // Washington, DC: Center for Global Development. 2018. № 121 // URL: <https://www.cgdev.org/publication/examining-debt-implications-belt-and-roadinitiative-policy-perspective>
- Jakhar P.* Confucius Institutes: The growth of China's controversial cultural branch // *BBC Monitoring*. 2019. September // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-49511231>
- Li Aisi, Ruby A.* The Belt and Road Initiative and Higher Education // *International Higher Education*. 2020. № 103. P. 18–20 // URL: <https://www.internationalhighereducation.net/api-v1/article/!/action/getPdfOfArticle/articleID/2978/productID/29/filename/article-id-2978.pdf>
- McNeilly K.* Education for Sustainable Development and China's Belt and Road Initiative. 2020, November 1 // URL: <http://www.encyclopediasd.com/>

blog-1/2020/11/1/education-for-sustainable-development-and-chinas-belt-and-road-initiative

Observations on Confucius Institutes in the United States and U.S. Universities in China // GAO. 2019. February 28 // URL: <https://www.gao.gov/products/GAO-19-401T>

Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of education of the People's Republic of China. 2019. April 18 // URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html

Towards Mongolia's Long-term Development Policy Vision 2050: A Synthesis Report by the Ministry of Education, Culture, Science and Sports // MECSS, Asian Development Bank, the Global Partnership for Education and the World Bank. 2020 // URL: Towards Mongolia's Long-Term Development Policy Vision 2050: Advancing Education Equity, Efficiency and Outcomes ([worldbank.org](http://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34397)) <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34397>

University Alliance of the Silk Road (UASR) // URL: http://uasr.xjtu.edu.cn/About_UASR/Introduction.htm

The Confucius Institute at the National University of Mongolia has established a new Confucius Classroom // Xinhua. 2019. June 14 // URL: http://www.xinhuanet.com/2019-06/14/c_1124624577.htm

Countries along the Belt and Road promote educational cooperation // Xinhua. 2017. September 27 // URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-09-27/doc-ifymkxmh7466402.shtml>

Zhong Jianping. Higher Education Exchange and Cooperation between China and Mongolia under the Belt and Road Initiative: Status Quo, Difficulties and Countermeasures // University Education Science. 2017. № 4. P. 41–44.

Li Chao. China-Mongolia Relations: Strengthen China-Mongolia Cooperation and Promote the Construction of the Belt and Road. 2019. Febr. 29 // URL: China Peripheral Security Research Center. https://www.sohu.com/a/350411345_619333

Wang Hui. Academic View / Research on the distribution of Confucius Institutes in countries along the Belt and Road based on big data // Journal of Yunnan Normal University. 2019. № 1 // URL: https://www.sohu.com/a/373503979_312708

The General Office of the CPC Central Committee and the General Office of the State Council issued «Several Opinions on Doing a Good Job in opening up education in the New Era». 29.04.2016 // URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/04/c_128956339.htm?ad=1

China national office of Chinese language international promotion leading group) // URL: <http://zujian.xkw.com/7q7947352.html>

Статья поступила в редакцию 31 мая 2021 г.

Геополитика Монголии с Россией, Китаем, странами ЦА и АТР

Светлана ДЖЕЕНБЕКОВА

Составляющей сотрудничества Монголии с Центральной Азией, Россией, Китаем и Азиатско-Тихоокеанским регионом является поддержание мира, стабильности и обеспечение безопасности внутри страны и в регионе. Китайско-российские взаимодействия в Центрально-Азиатском регионе можно назвать взаимодополняющими, носящими характер стратегического партнёрства, отвечающими интересам соседних стран.

Конкретным примером по укреплению долгосрочного социально-экономического, политического, культурного сотрудничества может служить Шанхайская организация сотрудничества, основанная в 2001 г. Монголия поддерживает дружественные, доверительные отношения со всеми странами – участниками ШОС, с которыми у неё связан почти весь внешнеторговый оборот, хотя сама она по сей день остаётся в статусе наблюдателя (с 2004 г.), так и не приняв решения о вступлении. Это сотрудничество даёт Монголии гарантию сохранения безопасности в борьбе с глобальными современными угрозами обществу: эффективное противостояние транснациональной организованной преступности, которая не знает границ и не признаёт суверенитета государств.

ДЖЕЕНБЕКОВА Светлана Сагынбековна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Н. Ельцина (КРСУ). E-mail: Lana.dzheebekova@mail.ru

Ключевые слова: Монголия, Китай, США, Россия, геополитика.

Сотрудничество Монголии и США

Дипломатические отношения Монголии с США были установлены в 1987 г., и на данный момент американцы играют важную роль в монгольской внешнеполитической концепции о «третьем соседе», как позиционируют себя США. Их отношения сегодня официально характеризуются как всестороннее взаимовыгодное сотрудничество. США активно поддерживают программы, направленные на поддержание демократических преобразований и экономического роста, проявляют большой интерес образовательному пространству. Обе страны сегодня тесно сотрудничают в военной области, и считается, что это сотрудничество носит открытый партнёрский характер. Военно-оборонная поддержка монгольской армии вызвано стратегическими интересами США как противодействие России и Китаю.

Особенный интерес к Монголии, как и ко всему Центрально-Азиатскому региону, ведущими странами мира проявился в период проведения США и их союзниками по НАТО военной операции «Несокрушимая свобода» [1], проведённой в Афганистане в ответ на террористические акты в США 11 сентября 2001 г. В этом контексте Центральная Азия, в частности, Монголия, СУАР Китая и Афганистан, очевидно, политически важна для США, а с другой стороны, необходимо отметить, что

борьба с терроризмом после терактов 11 сентября 2001 г. придала региону больше стратегической ценности в поддержке военных операций против талибов в Афганистане, в борьбе с исламистскими движениями и торговлей наркотиками. США вызвались сотрудничать с ЕС в ликвидации наркоторговли в Центральной Азии, продвигая демократию и рыночную экономику, одновременно стремясь сдерживать возрастающее влияние России и Китая в Центрально-Азиатском регионе. Однако такое стремление к близости не мешает лидерам республик Центральной Азии понимать заинтересованность США в регионе, и это недоверие объясняется, что лидеры стран Центральной Азии не хотят портить взаимоотношения с Россией [2].

Безусловно, США сегодня акцентируют своё внимание на значимости политических и экономических взаимоотношений с Монголией и с постсоветскими центральноазиатскими странами, богатыми природными ресурсами, учитывая собственные интересы, ведь не секрет, что с 1990 г. в США запасы нефтяных залежей стали значительно сокращаться, не обеспечивая собственные потребности в энергоресурсах. Но на сегодня можно отметить, что сотрудничество США и Монголии выражается больше в идеологических проектах, нежели в экономической направленности.

¹ U.S. Department of State – Operation Enduring Freedom // URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/60083.htm>

² Ferreira L. P. Novo grande jogo na Ásia Central: UE versus russos vs chineses // URL: <https://www.dn.pt/opiniao/opiniao-dn/leonidio-paulo-ferreira/europa-redescobre-a-asia-central-10918035.html>

Российско-монгольское сотрудничество

В отличие от США у России давние традиции доверительных и дружественных взаимоотношений с Монголией и с постсоветскими центральноазиатскими государствами, которые были на протяжении более 70 лет единым государством. Монголию, как известно, часто считали 16-й республикой СССР, большинство представителей монгольской нации прекрасно знают русский язык. СССР всегда поддерживал и помогал Монголии в политической, экономической, культурной, социальной, стратегической сферах.

Монгольские солдаты в составе советских войск активно участвовали в боях с японскими милитаристами в 1945 г. В 1961 г. Монголия при активной поддержке СССР вступила в члены ООН. Влияние русской культуры по-прежнему доминирует не только в Монголии, но и в большинстве постсоветских государств Центрально-Азиатского региона.

Так, многие представители экономической и политической местной элиты в основном говорят по-русски и отдают своих детей предпочтительно в школы с русским языком обучения, оплачивая обучение в лучших российских университетах.

С другой стороны, многие представители русского этноса живут в постсоветских государствах региона, особенно в Казахстане, где они составляют более 30% населения.

Безусловно, сохранение образования на русском языке в Монголии и постсоветских центральноазиатских странах обеспечивает им продвижение национальной культуры

и научно-образовательных достижений на мировой уровень.

По сей день в монгольских школах преподают русский язык как обязательный второй иностранный, существуют школы только с русским языком обучения, кроме того, работают российские центры культуры, действует несколько филиалов высших учебных заведений России.

Помимо тесного образовательного сотрудничества сегодня активно осуществляются проекты также и в научной сфере: геоэкологии, антропологии и др.

Кроме того, российско-монгольское партнёрство сегодня намерено расширять туристическую инфраструктуру, что способствует активизации работы различных международных организаций.

В развитии монгольской инфраструктуры огромную роль сыграли китайско-российские инвестиции, что способствовало значительному подъёму экономики страны, причём сегодня китайская инвестиционная политика работает намного активнее российской.

К положительным результатам привёл проект Евразийского международного сотрудничества, получивший одобрение постсоветскими центральноазиатскими странами [3], к тому же это способствовало региональному диалогу и стабильному росту институтов сотрудничества, тем самым создавая позитивный сценарий совместного успешного будущего. Деятельность Шанхайской организации сотрудничества в экономической сфере способствовала решению стратегических задач по обеспечению сво-

³ Огнева В. «Мягкая сила» – инструмент внешней политики России // Обозреватель-Observer. 2016. № 3.

бодной транспортировке товаров, капиталов, технологий в интересах евразийского пространства, взявшего курс на взаимодействие по ключевым направлениям международной политики, экономики и культуры [4].

В монгольско-российском сотрудничестве первостепенную роль играет географическая близость, содействующая развитию транспортного коридора, реализации ряда инфраструктурных и логистических проектов. Добрососедские и уважительные отношения России и Монголии исторически направлены на сохранение мира, стабильности и укрепления демократических институтов, содействие в совместной борьбе с международным терроризмом, сепаратизмом, наркоторговлей и преступностью. Одним из важнейших событий в монгольско-российских отношениях стало списание Россией советских долгов Монголии (180 млн долл.), что открыло новые более благоприятные перспективы двусторонних отношений [5].

Участие государств Центрально-Азиатского региона в союзном союзе, в рамках которого сформировались основные предпосылки национальной государственности

и осуществились политические, социальноэкономические и культурные модернизационные процессы, имеют свои исторические предпосылки. После распада СССР и обретения независимости страны Центральной Азии в экономическом развитии по-прежнему сильно зависят от стратегии России, особенно в энергетическом секторе.

Таким образом, Россия сегодня придерживается стратегии сохранения своего влияния на территорию ЦА и Монголии, в том числе активно используя сложившиеся за годы СССР экономические связи и интеграционные структуры. Современная Россия на территории ЦА нацелена в основном на достижение двух целей: *во-первых*, обеспечить ведущую роль России в разработке и транспортировке энергетических и ресурсных потенциалов региона. Как известно, Россия доминирует в экспорте туркменского природного газа и играет важную роль в контроле экспорта казахстанской нефти.

Во-вторых, российские компании играют ключевую роль в освоении запасов каспийской нефти и природного газа в сотрудничестве с правительствами Азербайджана, Казахстана и Туркмении.

Сотрудничество Монголии и Китая

В 1950 г. в Улан-Баторе и Пекине начали работу дипломатические миссии двух стран. С тех пор монгольско-китайское сотрудничество

прошло сложный путь, пережив взлёты и падения. Доверительному партнёрству между двумя государствами способствовал в 1987 г. по-

⁴ Алимов Р. ШОС: «Глобальный профиль» в архитектуре международных отношений // Обозреватель—Observer. 2018. № 5.

⁵ Михалев А. «Новая большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии // PolitBook. 2012. № 3.

этапный вывод советских войск с территории Монголии. Уже в 1990 г. наблюдается интенсификация экономического роста Китая в монгольском внешнем товарообороте с одновременным ростом доминирования Китая над внешнеторговыми связями Монголии.

Значительным проявлением усиления монголо-китайских взаимоотношений стали подписанные главами государств в 2003 г. соглашений о техническом, экономическом сотрудничестве и дополнительном строительстве железнодорожной колеи между двумя странами.

Приоритетным направлением является монголо-китайское сотрудничество в горном деле и обрабатывающей промышленности, освоении природных ресурсов и строительстве объектов инфраструктуры, а также укрепление сотрудничества в области культуры и туризма [6].

В 2014 г. на официальной встрече в Улан-Баторе главами государств была подписана декларация о выведении двусторонних отношений между Монголией и Китаем на новый уровень стратегического партнерства на долгосрочный период до 2020 г.

Таким образом, на современном этапе Китай стал крупнейшим эко-

номическим партнёром и инвестором не только Монголии, но и для всех стран Центральной Азии, которые в полной мере эффективно использовали свои географические преимущества для развития многостороннего сотрудничества в социально-экономической, торговой, культурно-гуманитарной сферах [7].

И Китай, и Россия преследуют три основные стратегические цели:

- развивать энергетические ресурсы Центрально-Азиатского региона;
- сдерживать экстремистские и сепаратистские движения;
- противостоять растущему американскому (экономическому, военному и стратегическому) присутствию в регионе.

Тем не менее следует отметить, что Китай не имеет более сильного влияния на региональных игроков по сравнению с США или Россией, хотя рост китайской экономической и военной мощи говорит о том, что стратегия Китая в отношении Центральной Азии, вероятно, станет более настойчивой в самое ближайшее время.

Интересы Китая в сотрудничестве с АТР

Всовременный период, по мере того как центр мирового развития стал смещаться в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, политическое значение Центральной Азии как геополитического ядра Евразийского континента будет только

возрастать. Этот особенный регион и Китай тесно взаимосвязаны исторически и географически, поэтому сотрудничество Китая с регионом в последние годы стремительно развивается и становится всё более тесным. Такой формат взаимодействия

⁶ Базаров В. Монголо-китайские отношения в постсоветский период: политика и экономика // Власть. 2016. Т. 24. № 3.

⁷ Алимов Р. Центральная Азия – регион сотрудничества, а не соперничества // Обозреватель-Observer. 2020. № 10.

вполне экономически устраивает Китай.

В последнее время АТР интересен специалистам как регион наиболее интенсивного роста экономической инфраструктуры, которая опережает другие регионы мира в росте технологических отраслей, повышая его конкурентоспособность. Это даёт основания задаться вопросом, насколько приоритетна роль международных интеграционных процессов и экономической интеграции между государствами в регионе, способствующих росту товарооборота, а также росту производства и потребления, что обуславливает некоторые компромиссы между крупнейшими государствами в борьбе за гегемонию на огромных территориях АТР, где расположено почти 50 стран. Стоит заметить, что состав АТР весьма неоднороден, он объединяет страны разных уровней социально-экономического развития, разных культур и конфессий.

Китайская концепция «Один пояс – один путь», направленная на создание модернизированных торгово-транспортных коридоров для оптимизации его экономических связей со странами Евразийского континента. Концепция «Один пояс – один путь», по мнению китайских исследователей, может изменить механизм регионального развития в АТР и углубить региональную интеграцию [8].

Кроме того, сегодня заметны обоснованные опасения Китая из-за активизации западного внимания к Центральной Азии на фоне не-

определённости афганского фактора. Долгое время в китайских научных кругах и в общественном сознании преобладает, да и преобладала точка зрения, что многими странами Центральной Азии правили китайские имперские династии с древнейших времён до второй половины XIX в. В экономическом плане Китай для преодоления ощутимого дефицита ресурсов и проблемы рынков сбыта своих товаров не скрывает серьёзных расчётов в отношении стран Центральной Азии, богатых минеральными ресурсами и остро нуждающихся в торгово-экономическом партнёрстве. Поэтому укрепление своих позиций в регионе не является краткосрочным тактическим маневром Пекина, это явно долгосрочный план.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что Китай умело использует тот факт, что страны Центральной Азии всё активнее стремятся диверсифицировать географию сотрудничества и сами часто создают конкурентные ситуации, чтобы извлечь выгоды. Китай не преминул это выгодно использовать в свою пользу, буквально ворвавшись в государства Средней Азии, предлагая свои и изучая местные проекты.

Безусловно, сами того не замечая, страны Центрально-Азиатского региона, удалённые от моря, постепенно стали транзитным пространством Китая для сухопутного маршрута на Южный Кавказ, через Каспийское море и далее в Европу, на Ближний Восток и в Средиземное

⁸ Бояркина А. В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпиня «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1А.

море. Китаю же открылись перспективные евразийские коридоры, которые быстрее и дешевле северных российских маршрутов. Далее, в лице стран Центральной Азии, в том числе и Монголии, Китай получил крупных поставщиков богатейших природных ресурсов, необходимых ему на перспективу, а также гарантированных покупателей продукции с китайским брендом. Можно с уверенностью сказать, что интересы Китая и стран Центральной Азии в торгово-экономической сфере сошлись, причём в довольно долгосрочном формате.

Таким образом, современный Китай – одна из самых быстроразвива-

ющихся стран мира с быстрорастущей экономикой и растущим международным политическим влиянием. Сегодня самобытность китайского народа органично интегрируется с европейским направлением и современными технологиями, особенно на фоне стран Центральной Азии. При этом Китай как бы ни демонстрировал очевидную успешность на международном рынке, всё же его внешнеполитический потенциал остаётся неиспользованным в полной мере. Причина тому – геополитическое положение государства, отдалённое от ведущих европейских и американских экономических партнёров.

Монголия в составе АТР

Монголия входит в состав Азиатско-Тихоокеанского региона. На географической карте с точностью очертить координаты АТР очень сложно, так как границы региона имеют изменчивость в связи со стратегическими, политическими, экономическими соображениями его участников. АТР представляет собой Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию, а также южную часть Тихого океана. Несомненно, для Монголии это благоприятное многовекторное взаимовыгодное сотрудничество со странами – участниками АТР.

К примеру, с момента присоединения Монголии к АТР она и Китай взяли курс на снижение таможенных пошлин в двустороннем торговом сотрудничестве. С началом 2021 г. Монголия снизила госпошлины на многие виды товаров, причём по отношению к ней проводится льготная таможенная политика.

Присоединение Монголии к Азиатско-Тихоокеанскому торговому соглашению (АТТС) станет стимулом к дальнейшей интеграции развивающихся экономик Азиатско-Тихоокеанского региона. Сегодня АТР – мировая геополитическая территория, где пересекаются политические, экономические и культурные интересы стран-участников и внерегиональных игроков и где Монголия расширяет приоритетные для себя межгосударственные отношения.

Современное монголо-китайское партнёрство выражается в инвестировании экономики Монголии Китаем и экспорте монгольского природного сырья в Китай, т. е. монгольский проект «Степной путь» тесно переплетается с китайским глобальным проектом «Один пояс – один путь». Кроме того, тысячи молодых людей Монголии получают образование в учебных учреждениях Ки-

тая, и наоборот. Китайская сторона активно инвестирует строительство школ, вузов, медицинских учреждений в Монголии.

Китай придаёт огромное значение развитию китайской культуры в Монголии.

В 1998 г. были подписаны договоры о взаимном признании учёных степеней, а в 2005 г. было достигнуто соглашение в области международных образовательных обменов между двумя странами [9].

Китайское государство широко представляет грантовые места по программам бакалавриата, магистратуры. Поступающим в вузы Китая нет необходимости сдавать обязательные государственные экзамены, что тоже привлекает абитуриентов. Помимо этого, Китай широко привлекает учёных, преподавателей со всего мира, так как китайское руководство понимает, что для качественной и компетентной подготовки высококвалифицированных кадров мирового уровня необходимо использовать иностранный опыт [10].

Несомненно, Китай сегодня медленно, но наступательно активизирует своё влияние на территории Монголии, и одним из направлений китайской «мягкой силы» на сегодняшний день является инициатива «Один пояс – один путь», ставшая важной составляющей китайского пятилетнего плана развития на 2016–2020 гг. [11].

Инициированный Китаем в 2013 г. проект «Один пояс – один путь» – своего рода реакция

Китая на процессы глобализации и мировые экономические проблемы. Главная цель председателя КНР Си Цзиньпина – возродить Великий Шёлковый путь и связать Китай с Европейским союзом через широкую сеть сухопутных и морских логистических путей для максимального сокращения временных расходов при транспортировке грузов.

Совокупные активы финансовых институтов, созданных Китаем для финансирования проектов, в 2015–2025 гг., составят 1 трлн долл.

Например, объём денежных средств, вложенных в Фонд Шёлкового пути, на данный момент составляет 40 млрд долл. и 100 млрд юаней [12].

Исходя из этих данных, главным приоритетом для Китая является развитие инфраструктуры, а именно: построение железнодорожных и автомобильных транспортных магистралей, электро- и трубопроводных путей, строительство доступных и удобных морских путей, которые способствовали бы диверсификации китайского экспорта, увеличению объёма внешней торговли, открытию новых рынков для его продукции и укреплению экономической безопасности страны. Потребность в создании новых транспортных артерий тоже продиктовано внутривосточными соображениями: территории востока страны в экономическом отношении значительно опередили в модернизации западные, всё ещё аграрные регионы.

Сильная экономическая дифференциация способствовала социальной нестабильности.

⁹ Журавлёва Е. В. Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ и США в Монголии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1.

¹⁰ Актамов И. Г., Бадмацзыренов Т. Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. 2019. № 3.

¹¹ The 13th Five-Year Plan // URL: [https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20\(002\).pdf](https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20(002).pdf)

¹² Silk Road Fund // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19854/19858/index.html>

Безусловно, центральноазиатские государства сегодня являются важными торговыми партнёрами Китая, а в долгосрочной перспективе – объектами для размещения определённой части промышленного производства с целью снижения вредного влияния на окружающую среду внутри страны.

Необходимо отметить, что при всех преимуществах и перспективах, которые открываются перед странами Центральной Азии в рамках программы «Один пояс – один путь», их руководство не питает наивных иллюзий по поводу предложений Китая. Хотя объём торговли между Китаем и странами Центральной Азии исключительно высокий и продолжает расти, но её структура крайне неравнозначна: 80–90% китайского экспорта в Среднюю Азию составляет готовая продукция, а импорт на три четверти формируется из минерального сырья и энергоресурсов. Следовательно, углубляя экономические связи с Китаем, страны Центральной Азии ограничивают собственное экономическое развитие и сохраняют отсталость экономики.

Поскольку масштабы экономической и политической мощи Китая несравнимо больше по сравнению с совокупным потенциалом всех стран Центральной Азии, то чрезмерная открытость китайским проектам грозит им полной потерей в первую очередь экономического, а впоследствии и политического суверенитета. В связи с этим в обществе стран Центральной

Азии наблюдается резкое недоверие к восточному соседу, которое в последнее время значительно усилилось.

Подтверждение этому – взрыв посольства Китая в Киргизии (август 2016 г.) или акции протеста в Казахстане (май 2016 г.), спровоцированные продажей Китаю крупных земельных участков.

Китайское руководство хорошо осведомлено о ситуации в Центральной Азии и опасениях стран по поводу китайского влияния. Кроме того, Китай очень тщательно соотносит свою политику в регионе с более широким геополитическим балансом сил. Слишком агрессивная политика может привести к формированию широкой антикитайской коалиции в лице его региональных соперников, включая не только Россию и США, но также Турцию, Иран и Индию [13].

Наконец, амбициозная китайская программа «Один пояс – один путь» на самом деле является малоразработанным и довольно аморфным проектом. Китайские специалисты и эксперты пока не сформировали последовательный план её реализации и критерии оценки проделанной работы. Реализация китайской инициативы в её нынешнем виде действительно приведёт к сокращению сроков доставки грузов в Европу в 2–2,5 раза, но стоимость континентального транзита будет вдвое выше, чем сейчас. КНР не знает, как повысить экономическую эффективность своей инициативы и по-

¹³ Starr F., Svante E. Cornell «The Long Game on the Silk Road: US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus S.» // Rouman&Littlfield. 2018.

тенциальных стран-партнёров по «Новому Шёлковому пути» или «Морскому Шёлковому пути XXI в.».

После распада СССР политика Китая в отношении Центральной Азии прошла три основных этапа.

В 1992–1995 гг. для него были характерны осторожность и сдержанность, когда Пекин провёл тщательный анализ текущей ситуации в регионе, оценил выгодные для него стороны и возможные риски вхождения в региональные процессы, создал правовую основу для сотрудничества и наладил дипломатические контакты.

Таким образом, в геополитической стратегии Монголии, не имеющей прямого выхода к морю, крайне важно сохранять и российскую, и китайскую, и американскую платформы взаимовыгодного сотрудничества в экономической модернизации.

Именно с этими великими державами Монголия нацелена создавать собственный «Степной путь», а Россия и Китай были и остаются основными инвесторами в её экономику.

В 1995–2001 гг. политика Китая в регионе становится более активной, что находит своё отражение в Шанхайской организации сотрудничества.

В начале 2000 г. Центральная Азия попадает под китайское влияние в торгово-экономической и политической сферах.

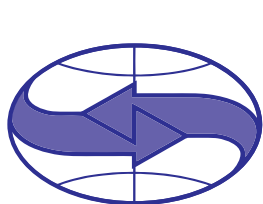
Сложившаяся сегодня поведенческая матрица России, Китая, Центральной Азии и США, похоже, не искусственно удерживает подобие демаркационных или разделительных линий, а требует выработки навыков ладить друг с другом, избегая при этом открытых претензий на роль гегемона.

Библиография • References

- Актамов И. Г., Бадмацыренов Т. Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. 2019. № 3. С. 231–236.
[Aktamov I. G., Badmacyrenov T. B. «Myagkaya sila» Kitaya: obrazovatel'nye strategii vneshnepoliticheskogo vliyaniya // Vlast'. 2019. № 3. S. 231–236]
- Алимов Р. Центральная Азия – регион сотрудничества, а не соперничества // Обозреватель–Observer. 2020. № 10. С. 5–20.
[Alimov R. Central'naya Aziya – region sotrudnichestva, a ne sopernichestva // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 10. S. 5–20]
- Алимов Р. ШОС: «Глобальный профиль» в архитектуре международных отношений // Обозреватель–Observer. 2018. № 5. С. 5–18.
[Alimov R. SHOS: «Global'nyj profil'» v arhitekture mezhdunarodnyh otnoshenij // Obozrevatel'–Observer. 2018. № 5. S. 5–18]
- Базаров В. Монголо-китайские отношения в постсоветский период: политика и экономика // Власть. 2016. Т. 24. № 3. С. 219–223.
[Bazarov V. Mongolo-kitajskie otnosheniya v postsovetskij period: politika i ekonomika // Vlast'. 2016. T. 24. № 3. S. 219–223]
- Бояркина А. В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 1А. С. 120–140.

- [*Boyarkina A. V.* Kitajskaya iniciativa «Poyas i put'» v kontekste koncepcii Si Czin'pina «Soobshchestvo edinoj sud'by chelovechestva» // *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij.* 2020. T. 9. № 1A. S. 120–140]
- Журавлёва Е. В.* Прикладной анализ политики «мягкой силы» КНР, РФ И США в Монголии // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика.* 2018. T. 13. № 1. С. 171–192.
- [*Zhuravlyova E. V.* Prikladnoj analiz politiki «myagkoj sily» KNR, RF I SSHA v Mongolii // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika.* 2018. T. 13. № 1. S. 171–192]
- Михалев А.* «Новая большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии // *PolitBook.* 2012. № 3. С. 117–127.
- [*Mihalev A.* «Novaya bol'shaya igra» v Central'noj Azii: faktor Mongolii // *PolitBook.* 2012. № 3. S. 117–127]
- Огнева В.* «Мягкая сила» – инструмент внешней политики России // *Обозреватель-Observer.* 2016. № 3. С. 19–29.
- [*Ogneva V.* «Myagkaya sila» – instrument vneshnej politiki Rossii // *Obozrevatel'-Observer.* 2016. № 3. S. 19–29]
- Ferreira L. P.* Novo grande jogo na Ásia Central: UE versus russos vs chineses // URL: <https://www.dn.pt/opiniao/opiniao-dn/leonidio-paulo-ferreira/europa-redescobre-a-asia-central-10918035.html>
- Silk Road Fund // URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19854/19858/index.html>
- Starr F., Svante E.* Cornell «The Long Game on the Silk Road: US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus S.» // *Rouman&Littlfield.* 2018. P. 3–158.
- The 13th Five-Year Plan // URL: [https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20\(002\).pdf](https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/The%2013th%20Five-Year%20Plan_Final_2.14.17_Updated%20(002).pdf)
- U. S. Department of State – Operation Enduring Freedom // URL: <https://2001–2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/60083.htm>

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2021 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Arise, great country!

To the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War of 1941–1945

5

A. Kukareka

The article analyzes the main events leading up to the outbreak of World War II (1941, 1945), reveals the features of preparations for this war of Nazi Germany and its satellites, as well as the Soviet Union, formulates conclusions and lessons explaining the significance of this period of World War II in the general history of the development of society.

About the author: KUKAREKA Andrey N. – candidate of historical sciences, associate professor, associate professor The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation.

Key words: Great Patriotic War, Soviet Union, Red Army, Nazi Germany, World War II.

The true value of the money: western credits as political weapon

Economic premises for coupe d'état in Romania of 1989th

21

E. Ponomareva, A. Samsonov

The destruction of the world socialist system was not a chain of random events, but a carefully planned and prepared process. One of the crucial factors in the destabilization of communist regimes in European countries

were the loans from Western and international banks. Creditor dependence caused sharp deterioration of the social-economic climate, which triggered political transformations. The only country that was able to get rid of the Western economic strangler largely on its own was socialist Romania. Being based on sources little-known to Russian-speaking researchers the article argues that N. Ceaușescu's successful policy of paying out Romania's debt and thus of preserving his country's sovereignty determined the launch of the hardest coup d'état scenario.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

SAMSONOV Alexey G. – PhD student of Vladimir State University (VISU).

Key words: Romania, IMF, credits, N. Ceausescu, I.M. Pacepa.

Power and politics through the prism of popular humor

36

O. Mushtuk

The article is devoted to the analysis of popular political humor as a tool for critical perception by public opinion of the conditions of life that are directly determined by the political power sphere and its personifying subjects - the government, parliament and law enforcement agencies.

About the authors: MUSHTUK Orest Z. – Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary employee of the higher school, veteran of labor.

Key words: public opinion, political humor, power and politics.

Pros and cons of online education: view from the inside

60

B. Gabaraev, Yu. Cherepnin

Irreversible changeover of Universities to online education is not expedient unless absolutely necessary. Hybrid approach with flexible combination of online lectures and full-time practical classes is more reasonable.

About the author: GABARAEV Boris A. – Doctor of Science (Engineering), Professor, Honored Power Engineer of the Russian Federation, Scientific Leader for Scientific-Technical Information, JSC NIKIET.

CHEREPNIN Yuri S. – Doctor of Science (Engineering), Professor of NRU MPEI, Honored Designer of the Russian Federation. Chief Designer – Director of Department, JSC NIKIET.

Key words: online education, motivation, recognition of diploma, English-language training.

Features of political culture in the modern politics of the CIS countries

66

M. Yakovlev

The article uses the materials of sociological research and within the framework of political-historical and political-cultural approaches the specifics of the political culture of the CIS countries is determined, which has a significant impact on their domestic policy. It is concluded that the concept of cultural trauma makes it possible to identify and explain such features of the political culture of the CIS countries as discontent, loneliness, distrust, fear, alienation of citizens from active political life, disbelief in their own strength.

About the author: YAKOVLEV Maksim V. – doctor of political sciences, professor of the department of philosophy of politics and law, faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University.

Key words: CIS, cultural trauma, political culture.

Law and technology: analysis of the relationship in the digital world

76

O. Kapinus

The article continues the discussion about the relationship between law and technology in the digital age. Problematic issues related to the use of convergent technologies and their impact on the life of modern society are raised.

Proposals are formulated to improve the regulatory function of law in order to ensure sustainable social development.

About the authors: KAPINUS Oksana S. – Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

Key words: information and communication technologies, convergence, human rights, legal regulation, digital age.

The role of Education in the Implementation of the «One Belt, One Road»

Concept of China's Policy

86

V. Kuznetsova, O. Mashkina

Education plays an important role in the implementation of China's «One Belt, One Road» Initiative. The policy of internationalization of higher education in China has increasingly shifted towards «going outside» through the promotion of professional training programs, principles of training organization, technologies, and standards into the educational practice of partner countries. At the same time China is expanding educational cooperation with the countries of the Silk Road area. The article analyzes the Chinese educational policy within the framework of the Initiative, its goals and principles, and the main trends of Chinese-Mongolian cooperation in the field of higher education.

About the author: KUZNETSOVA Valentina V. – PhD, Associate Professor of the Department of World Economy and Management of Foreign Economic Activity, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.

MASHKINA Olga A. – PhD, Associate Professor of the Department of Chinese Philology of the Institute of Asian and African Studies (IAAS) Moscow State University.

Key words: «One Belt One Road», higher education, China, Mongolia, cooperation.

Mongolia's Geopolitics with Russia, China, the Central Asian countries and the Asia-Pacific region

99

S. Dzheenbekova

Modern Mongolia, having adopted a multi-vector foreign policy concept, designated a group of foreign policy partners: Central Asia, Russia, China and the Asia-Pacific region. A unique country with unexplored reserves of mineral resources, Mongolia has become a platform of open rivalry between the United States, Russia and China. Mongolia of XXI century makes good use of both Russian and Chinese factors for its economic development.

About the author: DZHEENBEKOVA Svetlana S. – PhD, Associate Professor of the Department of History and Cultural Studies of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin (KRSU).

Key words: Mongolia, China, USA, Russia, geopolitics.

Requirements for materials, submitted to the editorial board

**“Обозреватель–Observer”,
are published on the site:**

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

**Требования к материалам,
представляемым на рассмотрение редакции
журнала «Обозреватель–Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, а также справку о проверке на антиплагиат.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Requirements for materials, submitted to the editorial board “Обозреватель–Observer”

The article is sent to the editor with a cover letter by e-mail: observer-rau@yandex.ru.

The total volume of the material is up to 20–25 thousand characters with spaces. Authors need to pay attention to compliance with the Russian language.

The text is given in a 14 size of type with 1.5 line spacing and should be structured (i.e. have sections).

References to sources are to be provided in Arabic numerals in square brackets, with continuous numbering, output data, page indication and is to be marked page-by-page. At the end of the article all references are grouped in alphabetical order (in Russian, then in foreign languages) specifying the output data (place of publication, publisher, year of publication, the total number of pages) and placed without numbering. *Sources in the bibliography are given as well in Latin under the Russian title.*

Foreign sources are indicated in the original language with the output data.

It is necessary to indicate the Universal Decimal Classification and to apply an abstract to the article (not more than 300–500 characters), keywords and brief information about the author (surname, name and patronymic, academic degree, the other title, place of employment, position and contact numbers, SPIN-code), the title of the article. All information – in English and Russian languages.

All text materials should be sent in a single file.

Drawings, graphs, charts are to be provided in JPG or EPS files separately.

As the accompanying documents, the author makes an extract from the decision of the department (scientific division), where the work, containing the recommendation to the article for the publication in the journal. Statement is to be signed by the head of the department (the head of the scientific department) or his deputy and certified by the signature of the corresponding division.

Author of the article is to provide a review made out and certified by the expert – the doctor of sciences, containing recommendation for the publication of the article in the journal.

The originals of the accompanying documents in case of publication of the article must be submitted to the editors.

Requirements for materials are published on the site:

<http://observer.materik.ru>

**For more details see website
of the Higher Attestation Commission:**

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2021 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»:

– для корпоративных подписчиков в «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**;

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>** (тел.: 8 -499-391-57-36)

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
Ушурелу О.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>**

Подписано в печать 10.06.21.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7,0. Печать офсетная. Заказ № .

Отпечатано с готового оригиналмакета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, э. 1, пом. 11, к. 3, оф. 15.